

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №4

- 24 эдриен броуди
в союзе с bvlgari
- 44 женева сверяет
часы: новинки
январского салона
высокого часового
искусства sihh
- 67 сплошная лирика —
драгоценные сердца
- 82 египетская тьма
украшений
- 86 карьера одной
линии: 50 лет
carrera tag heuer
- 98 с часами hublot
на празднике ferrari

дэвид бекхем
подаёт часовые
надежды с breitling

55

CALIBRE DE CARTIER

МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ 1904 MC

КАК СЛЕДУЕТ ИЗ ЕГО НАЗВАНИЯ, КАЛИБР 1904 MC ОЛИЦЕТВОРЯЕТ ВЕКОВОЕ СТРЕМЛЕНИЕ CARTIER К ТЕХНИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ. МОДЕЛЬ CALIBRE DE CARTIER, ОСНАЩЕННАЯ АВТОМАТИЧЕСКИМ МЕХАНИЗМОМ, СПРОЕКТИРОВАННЫМ, РАЗРАБОТАННЫМ И ИЗГОТОВЛЕННЫМ CARTIER, ВЫВОДИТ ВЕЛИКИЕ ТРАДИЦИИ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ, ВОПЛОЩЕННЫЙ В СТИЛЬНОМ И ИЗЫСКАННОМ ДИЗАЙНЕ.

КОРПУС ДИАМЕТРОМ 42 ММ И БРАСЛЕТ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ. ФИРМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ С АВТОПОДЗАВОДОМ, КАЛИБР CARTIER 1904 MC (27 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 28 800 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ДВОЙНОЙ ЗАВОДНОЙ БАРАБАН, ДВУНАПРАВЛЕННАЯ СИСТЕМА ЗАВОДА), ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, ИНДИКАТОР ДАТЫ. ВОСЬМИГРАННАЯ ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ С ГРАНЕНЫМ САПФИРОМ. СЕРЕБРИСТЫЙ ОПАЛОВЫЙ ЦИФЕРБЛАТ. УСТОЙЧИВОЕ К ЦАРАПИНАМ САПФИРОВОЕ СТЕКЛО.

Cartier

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

В 2010 году исполнилось 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд - данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаводом в мире.

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19; [495] 699-38-39; Столешников переулок, 14, [495] 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, [812] 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, [343] 359-40-49

50 ЛЕТ
CARRERA
TAGHeuer

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО ХРОНОГРАФ
TAG HEUER CARRERA CALIBRE 1887

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
REUTERS

Алексей Тарханов

56__Нефтяной
кризис 1973 года:
часы для новых
арабских рынков

GAMMA-RAPHO / GETTY IMAGES / FOTOBANK

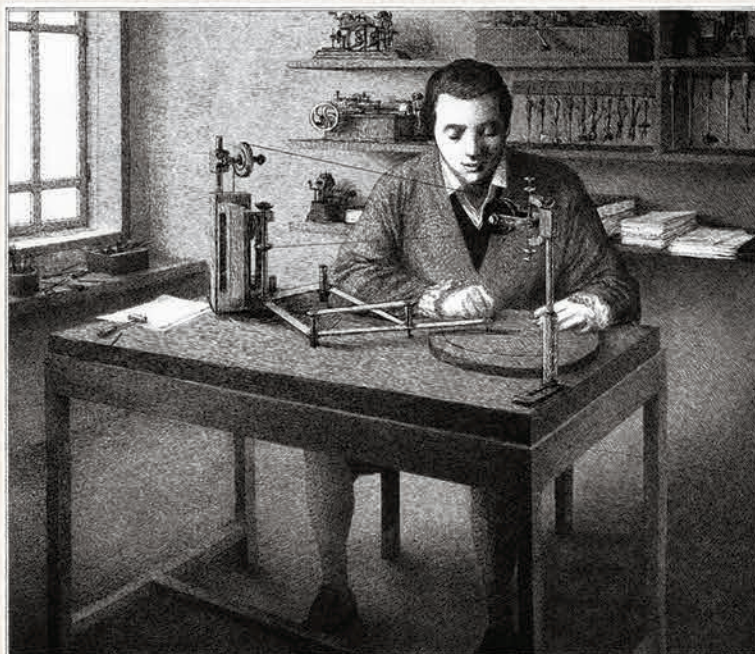

68__Возвращение
рубинов: Cartier,
Van Cleef & Arpels,
Graff, Garrard, Dior
и Chaumet

китайское предупреждение

Новый год в этот раз наступил в Женеве 21 января — в день открытия ежегодного Международного салона высокого часового искусства (SIHH). SIHH проходил в 23-й раз с момента основания и в четвертый раз — в начале зимы. До этого Женеве следовала своему главному сопернику, Базелю: SIHH открывался после BaselWorld в апреле. Четыре года назад часовщики, участвовавшие в Женевском салоне, решили вырваться вперед и сдвинуть стрелки на начало года. Смысл очевиден. Всю неделю салона все шестнадцать участвующих в нем часовых марок живут по правилу: как встретишь новый год, так его и проведешь. Пока «базельские» марки готовятся вынести свои вещи к покупателям, дорогим гостям предлагают не искать от добра добра и потратить большую часть своих бюджетов в Женеве. Это как азартная игра: если пожадничаешь, можно прогадать, вдруг Базель разочарует. Кроме того, первая большая часовая выставка задает тон. За дни работы SIHH все становится ясно, какие вещи сейчас в моде, чем нас будут искушать, жирный выдался год или тощий. Несмотря на то что марок здесь значительно меньше, чем в Базеле, они очень представительны, и, глядя на них, можно понять, как будут себя вести другие. Год явно будет спокойным и даже немного скучноватым — сумасшедших эскапад ожидать не приходится. Часовщики будут держать себя в руках. Тому есть две причины. Одна из них в том, что сейчас появляются на свет часы, зачатые четыре года назад в самый разгар кризиса, которого производители luxury goods опасались всерьез

ОСНОВАНА В 1755 ГОДУ НА ОСТРОВЕ
В ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ. И ПО СЕЙ ДЕНЬ НАХОДИТСЯ ТАМ.

1839 – год, когда в мастерских Vacheron Constantin появляются на свет многочисленные приборы, в том числе и знаменитый пантограф. Благодаря этому механическому приспособлению впервые в истории часового искусства стало возможным с предельной точностью воспроизводить все основные детали часов, повысив таким образом качество изделий. Это изобретение, позволившее компании сделать существенный шаг вперед, произведет революцию в часовом искусстве Швейцарии.

Оставаясь верным историческому наследию, Vacheron Constantin обязуется обеспечивать техническое обслуживание, восстановление и ремонт всех часовых изделий, произведенных с момента основания компании. Гарантия непревзойденного качества и доверие, которое и сегодня поддерживает репутацию мануфактуры.

Patrimony Contemporaine

 Женеvское клеймо, корпус из розового золота,
механические часы с ручным заводом
Ref. 81180/000R-9159

VACHERON CONSTANTIN
Manufacture Horlogère, Genève, depuis 1755.

Бутик VACHERON CONSTANTIN
г. Москва, Столешников переулок, д. 5, телефон (495) 937-90-41

СТИЛЬЧАСЫ

февраль 2013

70__Цвета бирюзы:
Casato, Bvlgari,
Pomellato, Dior,
Van Cleef & Arpels

82__Египетские
фараоны и француз-
ский гламур ар-деко

61__В главной
роли — маленькая
секундная стрелка

и стелили соломку, где только возможно. Это вовсе не значит, что модели этого года — сплошь бюджетные варианты для обедневших клиентов. Наоборот, это очень продуманные и хорошо разработанные, если не сказать почти совершенные часы с явным уклоном в классику, потому что чем хуже дела на рынках, тем более дорогие, традиционные и классические вещи покупают люди. Это доказано опытом многих мировых кризисов — и не только финансовых. Что же касается часового авангарда, эта роль отводится специальным молодым нишевым маркам, вылезающим ненадолго из своей ниши для увеселения публики. Так дураки-клоуны на манеже оттеняют совершенство воздушных гимнастов. Но если присмотреться, то и клоунам в этом году не занимать серьезности. Даже среди маленьких марок, устраивающихся по периметру SIHH, заметно нежелание рисковать, осторожность, повторяемость и традиционность.

Однако эта серьезность не может тянуться вечно. У классических часов кроме поддержания несомненных эстетических достоинств, а также лучших традиций и прочих высоких целей есть и почти нескрываемый практический смысл. Главным потребителем классики оказываются молодые растущие рынки, и прежде всего Китай, который не оставлял швейцарских часовщиков во всех последних кризисах. Так вот, начиная с прошлого года китайское потребление товаров роскоши замедлилось, прогнозы, сделанные на 2012 год, не оправдались в полной мере. Замедление не остановка, особенно применительно к Китаю. Нет пока что речи о том, что рынок падает, он просто растет не так быстро, как можно было ожидать, рисуя оптимистические графики продаж.

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ
ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.
ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛЕО МЕССИ, ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД ПОДРЯД ПРИЗНАННОГО ЛУЧШИМ
ФУТБОЛИСТОМ В МИРЕ. УСТАНОВЛЕН
НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕКОРД: 91 ГОЛ ЗА
ОДИН ГОД.

ROYAL OAK
LEO MESSI
СТАЛЬ И ТАНТАЛ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

Представительство в России: "Одемар Пиге (Рус)" ООО
тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948
Информация обо всех официальных точках продаж на территории
Российской Федерации на сайте: www.audemarspiguet.com

февраль 2013

66__Новые настольные часы: Breguet, Parmigiani, Patek Philippe, De Bethune

72__Базовые драгоценности — кольца с белыми бриллиантами

87__Юбилей Jaeger-LeCoultre: 180 лет в погоне за временем

Часовщики не впадают в панику, но думают, что произойдет, если великий китайский рынок однажды потеряет свою привлекательность. Клиенты тоже рассуждают, что часов в продаже станет больше, потому что Китай поглощал их в огромных количествах, что изменится тип предложения, потому что придется уделять больше внимания старым рынкам — европейцам и американцам, потребителям опытным и избалованным. Несомненно, больше достанется России, до которой иногда не доходили руки. Свое получит растущая Мексика, а если в Бразилии отменят абсурдные налоги на импорт, то и Бразилия. Но это очень дальняя перспектива, по-настоящему интересная только аналитикам рынка. Аналитикам же часов интересно, скорее, то, что можно пощупать руками и непременно сегодня. Все это и было продано — осмотрено и пощупано. Многие из того, что привозили в Женеву, вскоре окажется в Москве, и надо быть к этому морально готовыми. Ясно, что некоторые из новинок к нам не попадут, особенно когда речь идет о вещах стоимостью миллион и тиражом пять экземпляров: на выставку их выводят прогуляться на прощание, перед тем как уложить на долгие годы в сейф. Ну, хотя бы посмотрим, если купить не удастся, к тому же марки для подобных частных переговоров всегда открыты — на то и придуман салон SIHH. Уже объявлена дата следующего Женевского салона — с 20 по 24 января 2014 года. А в 2013-м нас ждет новый Базель, который на этот раз решительно сдвинут с католической Пасхи на православную.

GP

GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

GIRARD-PERREGAUX Full Calendar

Корпус из белого золота, сапфировая задняя крышка,
автоматический механизм Girard-Perregaux.

Полный календарь с индикацией даты,
дня недели, месяца и фазы Луны.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 Кутузовский пр-т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village ул. Б. Конюшенная, 21-23а

ЦУМ

магазин Mercury

магазин Mercury

8-й км Рублево-Успенского ш.

ДЛТ

Москва, тел. 8 800 500 8000

Москва, тел. 495 933 3031

Москва, тел. 495 933 3393

магазин Mercury
тел. 495 225 8870

С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

февраль 2013

время ремесленников

BLOOMBERGGETTY IMAGE SPOTBANK

75__Хиллари Клинтон и другие американки в политике

Екатерина Истомина

63__Женская механика с бриллиантами: Vacheron Constantin, Audemars Piguet, A. Lange & Sohne

Концепция Metier d'Art, призывающая использовать и прославлять различные старинные ремесла, сегодня необычайно популярна. Ныне ни одна марка высокого класса — haute horlogerie — не может избежать в своих работах гильоше, гравировок, маркетри, микромозаики, инкрустаций, резьбы по перламутру и раковинам, разнообразных эмалей, вышивки серебряными или золотыми нитями и грануляции. На часах появляются миниатюрные ювелирные скульптуры из золота и бриллиантов: птицы, животные или люди в карнавальных костюмах, как у нового минутного репетира Ulysse Nardin Carnival of Venice.

Иной раз часовые мануфактуры с гордостью представляют прессе своих новых героев. Это не часовщики-механики и не инженеры-конструкторы. Это ремесленники, те, которые из простых циферблатов создают произведения декоративно-прикладного искусства, достойные музейной витрины. Так, публичной фигурой стала художница по эмали швейцарка Анита Порше, в своей профессии она более 25 лет, ее последние работы предназначались для Piaget и Chanel. Однако чаще всего марки прячут своих ремесленников, чтобы их не украли соседи.

Почему же сегодня так востребовано ремесло? Кто-то (совершенно справедливо, впрочем) заметит, что артистические, высокохудожественные модели невероятно ценят богатые азиатские рынки. Китайцы хотят красно-золотых драконов и сиреневую птицу Феникс, японцы — цветущую розовую сакуру, а индусы —

HERMÈS. ВРЕМЯ В ДВИЖЕНИИ

DRESSAGE

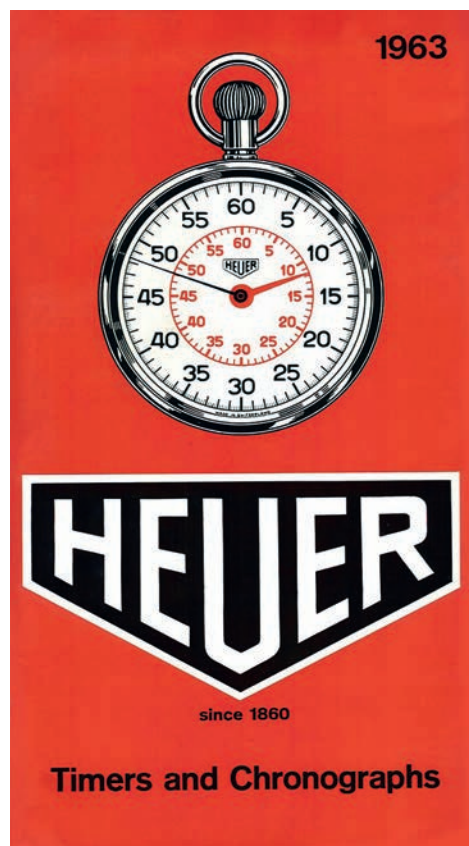
LA MONTRE HERMÈS УКРОЩАЕТ ВРЕМЯ, КОНТРОЛИРУЯ ЕГО ХОД. ВНУТРИ МОДЕЛИ DRESSAGE БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ МАНУФАКТУРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО КАЛИБРА H1837. ОТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ФИНАЛЬНОЙ НАСТРОЙКИ, ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАЖДОЙ ДЕТАЛИ ДО РУЧНОЙ ОБРАБОТКИ, LA MONTRE HERMÈS СОЕДИНЯЕТ ИЗЯЩЕСТВО НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО МАСТЕРСТВА С ТОЧНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К СОВЕРШЕНСТВУ.

Hermès: ГУМ – Красная пл. 3, Столешников пер. 12, тел. 8 (495) 933 28 33
Космос Золото: Тверская 4, тел. 8 (495) 692 6544

февраль 2013

67__Драгоценности
от всего сердца
— Piaget, Chanel,
Pasquale Bruni

86__50 лет Carrera
TAG Heuer: этапы
большого пути

100__В эпицентре
квартала моды:
шопинг на виа
Монтенаполеоне

золотого слона с гордым бриллиантовым хоботом.

Азиатский спрос на Metier d'Art играет большую роль для швейцарского производства, это правда. Азиатская публика куда более чувствительна к часам Metier d'Art, чем европейцы или американцы, которые видят в часах в первую очередь функцию, прибор для измерения времени. Для азиатского человека, привыкшего к могущественным корпорациям, к индустрии, промышленности, живущего конвейерной жизнью, швейцарские или французские часы — это объект ручного труда. Тот факт, что ученый, умный, образованный европейский человек потратил на крохотные часики многие месяцы своей жизни, приводит азиатского собирателя кунштюков в невероятный и абсолютно искренний трепет. Я хорошо помню одного скромнейшего мастера-механика из мануфактуры Blancpain, который полгода в одиночку делал для японского коллекционера сложнейшие часы с функцией «уравнение времени». Когда он закончил свое уравнение и написал письмо в Японию — «мол, работа выполнена», — японский коллекционер в ответ прислал красивое приглашение как можно скорее приехать в Страну восходящего солнца первым классом. Мастер взял готовые часы и поехал в гости. В Японии его встречали как божество. Швейцарский мастер провел неделю в гостях и вернулся домой совершенно другим человеком. Не скромным технарем, не часовым гномом, а истинной звездой.

Однако в популярности Metier d'Art явно виноваты не только трепетные азиатские коллекционеры. Президент мануфактуры Piaget Филипп Леопольд-Метцгер, чья марка в декабре 2011 года показала в Пе-

Восхитительное Zip*
Колье - браслет
цветные сапфиры и бриллианты

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 14 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (7272) 66-4545, Баку - (99412) 497 7990

www.vancleef-arpels.com

февраль 2013

80__Муза Дерек
Джармена и ее люби-
мые драгоценности —
Тильда Суинтон
в Pomellato

62__Минутные
репетиры: музыка
на запястье

кине огромную коллекцию Metier d` Art под названием «Дракон и Феникс», говорил: «Наша коллекция носит китайский характер, мы показываем ее в Пекине, ведь ее главные герои — Дракон и Феникс, сакральные существа для китайской культуры. Но в то же время коллекция обращена вовсе не к китайскому рынку. Это вещи для глобального объединенного мира, который привык ценить культуры разных стран и континентов».

В этих словах, конечно, есть лукавство первоклассного маркетолога, но есть и правда. Идеология Metier d` Art, и в том числе отягощенная китайскими народными сюжетами, предназначена для всего мира потребления. Ведь ее цель не только прославить милые старинные ремесла. Metier d` Art отлично раскручивает идею крайне

персонализированного продукта, индивидуальной, ницшеанской, антипромышленной вещи. Metier d` Art рассказывает о смысле luxury goods: непохожесть, индивидуальность, удивительность, раритетность, а во все не высокая цена.

Идеи Metier d` Art, заметные в часовом бизнесе, схожи с тем, что делают великие модные дома: Louis Vuitton, Chanel, Dior, Salvatore Ferragamo, Hermes, Valentino стремятся быть ближе к настоящим произведениям искусства, к музеям, к модным современным художникам, и эта близость самым выгодным светом падает и на их прилавки.

Концепция Metier d` Art возвращает часы в сентиментальную дофабричную эру:

HUBLOT

Boa Bang Gold Brown

Хронограф из золота 18K, украшен андалузитами, дымчатым и прозрачным кварцем багетной огранки.

Циферблат с принтом питона, 8 бриллиантов.

Ремешок из кожи питона с каучуковой подкладкой.

Ограниченная серия 250 экземпляров.

HUBLOT

БУТИК ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00

twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

СТИЛЬЧАСЫ

февраль 2013

не громыхающие станки, не трубы, не сотни сотрудников, а маленькое ателье в горах, в священной тиши которого и создаются уникальные предметы. И самое интересное здесь, что Metier d'Art демонстрирует удивительное (отчасти и хорошо известное с конца Первой мировой войны) бессилие и даже ненужность прогресса: лучшее не новое, а проверенное старое. Сейчас время не революционеров, а ремесленников, время не прогресса, а реакции.

44 **Итоги**
Женевского салона
высокого часового
искусства: кутюр
Piaget, Чарли Чаплин
и Jaeger-LeCoultre,
новый формат
Panerai, гонка с IWC,
магическое время
Cartier

2013: календарь с часами

Этот первый в наступившем году выпуск приложения «Стиль-Часы» посвящен итогам прошедшего в [январе](#) Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер выйдет в середине [мая](#) и расскажет о новинках выставки BaselWorld. Третий выпуск появится в [сентябре](#) — сразу после благотворительного аукциона Only Watch. Четвертый номер приложения вернется к новым лауреатам главного часового конкурса мира Grand Prix de Geneve в конце [ноября](#). Журнал «Коммерсантъ-Weekend» рассказывает о новых ювелирных и часовых коллекциях каждую неделю по пятницам.

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

Collection Villeret
Ultraplate
Quantième, Petite Seconde Rétrograde
Réf. 6653Q-1529-55B

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Bosco & Likézi
FAMILY

НОВОСТИ

Эммануэль Шрики и ее часы Baume & Mercier

Канадская актриса Эммануэль Шрики (ее последней заметной работой является главная роль в фильме «Не шутите с Зоханом», 2008) создала маленькую лимитированную серию часов в рамках коллекции Linea Baume & Mercier.

Linea — классическая часовая коллекция, но в ней допускают пусть и небольшие, но все-таки эксперименты (например, часы могут комплектоваться съемными кожаными ремешками разных цветов). Эммануэль Шрики, которая с 2011 года является другом мануфактуры Baume & Mercier, придумала для часов Linea особенные ремешки. Они шиты из телячьей кожи, их отличает особенное плетение — в виде косички. В настоящий момент выпущено три модели — с ремешками белого, оранжевого и бежевого цветов. В Baume & Mercier подчеркивают, что все ремешки изготовлены вручную. Лимитированная серия будет доступна на протяжении всего сезона «весна-лето 2013».

Эммануэль Шрики также посетила стенд Baume & Mercier на Женевском салоне высокого часового искусства, где провела совместно с президентом марки Аланом Циммерманом и дизайнером Александром Перальди пресс-конференцию. «Конечно, я подала только идею таких плетеных ремешков и выбрала цвета, а остальное сделали мастера моей любимой часовой марки!» — рассказала актриса.

Эммануэль Шрики
для Baume & Mercier:
«Я сама выбирала
цвета ремешков»

CEO Rolex SA Джан
Риккардо Марини
(слева) и CEO «Форму-
лы-1» Берни Экклстоун
после подписания
контракта, Женева,
5 декабря 2012 года

Rolex заезжает на «Формулу-1»

Компания Rolex с января 2013 года становится хронометристом всех соревнований «Формулы-1», кроме того, только часы Rolex теперь могут считаться официальными часами «королевских гонок». О союзе Rolex и «Формулы-1» было объявлено в Женеве 5 декабря 2012 года. CEO Rolex SA Джан Риккардо Марини заявил: «Нашу марку и состязания «Формулы-1» объединяет очень многое. Это дух приключений, жажда технологических прорывов, это огромное желание постоянно преодолевать ограничения. Нам очень важно все время брать новую высоту, ставить новые задачи и решать их в кратчайшие сроки». CEO «Формулы-1» Берни Экклстоун добавил: «Вне сомнений, Rolex — это лучший партнер для такого уровня спортивных соревнований, какой есть у «Формулы-1». Это не только престижный часовой бренд — это и бренд с большой автомобильной историей. «Формула-1» — правильное место для Rolex». Согласно контракту, баннеры с логотипом и часами Rolex будут размещены на всех трассах Гран-при «Формулы».

«Королевские гонки» пользуются огромной популярностью у часовщиков. Чаще всего часовые марки поддерживают гоночные команды: например, Hublot работает с Ferrari, а TAG Heuer — с McLaren Mercedes. В разные годы часы для гонщиков «Формулы-1» производили Girard-Perregaux, TAG Heuer, Jaquet Lemans, Casio, Oris, IWC, Panerai и «Ракета».

Audemars Piguet поддержит Art Basel

Часовая мануфактура из Ле-Брассю Audemars Piguet с этого года становится спонсором, партнером и хронометристом выставки Art-Basel. Новый президент марки Франсуа-Анри Беннамиас так прокомментировал сотрудничество: «Мы рады началу работы с Art Basel, главным мировым арт-салоном современного искусства. У высокого часового и художественного искусства много общего — от преданности своему делу и непревзойденного мастерства до стремления к инновациям. В истории бренда Audemars Piguet искусство переплетается с часовым ремеслом, а традиции часовых мастеров — с видением художника». В свою очередь, Марк Шпинглер, директор Art Basel, сказал: «Мы рады приветствовать дом Audemars Piguet на Art Basel. Прогрессивное мышление и новаторская философия Audemars Piguet идеально дополняет дух нашей выставки».

Пока рано говорить о том, что часовщики из Ле-Брассю выпустят специальную серию часов, посвященных Art Basel. В 2013 году дом Audemars Piguet будет присутствовать на всех выставках-ярмарках Art Basel — в Гонконге, Базеле и Майами. Бренд будет принимать коллекционеров и покупателей в собственной лаунж-зоне, в которой будет показываться и коллекция самых главных моделей марки — от культовых часов Royal Oak до классических Jules Audemars.

Мануфактуре Audemars Piguet уже приходилось иметь дело с выставками, по крайней мере с собственными. Так, в 2012 году экспозиция «От авангарда до иконы», приуроченная к 40-летию часов Royal Oak, побывала в Оружейной палате на Парк-авеню в Нью-Йорке, в Музее современного искусства в Париже, в Музее дизайна Триеннале в Милане, а также в Центре современного искусства Улленсов в Пекине.

Bosco & Orléani
FAMILY

■ МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3
весна, ул. новый арбат, 19

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

J.D.
JAQUET DROZ

SWISS WATCHMAKER SINCE 1738 *

* ШВЕЙЦАРСКИЙ ЧАСОВЩИК С 1738 ГОДА

Бренд Jaquet Droz празднует свой 275-й юбилей

НОВОСТИ

Эдриен Броуди в семье Bvlgari

Посланником Bvlgari стал американский актер и продюсер Эдриен Броуди. Об этом итальянский ювелирный и часовой дом объявил в середине января. Лауреат «Оскара» и французской премии «Сезар» Эдриен Броуди, ставший знаменитым после картины Романа Полански «Пианист», является давним поклонником Bvlgari. Еще в 2003 году, на церемонии вручения премий Американской киноакадемии, актер появился в часах Rettangolo, которые получил в подарок от Никола Булгари, вице-президента дома. Впрочем, любовь к произведениям марки Bvlgari типична для американцев: итальянский дом добился значительных коммерческих успехов на рынке США еще в 1980-х годах. В 2012 году на кинофестивале в Риме голливудский актер появился с новыми часами Bvlgari — из коллекции Octo. Эту модель он и будет носить, находясь «на службе» у итальянской марки. Octo следует признать фирменной для неклассического, помпезного почерка Bvlgari: особенной формы корпус (круг, вписанный в восьмигранник; корпус может быть выполнен из белого или розового золота), брутальный черный циферблат, ремешок из лакированной черной кожи с увесистой застежкой.

Выбор Эдриена Броуди: Octa Bvlgari с корпусом из белого золота

Van Cleef & Arpels выступит на TEFAF

Великий французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels, основанный в Париже в 1906 году, в этом году впервые примет участие в знаменитой ярмарке антиквариата TEFAF, которая пройдет с 15 по 24 мая в голландском городе Маастрихт. На TEFAF собираются компании разного назначения, но непременно связанные с искусством и антиквариатом. Это могут быть марки, продающие наручные, настольные и напольные часы, ювелирные украшения, фотографии, рисунки, серебро, монеты, керамику, ковры, фарфор, скульптуру, а также старинные ткани и гобелены. Ювелирный раздел на TEFAF довольно большой, из широко известных марок там показывают свои старинные украшения Chopard, Graff и Buccellati. Свои антикварные драгоценности на ярмарку привозит и очень известная американская галерея A La Vieille Russe (в этом году анонсирована коллекция старинного жемчуга). Привлекательна продукция и куда менее известных галерей. Так, например, A. Aarderwerг показывает замечательные очень маленькие украшения в духе австрийского модерна, а Veronique Bamps — белоснежные вещи в стиле «гирлянда». У Otto Jacob драгоценности в условно антикварном стиле, столь популярном в Европе в середине XIX века, а Hemmerle представляет жемчужные украшения ар-деко. Появление ювелирных марок на крупных и значимых антикварных выставках в последнее время стало тенденцией: на прошедшей в сентябре в Париже Антикварной биеннале показали свои коллекции Chanel, Dior, Harry Winston, Bvlgari, Piaget, Chaumet, Van Cleef & Arpels, Boucheron и Cartier.

TAG Heuer Meridiist Sapphire Special Edition 1860 представлен в пяти цветах

Звонок из TAG Heuer

Линия мобильных телефонов Meridiist часовой марки TAG Heuer вышла в 2008 году. В честь пятилетия работы на рынке сотовых телефонов швейцарская мануфактура выпустила лимитированную серию Meridiist Sapphire Special Edition 1860, в которую вошли шесть моделей. Модели имеют общий дизайн, но отличаются друг от друга отделкой. Сапфировое стекло экрана плавно переходит в основание клавиатуры, кнопки которой имеют слегка закругленную форму. Использование сапфирового стекла для клавиатуры увеличило общее количество деталей в Meridiist: теперь мобильный телефон состоит из 450 элементов. Все телефоны TAG Heuer изготавливаются вручную. Задняя крышка каждой модели обтянута крокодиловой кожей черного, серого, коричневого, темно-синего или белого цвета. Четыре модели (черная, серая, коричневая и темно-синяя) имеют корпус из нержавеющей стали, две — из розового золота с черной и белой отделкой. Белая модель дополнительно украшена 130 белыми бриллиантами. На задней крышке телефона надпись «Special Edition 1860». Всего выйдет 1860 экземпляров — цифра, как и в случае с названием всей серии, напоминающая о годе основания марки.

Брошь Van Cleef & Arpels, 1924

Вечерняя сумочка Van Cleef & Arpels, 1924

BAUME & MERCIER

MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

Реклама Часовой Дом Женева 1830 Кейпланд

CAPELAND

www.baume-et-mercier.com

Москва: Консул Кутузовский пр-т, 35/30, тел. [495] 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел [495] 699 50 45; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская д.13, тел. [495] 971-97-74, ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й КМ МКАД, тел. [495] 971-97-66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. [495] 778-67-14; ТРЦ "Мега-Белая дача" 14-й км МКАД, г. Котельники, 1-й Покровский пр-д, 5, тел [495] 971-63-85 • **Тайм Авеню** ул. Земляной вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. [495] 937 62 05; • **Conquest** ул. Петровка 28, стр. 1/2, тел. [495] 650 76 37 • **Da Vinci** Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. [495] 937 80 89 • **Eurotime** Сретенский бул., 2, тел. [495] 625 26 21 • **Sublime by Bosco** Красная пл., 3, ГУМ, тел. [495] 620 33 90
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

В НАЗВАНИИ НАШЕГО ДОМА ЕСТЬ СЛОВО "ART" СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, CARTIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я намерен придерживаться той же политики, что и бернар форнас. он всегда ставил cartier выше всех

__ Cartier, Les Heures Fabuleuses, Bagette Panthere, 2013:

корпус и браслет выполнены из белого золота, белые бриллианты в багетной огранке; фигура пантеры сделана из белого золота, белых бриллиантов, изумрудов и черного оникса. Внутри часов установлен калибр с механическим под- заводом 101 работы Jaeger-LeCoultre

Станислас де Керсис знаком нам как глава Van Cleef & Arpels. Это под его руководством ювелиры с Вандомской площади заявили о себе как замечательные часовщики, создатели «поэтических усложнений». Но в прошлом году пост главы Cartier оставил многолетний президент Бернар Форнас, и Станисласу де Керсису теперь поручена забота о самом, вероятно, знаменитом ювелирном доме Франции.

— Вы человек с огромным опытом. Вас мало чем можно испугать. Но Cartier — это же линейный корабль, главный бренд Richemont, легко ли им управлять?

— Что я могу вам на это ответить? Для меня это и честь, и ответственность, и, конечно, вызов. В Cartier надо быть одновременно бесстрашным и осторожным, авангардным и традиционным. Но я думаю, что ответственность лежит и на вас, нам придется немало поработать вместе, чтобы объединить, как мы говорим, *savoir faire* и *faire savoir* — наши умения творить и ваше умение об этом рассказывать.

— Cartier существует с середины XIX века, но время идет, мир меняется. Как должен меняться дом Cartier, чтобы оставаться собой?

— Напомню вам, что Лукино Висконти сказал однажды: «Чтобы ничего не менялось, нужно, чтобы менялось все». К тому же в нестабильном мире у Cartier огромные преимущества. За нами история, за нами слава, в нас можно быть уверенным, поэтому мы как маяк, который виден в самую бурную ночь.

— Марка, которую вы теперь возглавляете, очень изменилась за последние годы...

— Не говорите: марка. Говорите: дом. Есть большая разница между домом и маркой. У дома большая история, Maison Cartier родился много лет назад, а марка может иметь два месяца от роду. Дом всемирно известен — Cartier существует на пяти континентах, марка может быть локальной. Дом интересуется своими архивами и имеет музей, марка может жить сегодняшним днем и не думать о прошлом. Дом ставит на качество, марка — на маркетинг. У дома есть стратегия, рассчитанная на дальний прицел, у марки — далеко не всегда. Наконец, у дома есть корни и есть дом, как на Rue de la Paix или на Пятой авеню, а марка может гнездиться в интернете. Что же касается изменений, да, они существенны. Дом Cartier, как известно, — это король ювелиров и ювелир королей, но сейчас он еще и король часовой техники и науки.

— Неужели часы сейчас для Cartier важнее, чем прославившее дом ювелирное искусство?

— Дом Cartier разработал новое направление мануфактурных механизмов и стал заметным игроком на этом поле. В этом году у нас 5 новых механизмов, в общей сложности уже 24, и 10 из них имеют знак высшего часового отличия — женеvское клеймо, Poinçon de Geneve. Но это не значит, что часы сейчас главное украшение, обе стороны одинаково важны, и нельзя сказать, что одна развивается в ущерб другой. На биеннале антикваров в Париже мы показали наши драгоценности, а на этом часовом салоне представили 130 часовых моделей, уникальных и в технике, и в искусстве. Среди них есть и часы, которые можно носить как украшения — как кольцо или как брошь, часы с секретом, которые существуют у нас с тех времен, когда считалось, что женщина не должна смотреть на часы. Иначе все подумают, что она скучает. Мне кажется, что Cartier не нужно доказывать, что дом имеет глубокие часовые корни. Например, в этот раз мы привезли в Женеву выставку, напоминающую о роли Cartier в таинственных часах — в которых механизм не виден. Это история, а вот созданный нами турбийон, вращающийся в пустоте, — это уже современность.

— Что, по вашему мнению, не хватает Cartier, что бы вы хотели поменять?

— Я намерен продолжить ту же политику, которой придерживался Бернар Форнас. Он всегда ставил Cartier выше всех и считал, что мы главные в своем деле, самые мощные, самые успешные. Так оно и получается, как видите.

— Говорят, что Cartier готовит новую выставку в Москве...

— Об этом еще рано говорить, точно могу сказать лишь то, что мы в самом скором времени откроем в Москве наш новый бутик, новый дом. Но и музеи никто не отменял. Мне очень нравится, что в названии нашего дома есть слово «art». Сейчас вещи Cartier выставлены в Музее Тиссена-Борнемисы в Мадриде, а к декабрю мы готовим экспозицию в парижском Гран-Пале. Так что, как видите, мы настоящий дом. Я люблю цитировать Уинстона Черчилля: «Ветви дерева не вырастут дальше его корней».

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (8622) 41 8167

НАШИ ВЕЩИ РАССКАЖУТ ИСТОРИИ НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы развиваем все специфические
усложнения и прежде всего
ретроградные механизмы

Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Ballerine Enchantee Poetic Complication, 2013:

корпус из белого золота диаметром 38 мм, ободок украшен бриллиантами в круглой огранке. Циферблат имеет гильошированную основу, поверхность — полупрозрачная и перегородчатая эмаль. Модель, посвященная великой русской балерине Анне Павловой, оснащена двойным ретроградным механизмом с автоматическим подзаводом: левая часть юбки золотой танцовщицы показывает час, а правая — минуты

Женевский салон 2013 года, первый, на котором Никола Бос выступает в своем новом качестве — президента и CEO ювелирного дома Van Cleef & Arpels (VCA). Прежний руководитель VCA Станислас де Керсис возглавил дом Cartier. Никола Бос работал в Fondation Cartier, а затем был вице-президентом и креативным директором Van Cleef & Arpels.

— Что-нибудь изменится в политике Van Cleef & Arpels с вашим приходом на место главы дома?

— Радикальных изменений не будет. Я за преемственность в развитии компании. Последние годы были для нашего дома очень удачными, и множество проектов, которые мы разрабатывали под руководством Станисласа де Керсиса, сейчас как раз в стадии осуществления. И я подчеркну, что эти проекты — никакая не революция, они направлены на поддержку образа Van Cleef & Arpels, который так важен для искусства и культуры Франции. За нами целый век развития, манера наша единственна и прославлена — нам предстоит сейчас быть максимально современными, это правда, но оставаться при этом верными себе.

— Что тогда современность для Van Cleef & Arpels, коль скоро вы все время козыряете традициями?

— Мне кажется вполне современной наша позиция: с уважением относиться к собственной истории, так как значительная часть клиентов приходит к нам из любви к нашей истории. Так было всегда, но современность подхода еще и в том, что мы умеем подкрепить эту любовь и этот интерес. Мы устраиваем выставки — сейчас огромная наша экспозиция открыта в Музее декоративного искусства в Париже, мы воспитываем не только спрос на нашу работу, но и понимание. Возьмите хотя бы открытую нами в марте прошлого года ювелирную школу Van Cleef & Arpels. Мы сделали это первыми, пото-

му что считаем, что время этого требует. Школа очень важна для понимания нашего стиля и вообще прошлого и настоящего ювелирного искусства. Мы открываем двери в наши мастерские, мы раскрываем наши принципы. И мы участвуем в образовании людей, чтобы они лучше нас понимали, чтобы мы говорили с ними на одном языке. Вот это я считаю современностью и демократичностью подхода, а не развитие дешевых линий. Дешевизны в Van Cleef & Arpels нет и никогда не будет.

— У многих ювелирных домов есть музы, так называемые послы и друзья, а у вас?

— У нас нет послов. Мы просто работаем со многими знаменитостями. Актриса Скарлетт Йоханссон или певица Адель носят наши украшения не потому, что мы их уполномочили, а потому, что им это нравится. Не думаю, что нам нужна какая-нибудь постоянная фигура, свадебная генеральша, каждый раз это может быть новый человек, связанный с конкретным событием и с конкретной коллекцией. Не знаю, хватит ли Van Cleef & Arpels одной женщины, хотя бы и гениальной!

— Во время прошлых наших встреч вы обещали продолжить линию «поэтических усложнений» и, судя по представленным коллекциям, сдержали слово. Как будет развиваться эта линия и кто из часовщиков будет ею заниматься? По-прежнему Жан-Марк Видерхет?

— С Видерхетом у нас есть проекты, но нынешнюю коллекцию готовила другая команда, под другим руководством, уже внутри дома. Смысл работы все тот же. Наши вещи по-прежнему будут рассказывать истории. Нам нравится идея автоматов, оживленных с помощью часовых механизмов фигурок или волшебных существ. Мы развиваем все специфические усложнения, и, конечно, ретроградные механизмы прежде всего. Движения балерины, взмахи рук или крыльев бабочки — все это прекрасно исполняется на основе ретроградных стрелок, совершающих постоянные, повторяющиеся движения.

— В новых часах «Волшебная балерина» вы ссылаетесь на Анну Павлову, сравнившую танец с полетом бабочки...

— Вы знаете про особые отношения Van Cleef & Arpels с балетом, ведь наши вещи вдохновили Баланчина на создание его «Драгоценностей». У нас есть совместный проект с хореографом Бенжаменом Мильпье. Этот француз, премьер New York City Ballet, прославился хореографией к фильму «Черный лебедь». Недавно он был назначен художественным руководителем балета Парижской оперы. Мильпье считает себя учеником Баланчина, и он намерен создать целую серию балетов в духе «Драгоценностей». Это и оммаж Баланчину, и совершенно новый балет с современными художниками и современной музыкой. Проект предназначен для Театра Шатле, премьеру мы ожидаем 22 мая.

— Вы прибегаете не только к балетным, но и к литературным ассоциациям. Вы вдохновлялись то Жюлем Верном, то Шекспиром. Не хотите ли поработать с кем-нибудь из современных писателей?

— У нас и так неплохая литературная команда, кроме Шекспира мы обращались к Набокову и другим классикам. Для нас важны не писатели, а сама литература, поэзия. Это особая манера изображать вещи через слово. Быть может, поэтому мы способны научить наши вещи говорить.

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

PANERAI.COM

реклама

товар сертифицирован

ДИЗАЙН И ТЕХНОЛОГИИ.

LUMINOR 1950 RATTRAPANTE 8 DAYS ORO ROSA - 47MM

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

Имеется в продаже только в бутиках Panerai и у авторизованных дилеров.

К ЭМАЛИ ПРИБАВИЛИ И МИКРОМОЗАИКУ ФИЛИПП ЛЕОПОЛЬД-МЕТЦГЕР, PIAGET

самые удивительные часы piaget —
с вышитой на циферблате
из черного шелка розой

— **Piaget, Limelight Gala, 2013:** часы с корпусом из белого золота диаметром 38 мм, корпус декорирован 62 бриллиантами общим весом 2,8 карата. Циферблат украшен 336 бриллиантами общим весом 1,7 карата. Застежка черного сатинового ремешка имеет паваж из 15 белых бриллиантов (0,1 карата). В часах Limelight Gala установлен кварцевый механизм Piaget 690P

Компания Piaget, сейчас входящая в состав Richemont, появилась в 1874 году в горной деревне Ла-Кот-о-Фе и без малого 70 лет занималась только производством механизмов. Первые мужские часы Piaget выпустила только в 1942-м, женские — в конце 1950-х. Производство ювелирных украшений Piaget началось в середине 1970-х. Последние 14 лет механические часы с осложнениями, ювелирные часы и драгоценности в Piaget создаются под руководством Филиппа Леопольда-Метцгера.

— **Какие часы для Piaget в этом году главные?**

— На Женевском часовом салоне мы показываем ультратонкий минутный репетир — Piaget Emperador Coussin XL Ultra-Thin Minute Repeater. Эта модель и есть наши главные часы 2013 года, мы готовились к их выпуску три года. Как вы хорошо знаете, изготовление ультратонких часов — традиция Piaget, первые тонкие калибры мы стали делать больше полувека назад. Сегодня у нас есть два плоских турбийона с калибрами 600P и 1270P, ультратонкий автоматический хронограф с калибром 880P, ультратонкий автоматический вечный календарь с механизмом 855P.. Наш минутный репетир с новым механизмом 1290P логично продолжил эту линию. Толщина этого калибра, состоящего из 407 компонентов, — 4,8 мм, а толщина корпуса — 9,4 мм. Мы поместили калибр в корпус одной из самых элегантных наших моделей — Emperador Coussin. Циферблат сделали обнажающим отполированные, частично родированные детали калибра. Второй важной моделью является Altiplano Automatic Gem-Set Skeleton. Это ювелирная версия наших плоских часов из линии Altiplano с калибром 1200D, чья толщина не превышает 3 мм. Раньше часы Altiplano уже выходили в скелетонизированном корпусе, в этом году мы украсили калибр белыми бриллиантами. На ободке корпуса — 40 бриллиантов в багетной огранке, на самом калибре — 347 бриллиантов в огранке круглой.

— **Женева в период проведения Салона высокого часового искусства украшена билбордами, на которых участники выставки размещают изображения своих главных часов. На билбордах Piaget изображены новые ювелирные часы марки.**

— В этом году мы представляем новую драгоценную модель из очень хорошо известной линии Limelight — это часы Gala. Круглый корпус диаметром в 32 мм и 38 мм, два цвета золота, белые бриллианты, особенной конструкции ушки. Gala с небольшим количеством бриллиантов — 62 камня — могут быть использованы в качестве часов для коктейля, а модели с обильным паважем — это роскошные часы для вечера. По традиции женские модели укомплектованы кварцевыми механизмами работы Piaget.

— **Гала — так звали жену Сальвадора Дали, великого сюрреалиста, который сотрудничал с Piaget. Не собираетесь ли вы выпустить часы-реплики тех моделей, которые делал Дали?**

— Мы очень ценим наше наследие и гордимся, что с нами работал такой великий художник. Однако делать реплики не планируем. Все-таки творчество Сальвадора Дали довольно специфическое. За винтажное направление у нас сейчас отвечают другие часы Piaget — из новой ювелирной линии Couture Precieuse, которую мы показывали летом в Париже. Это золотые часы на широких браслетах-манжетах, с прямоугольными циферблатами из полудрагоценных и поделочных камней. Что-то похожее мы делали в 1960-х и в 1970-х годах.

— **Техники Metier d'Art всегда ценились в доме Piaget. В 2012 году ваша марка показывала часы с эмалью, которые сделала для вас Анита Порше, знаменитый в Швейцарии мастер. Что нового в этом году?**

— Наше сотрудничество с Анитой Порше продолжается. В этом году на Салоне высокого часового искусства мы показываем ее работы — часы, на циферблате которых есть эмалевое изображение розы Ива Пьяже. Кэмали мы прибавили еще и микромозаику из розового, белого и фиолетового стекла: стеклянное изображение розы сделал для Piaget один римский мастер. Но самой удивительной, на мой взгляд, моделью в концепции Metier d'Art являются часы с вышитым циферблатом. Техника создания такова: на циферблат из стекла наложен кусочек черного шелка, на котором серебряной нитью вышит цветок розы. Таких часов выйдет всего восемь штук. Модели Metier d'Art всегда пользуются успехом, так как это очень эмоциональные, очень запоминающиеся вещи. Важно и то, что эти артистические часы всегда выходят небольшими коллекциями и, стало быть, обязательно имеют коллекционное значение.

Беседовала Екатерина Истомина

ROGER DUBUIS

HORLOGER GENEVOIS

Creative Center RD, Creative Directo Alvaro Maggini

РЕКЛАМА

PULSION

Прикоснитесь к миру великолепия

Единственная Мануфактура, все изделия которой изготовлены с соблюдением 100% требований Poinçon de Genève. В высоком часовом искусстве нет более взыскательного знака качества. Посетите сайт rogerdubuis.com.

Неглинная улица, 4, 2-ой этаж отеля Арарат Парк Хаятт Москва, +7 (495) 258 2828

СОЗДАННЫЕ, ЧТОБЫ СТАТЬ ПЕРВЫМИ АЛАН ЦИММЕРМАНН, BAUME ET MERCIER

наши новые классические
часы clifton исключительно
современны

— Baume & Mercier,
Clifton, 2013: часы
с корпусом из стали
диаметром 43 мм
с указателями фаз
Луны, дня и месяца
и центральной датой

— Baume & Mercier,
Clifton, 2013: часы
с корпусом из стали
диаметром 41 мм
с маленькой секунд-
ной стрелкой и указа-
телем даты

Алан Циммерманн вот уже три года возглавляет старинную женеvскую марку Baume et Mercier. Поскольку именно с Baume et Mercier у клиента обычно начинаются часовые коллекции и знакомство с миром часов, Алан Циммерманн мечтает о создании идеальных первых часов и в то же время считает важным разрабатывать и сложные коллекционные модели.

— На Женевском салоне вы представляете новую линию классических часов Clifton. Что их отличает от вашей прежней линии Classima?

— Это вопрос, который и мы себе задавали, когда начинали проектировать Clifton. Вы правы, они находятся в одном сегменте рынка: круглые часы с тремя стрелками. Кстати, в самом сложном и конкурентном сегменте. Представьте себе, сколько уже было сделано часов с тремя стрелками. И сколько еще будет сделано. Однако мне кажется, у нас есть место для двух коллекций, потому что они отличаются друг от друга. Clifton — это более классические, традиционные часы. На их циферблате арабские цифры, у них особые формы циферблата и стекла, восходящие к моде 1950-х годов. Несмотря на их простоту, это более художественные часы. У Clifton и Classima, так сказать, разный возраст. Но парадоксально, в одном регионе вам скажут, что Clifton — часы для людей постарше, в другом — сочтут их идеальными часами для молодых.

— По сравнению с некоторыми Classima размер у новых моделей не так уж велик. Они действительно похожи в этом на часы середины XX века. Это тенденция?

— Для многих Baume et Mercier — первые настоящие часы. И люди не бросаются сразу к размерам 44, 45 или 47 мм, которые иногда оправданы необходимостью уместить в корпусе осложнения, а чаще ничем не оправданы, кроме моды. Если у вас первые и пока единственные часы, то вы носите их и с костюмом, и с джинсами. И тут главное — не экстравагантность, а элегантность. Вы правы, сейчас в классических часах заметно, что возвращаются прежние размеры корпуса — до 40 мм. Мне лично очень нравится в новой серии самая маленькая по диаметру модель — с корпусом 39 мм. Это часы, созданные, для того чтобы во всех смыслах стать первыми.

— А не вернется ли тогда и желтое золото, любимый материал часовщиков тех лет, которое сейчас почти повсюду заменено розовым. Не связано ли это с нынешними ценами на золото, ведь в розовом больший процент меди?

— Я не уверен, что желтое золото вернется в ближайшие годы. Розовое теплее на вид и, несомненно, элегантнее. Его сейчас предпочитает большинство клиентов и часовщиков тоже. Думаю, что розовому золоту предстоит господствовать еще несколько лет, перед тем как — все идет волнами — уступить на время место желтому золоту. Мне кажется, что одна из главных моделей новой линии гораздо лучше выглядит в розовом золоте. Я говорю о золотых часах с ручным подзаводом Clifton 1830.

— Они как раз более всего похожи на часы 1950-х.

— Разумеется. Мы вдохновлялись исторической моделью, которая хранится в наших архивах. Замечательные часы, хотя они и выпущены более 60 лет назад, я и сейчас носил бы их с удовольствием, настолько они совершенны. Мы, конечно, их не повторили, но постарались сделать часы, которые в 2013 году стали бы адекватной интерпретацией исторической модели. Взгляните, здесь сохранены все ее отличительные черты, но новая модель при этом исключительно современна — со своей дополнительной секундной стрелкой и механизмом La Joux-Perret с ручным заводом и двойным барабаном — это почти 90 часов хода. Она называется «1830» в честь года основания Baume et Mercier.

— Все Clifton механические, в линейке нет кварцевых часов?

— Нет, потому что в этот раз нам важно подчеркнуть их традиционность. Все часы с механикой, с ручным или автоматическим подзаводом, а некоторые — с осложнениями, которые почему-то называют «малыми», а я предпочитаю называть «полезными». Это модели с мировым временем — GMT и модели с календарем. Причем все это за разумные деньги. Вы понимаете, что нетрудно сделать вещь, когда перед вами не стоит задача уложиться в итоговую цену. Мы так не поступаем. Мы не хотим требовать от наших клиентов таких бюджетов, как многие другие марки, кстати, ничуть не более старые и известные, чем Baume et Mercier.

— Вы говорили о модели, найденной в архивах. Может быть, вам пора открыть музей?

— Это моя мечта. К сожалению, у нас пока нет музея, но, к счастью, у нас уже есть музейная коллекция. Мы будем ее пополнять, покупать вещи и архивы в Швейцарии, Англии или Германии, словом, повсюду, где появлялись и блистали часы Baume et Mercier. Но в нашей коллекции есть большой пробел. Мы хорошо знаем семью Бом, но гораздо меньше нам известно о Поле Мерсье.

— Он же уроженец Российской Империи Павел Чередниченко.

— Да, русский парижанин, его следы потеряны. Мы знаем, что он вернулся в Россию, но вот что с ним потом произошло — неизвестно. Может, дать объявление в русских сетях?

— И завтра у ворот вашей фабрики выстроится очередь наследников, как в комиксах про Тантана?

— Вы думаете? Очередь — это неплохо.

Беседовал Алексей Тарханов

НАШ МИФ — ЭТО СТРАТЕГИЯ АНДЖЕЛО БОНАТТИ, PANERAI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Анджело Бонатти — один из создателей современной марки Panerai. Итальянская компания существовала и раньше, с середины XIX века, но и мечтать не могла о том успехе, который принес ей Бонатти. Миф часов для ныряльщиков, морских диверсантов, часов для «людей-лягушек» князя Боргезе вызывает уважение, восхищение и даже зависть.

— В течение последних десяти лет вы делаете примерно одни и те же вещи, принадлежащие к одним и тем же линиям, Radiomir и Luminor, но люди их покупают и покупают. Почему?

— Не знаю, Panerai это как наркотик: ты начинаешь их покупать и не можешь остановиться. Эти часы вызывают привыкание.

— Но кроме самих часов есть легенда, есть история.

— Легенда и история всегда стоят за нашими часами. В этом-то и причина того, что все их хотят. Если бы не было истории, мы не создали бы миф Panerai: миф создается историей.

— Многие марки делают хорошие часы, не хуже, чем ваши, но добавить к часам миф вы сумели лучше, чем другие.

— Я не слежу за тем, что делают другие, я им не завидую, разве что пользуюсь чужими успехами, чтобы подразнить своих сотрудников. Мы работаем в другом измерении, в системе мифа.

— Как началась нынешняя история Panerai. Как был создан миф?

— Не было программы. Была интуиция. Современные часы Panerai были созданы Officine Panerai в 1993-м просто потому, что никто не знал, что делать. Был кризис, прежние владельцы искали способ продать марку, но не получалось. Но однажды Сильвестр Сталлоне приехал в Рим, чтобы сниматься в фильме Daylight. И эти часы, не знаю уж как, ему принесли. И Сталлоне сказал: «Они просто сделаны для меня». Во-первых, они были достаточно большими, чтобы хорошо выглядеть на его могучих руках, а во-вторых, супермен плохо видел и часы с крупными цифрами позволяли ему разбирать время, не надевая очки. И он заказал себе несколько таких часов. Одна из моделей попала на стол к владельцу Richemont Group господину Руперту. Он хотел поручить выпуск именно таких часов одной из своих марок, о Panerai даже речь не шла. Но эта другая марка отказалась, и тогда он вызвал двух человек, меня и Франко Колони, и сказал нам: вот, делайте, что хотите — и в этот вечер началась история, начался миф.

— Есть ли разница между мифом и маркетингом?

— Миф — это стратегия, маркетинг — это тактика. Она может меняться, а миф всегда один. Маркетинг — это придуманное слово, общение между продавцом и покупателем, которое может меняться в зависимости от их личностей и вне зависимости от часов. Миф — это то, что непременно читается за всеми нашими часами, как бы и кто бы их ни продавал.

— Сегодня мы видели на вашем стенде карманные часы. Трудно себе представить ныряльщика с карманными часами в жилетном кармане.

— Это наш каприз. Есть коллекционер, который хотел чего-то необыкновенного и именно марки Panerai. Я тоже хотел немного удивить наших клиентов, показав им, что мы можем делать и такие вещи, редкие, ценные с точки зрения часового искусства, но из материалов, из которых никто еще таких часов не делал.

— Вы раньше не хотели слышать о часах Panerai с бриллиантами. Может быть, теперь появятся и они?

— Нет, никогда! Сделать сложные карманные часы еще понятно, бриллианты — это был бы чистый маркетинг, который ничего бы не прибавил к мифу. Я могу повесить продажи, навесив бриллианты, но нужно ли это делать? Мы потеряем нашу аутентичность.

— К тому же для ныряльщика это не нужно: бриллианты не видны под водой.

— Не только не видны! Они выпадают из оправы — это из-за давления. Когда вы опускаетесь на 40–50 м, давление деформирует металл оправы, и камень выпадает. Я видел женщину, которая погружалась с аквалангом в подвеске с бриллиантом — она не хотела оставить украшение на судне, вернулась она без камня.

— Размеры корпусов ваших часов начинаются с 40 мм. Почему бы не обратиться к меньшим размерам?

— Ха! Это уже будут не Panerai. У нас есть 40, 42, 44, 45 и 47 мм. Однажды мы сделали Radiomir 39 мм, но он получился не совсем «наш». Но и в другую крайность мы не бросаемся. Мы сделали однажды часы 55 мм, но это было исключение.

— Вы всегда прячете в часах усложнения. Почему вы не выставляете их напоказ?

— У нас нет желания показывать функцию, механизм. В механизме главное что? Чтобы он работал как часы. Турбийон был рожден Бреге для карманных часов, чтобы компенсировать погрешности в точности хода. И он его не показывал, потому что это был не аттракцион, а вспомогательный механизм. Сейчас турбийон все помещают на самое видное место, а зачем? Я его прячу. Если я покупаю часы, чтобы хвастаться, я не покупаю Panerai.

— А нужны ли тогда Panerai усложнения?

— Почему бы и нет. Они полезны. Резерв хода, турбийон, хронограф со сплит-секундой. Вот мы сделали уравнение времени, просто чтобы показать наши возможности. Мы сделаем однажды вечный календарь и, возможно, репетир, но это не наша миссия. Наш миф не в усложнениях. Наш миф — морские часы.

— Как же вы свяжете с этим мифом репетир, отбивающий время?

— А вы что, не помните, что на кораблях были склянки с помощью корабельных колоколов-рынды?

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Panerai, Luminor 1950 Regatta 3 Days Chrono Flyback, 2013: часы с корпусом из титана диаметром 47 мм и автоматическим калибром Panerai P.9100/R, обеспечивающим работу хронографа с функцией flyback и тремя днями запаса хода

сильвестр сталлоне
сказал: «panerai просто
созданы для меня!»

МЫ ХОТИМ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ РЕБЕККА ИРВИН, ROLEX

премия rolex awards for enterprise
родилась как убежденность, что
бренд должен сделать что-то
позитивное для общества

Rolex Oyster Perpetual Datejust
с корпусом из белого золота и стали диаметром 31 мм. Модель с автоматическим заводом оснащена черным циферблатом, украшеннымдесятью бриллиантовыми метками. Эти часы получили лауреаты женщины

Директор благотворительных программ Rolex Ребекка Ирвин когда-то работала журналистом на радио, сотрудничала с ведущими мировыми новостными агентствами Reuters, NBC News, United Press International, а также занималась вопросами коммуникации в Международном комитете Красного Креста. Уже 20 лет она состоит в команде Rolex. Именно благодаря ее усилиям швейцарская часовая компания начала активно развивать образовательные и филантропические инициативы. Под началом Ребекки Ирвин в 2002 году была запущена программа поддержки деятелей искусств Rolex Mentor and Protege Arts Initiative, в 2010-м главная премия Rolex Awards for Enterprise, появившаяся в 1976-м, дополнилась номинацией «Молодые лауреаты».

— Почему всемирно известному часовому бренду так важно участие в филантропических проектах?

— Конечно, Rolex напрямую не имеет отношения ни к тиграм, ни к детям — все-таки мы производим часы. Говоря о филантропических проектах, я бы подчеркнула, что речь идет об удивительных людях, которые имеют отношение к нашему бренду. Много лет Rolex поддерживает достижения в самых разных аспектах человеческой деятельности, у марки много близких друзей среди выдающихся ученых, спортсменов, художников. Премия Rolex Awards for Enterprise родилась как убежденность, что бренд должен сделать что-то позитивное для общества, чтобы наш мир стал лучше. Марка Rolex поддерживает программы защиты окружающей среды, сохранения культурного наследия, здоровья, образовательные инициативы. И собирает участников по всему миру. За годы существования премии Rolex Awards for Enterprise свои проекты нам прислали более 30 тыс. человек из 154 стран. Всех объединяет стремление к новому, потрясающий предпринимательский дух и замечательные человеческие качества.

— Как организован процесс?

— Мы объявляем конкурс и открываем подачу заявок. Например, до мая 2013 года можно присылать проекты на 2014 год. В ушедшем году их пришло около 3500! Требуется немало времени, чтобы освоить все эти инновационные предложения. Мы внимательно анализируем суть каждого проекта, наши эксперты отправляются в другие страны, встречаются с авторами, делают съемки. Примерно шесть-девять месяцев уходит на то, чтобы выбрать действительно лучшие идеи и составить шорт-лист из 50 проектов. Шорт-лист рассылается членам международного жюри, которые подробно знакомятся с разработками, а потом встречаются в Женеве и голосуют. Каж-

дый проект оценивается по нескольким параметрам: оригинальность, выполнимость, важность финансовой поддержки, перспективность. У представителей Rolex в жюри тоже есть один голос. В итоге определяются пять финалистов. Как видите, процесс от подачи заявки до получения награды очень длительный. Премию вручаем, как правило, раз в два года.

— Кого вы приглашаете в жюри?

— Rolex приглашает разных людей. Мы собираем информацию по всему миру о выдающихся ученых, исследователях, интересных людях, спрашиваем совета у бывших членов жюри, у представителей компании Rolex в той или иной стране. Обычно жюри состоит из 8–12 человек: мы стараемся подбирать людей компетентных, профессиональных. Важно также, чтобы специалисты из разных областей дополняли друг друга. В этом году в жюри вошли американский океанограф, бразильский путешественник, архитектор из Швейцарии, специалист по генным заболеваниям из Туниса, биолог из Японии, зоолог из Венесуэлы.

— Чем лично для вас привлекательна эта премия?

— Это действительно необыкновенно интересно. Мы все время что-то узнаем о нашей планете. Многие проблемы открываются с какой-то очевидной стороны, становятся явными. Понимаешь, как много мы не замечаем, обходим стороной, не обращаем внимания. Я и представить не могла, до чего в Индии высока смертность людей на дорогах. Мне в голову не приходило, что в обществах с высочайшим уровнем развития технологий есть группы инвалидов, которые лишены доступа к этим технологиям. Я представления не имела о том, что амурские тигры — практически единственная популяция крупных кошачьих животных, у которой еще есть шансы выжить. И самое замечательное — у многих проблем находятся простые внятные решения: например, я была покорена разработкой нанопластира, который позволяет вводить вакцину быстро, эффективно и безболезненно.

— Чем нынешняя церемония отличается от предыдущих? Почему ее решили провести именно в Индии?

— Мы уже давно получаем из Индии множество хороших проектов на Rolex Awards for Enterprise. И нам показалось, что у людей из этой страны есть дух предпринимательства, есть желание делать добрые дела и понимание важности этого. В Индии очень сильно понятие семьи, клана, сообщества, но вместе с тем есть вера в то, что и отдельный человек способен чего-то достичь, изменить устоявшееся мнение, сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

— На церемонию приехали победители и члены жюри прошлых лет. Почему для организаторов важно их присутствие?

— Мы не можем пригласить всех. Но лауреаты прошлых лет могут быть полезными для молодых исследователей. Например, в 2012 году мы пригласили несколько океанографов. И для нынешнего победителя — Барбары Блок — эти встречи хороший повод поделиться своими достижениями и планами, узнать что-то новое и, может быть, заключить сотрудничество. У нас есть несколько примеров совместных проектов, организованных лауреатами разных лет. Такая поддержка и профессиональное общение важны и для молодых лауреатов — для тех, кому еще не исполнилось и 30 лет. Я думаю, что молодежь может вдохновить и более зрелых исследователей.

— Кроме денег каждый лауреат получает особенные часы Rolex. Что это за модель?

— Это не какие-то специальные часы — классический стальной хронограф, наша знаменитая «устрица». Каждый победитель получает свою модель с индивидуальной гравировкой. Когда-то мы вручали золотой Rolex, но потом подумали, что многие из наших героев в таких часах будут себя не очень ловко чувствовать — например, в ходе работы над проектом.

— Какие планы на будущее?

— Все будет зависеть от количества присылаемых проектов. Пока мы планируем в 2014 году наградить только молодых лауреатов — мы не можем игнорировать ту тысячу заявок от молодых людей до 30 лет. А в 2016 году готовимся отметить 40-летие нашей премии.

Беседовала *Нина Спирidonова, Robb Report*

Подробнее о премии и последней церемонии вручения — на стр. 81

КЛИЕНТЫ НЕ ЛЮБЯТ ЗАИГРЫВАНИЙ ЖЕРОМ ЛАМБЕР, JAEGER-LECOULTRE

часы должны выглядеть
просто, но при этом удивлять
своей сложностью

Жером Ламбер — глава одной из самых старых и знаменитых швейцарских марок, Jaeger-LeCoultre. Но поскольку, вступив в эту должность, он оказался одним из самых юных генеральных директоров владеющей маркой группы Richemont, все, что происходило затем в Jaeger-LeCoultre, никак не выглядело почтенной старостью. Под командованием Ламбера здесь были разработаны десятки интереснейших часовых моделей, была построена новая мануфактура, открыты бутики по всему миру, в том числе в России. В Richemont марка Jaeger-LeCoultre не только одна из самых динамичных, она явно ориентирована на будущее и считается настоящей школой часовых конструкторов и инженеров.

— Каждый год вы показываете множество разных вещей. Вот и в этом году — новые Reverso, отличные ультратонкие часы Master Ultra Thin, сложный Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee и астрономические часы в женской линии Rendez-vous. Они не только разнообразны по функциям, но и выглядят очень по-разному. Есть ли у Jaeger-LeCoultre единый стиль?

— Конечно, есть. Стиль — это ведь не только внешнее. Мы действительно разнообразны, и если вы посмотрите, например, наш Duometre, или Extreme LAB, или часы с трехмерным турбийоном, вы увидите, что их облик действительно зависит от функции. Но я и не вижу смысла в попытках упаковать совершенно разные функции в одинаковый корпус. Это как в архитектуре: функция во многом определяет форму. У нас есть к тому же наши собственные усложнения вроде трехмерного гиротурбийона, которые невозможно спутать ни с какими другими — сразу видно, что эти часы сделаны руками Jaeger-LeCoultre.

— Да, ваш турбийон легко узнать. Он необычен и не похож на другие, которые становятся привычным усложнением.

— Вы правы в том, что просто турбийоном сейчас трудно удивить. Сейчас задача в том, чтобы придать ему новую ценность. Сам по себе он уже не так интересен, как в своем трехмерном варианте. Но и более традиционные модели имеют спрос. Наш Master Control Tourbillon, разработанный в 2006-м, выпускается и сейчас, хотя многие с тех пор пытались его повторить.

— Но если даже турбийон становится привычным и уже не выглядит «королем усложнений», каковы же тенденции в сложных механизмах?

— Не могу судить о других, но если говорить о разработках Jaeger-LeCoultre, то первая наша забота — это не просто сложность, это элегантность в механике. Часы должны выглядеть просто, даже традиционно, но удивлять при этом настоящей сложностью и авангардом. К тому же, как и с турбийоном, нам предстоит развивать и даже усложнять усложнения, которые и так называют великими: турбийоны, вечные календари, минутные репетиры. На это способны далеко не все. Конечно, мы в этом смысле не единственные — назову хотя бы наших соседей по Женевскому салону Vacheron Constantin или A. Lange & Sohne, но мы стараемся пересмотреть и усовершенствовать все технические сокровища, доставшиеся нам в наследство от XIX и XX веков. Еще одна важная для нас тенденция — развитие сложной механики в женских часах. Раньше считалось, что женщинам нужен только кварц. Теперь мы начали использовать не просто механику, автоподзавод, второй часовой

пояс — мы развиваем усложнения в наших женских линиях вроде Rendez-vous. И рынок реагирует на такие изменения положительно, причем не только в Азии, где это естественно и привычно, но и в обеих Америках, и даже в Европе.

— Понятно, что вы рассчитывали на Китай, где любят классические и сложные часы в корпусах не самых больших размеров. Другие марки идут дальше, придавая своим часам соответствующий «восточный» вид.

— Мы не делали ни дракона в год Дракона, ни змеи в год Змеи. Мы вообще не сторонники китайщины, шинуазри. К тому же вы помните, что классический шинуазри был стилем, который разрабатывали европейцы для европейцев. Это ложный путь к сердцу азиатского рынка. Не надо притворяться типично китайской, индийской или русской маркой. Клиенты не любят таких заигрываний: им кажется, что тем самым мы маскируем какие-то недостатки качества или изобретательности. Никогда не стоит путать часы с сувенирными изделиями. Это не значит, что в наших часах с изображением звездного неба не может быть неба над Москвой или неба над Пекином, но это уже совсем другая история. Продукт остается все тем же. Нас любят именно за то, что мы такие, какие есть, марка для знатоков. Мы убеждаемся в этом, общаясь с клиентами в дни Женевского салона.

— Какие у вас от него ощущения? Это далеко не первый ваш часовой салон. — Такие же, как всегда. Радость, грусть, освобождение. Мы вынашиваем наши модели три или четыре года, то, что мы показываем сейчас, мы делали много лет. В последний год мы уделяли этим моделям столько внимания, сколько уделяют выпускникам в школе. Мы каждый год очень стараемся, для нас эти часы не просто игрушки, это наши ставки в очень серьезной игре. Только клиенты могут сказать, получилось у нас или нет. Когда наши ожидания подтверждены и не просто похвалами, которые нам, конечно же, приятны, а контрактами, мы испытываем огромное чувство освобождения. Впереди новые модели, но эти уходят из наших рук и начинают собственную жизнь.

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

— Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous Celestial, 2013: сложная астрономическая женская модель продолжает линию, дебютировавшую летом 2012 года. Корпус из белого золота 37,5 мм в диаметре, его bezель, боковые грани, а также заводная коронка украшены 155 белыми бриллиантами общим весом в 2,09 карата. Циферблат Rendez-Vous Celestial сделан из ляпис-лазури с гильоше и бриллиантами. Функции: часы, минуты, вращающаяся карта звездного неба с обозначением зодиакальных созвездий. Мануфактурный автоматический калибр Jaeger-LeCoultre 809 обеспечивает едва заметное поступательное вращение синего диска: один оборот за 23 часа 56 минут и 4 секунды. Rendez-Vous Celestial — не только астрономические, но и романтические часы: с помощью второй заводной коронки владелица модели может выставить стрелку со звездой, которая укажет время будущего свидания

У НАС ЕСТЬ ВОЛЯ К ПЕРЕМЕНАМ ФРАНСУА-АНРИ БЕННАМИАС, AUDEMARS PIGUET

нам пора иметь дом audemars piguet в москве

Audemars Piguet, Royal Oak Offshore Grande Complication, 2013: корпус этих очень сложных часов диаметром 44 мм может быть выполнен либо из титана, либо из розового золота. Калибр 2885 работы Audemars Piguet, состоящий из 648 деталей, обеспечивает работу минутного репетира, вечного календаря и сплит-хронографа. Ограниченная серия: будет выпущено три модели в титановом корпусе и еще три — в корпусе из розового золота

Франсуа-Анри Беннамиас только что занял пост генерального директора Audemars Piguet. У него большой опыт в управлении маркой: более десяти последних лет он возглавлял ее отделение в США. Говорят, что на двери его кабинета висел плакат со словами магистра Йоды из «Звездных войн»: «Не надо пробовать. Делай! Или не делай». Он говорит, что хочет видеть Audemars Piguet такой же динамичной и изобретательной компанией в часовом производстве, как Apple в электронике.

— **Вы новый генеральный директор старинной и уважаемой марки. Как занимают такую должность?**

— Вы удивитесь, но у меня нет диплома, я работал с 18 лет — сначала семь лет в моде в Париже для итальянских марок Giorgio Armani, Gianfranco Ferré, потом 18 лет без перерывов в Audemars Piguet. Во Франции, потом в Сингапуре, Швейцарии, с 1999-го — в Соединенных Штатах и вот недавно вернулся в Швейцарию в Ле-Брасье.

— **То есть Audemars Piguet — ваша первая часовая марка?**

— Первая и единственная. И самая любимая. Полюбить часы меня заставило хобби — в 1987 году я начал собирать пластмассовые Swatch и в 1992-м оказался обладателем самой полной коллекции этих часов в мире — 1200 экземпляров. У меня были полностью собраны вещи первого и лучшего десятилетия: с 1982-го по 1992-й. Я продал свое собрание Swatch Group в 1994-м. Вот так я вошел в мир часов — и не собираюсь его покидать.

— **А помните ли вы свои первые часы Audemars Piguet?**

— Конечно, тем более что это была замечательная модель Edward Piguet с вечным календарем, названная в честь одного из основателей марки. Клас-

сические прямоугольные часы. Мне казалось тогда, что именно это лучшее из всего того, что сделано маркой. В то время, как ни странно, я не очень любил Royal Oak. Мне понадобилось время, чтобы понять эти часы. Когда я надел их первый раз, я подумал: «Ну нет, это не мое». Но уже через два-три дня я смотрел на них с огромным удовольствием — мне казалось, что это самые красивые часы, которые я когда-либо носил. И так до сих пор — видите, они у меня на руке. Знаете, есть часовые модели, которые вам ужасно нравятся в витринах, но, когда вы их надеваете на руку, они вас разочаровывают. С Royal Oak ровно наоборот.

— **Какова ваша стратегия на ближайшие два года?**

— Я сформулировал ее так — лучше меньше, да лучше. Каждая вещь, которую мы делаем сейчас, должна быть просто-таки совершенной. Это нелегко. Мы работаем отлично, но мы должны работать еще лучше, еще быстрее. Нас ожидает детокс: как после праздников, когда надо затянуть пояс, посмотреть на себя в зеркало и сказать: «А вот теперь — упал и отжался». У нас множество возможностей — новое производство в Ле-Брасье, интеллектуальная мощь Renaud & Papi, теперь все зависит от нас.

— **Мы ждем открытия бутика Audemars Piguet в Москве. Когда это произойдет?**

— Нам пора иметь дом Audemars Piguet в Москве. Русские любят нашу марку, но сейчас они покупают больше Audemars Piguet на Западе, чем в России. Надеюсь, в 2014-м мы встретимся с вами на какой-нибудь замечательной московской улице. Мне не терпится посмотреть на Россию, я был в Москве шесть-семь лет назад. Наверняка многое изменилось.

— **Если бы вас спросили, в чем сила вашей марки, что бы вы ответили?**

— У нас есть воля к переменам. Есть дома, которые говорят: «Мы 100 лет это делали и еще 100 лет будем делать то же самое». Мы тоже не дети, нам 138 лет, но мы будем использовать нашу историю не для того, чтобы пережевывать то, что мы делали, а чтобы думать о том, что мы будем делать в ближайшие 138 лет. Это как гонка вокруг света. Ведь кругосветное путешествие можно проделать как в одну, так и в другую сторону, и пусть 99 кораблей пойдут на запад, будет один, который пойдет на восток. Это политика Audemars Piguet — я не хочу, чтобы мы смотрели на других и говорили: «Вот это они неплохо придумали, надо бы и нам сделать что-то похожее». Будем единственными, ни на кого не похожими, это, может, и не всем понравится, но это не страшно. Тот, кто нас любит, любит нас за то, что мы не такие как все.

— **У марки, которую вы возглавили, много культурных проектов. Сотрудничество с Большим театром, например...**

— Конечно, а теперь мы будем работать с ярмаркой современного искусства Art Basel. Эта идея пришла нам во время празднования 40-летия Royal Oak. Мы хотели, чтобы все, что мы делаем, не выглядело как обычная часовая выставка, мы использовали фотографии, скульптуру, электронное искусство. Мы хотим научиться говорить с публикой языком искусства, чтобы показать, что часовщик — это художник: он делает кинетические скульптуры, которые вы носите на запястье. Что может быть современнее его искусства?

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

В БАЗЕЛЬ МЫ НЕ ПОЕДЕМ ТЬЕРРИ ФРИТЧ, CHAUMET

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Французский ювелирный дом Chaumet впервые показал свои новые часы в тот период, когда в Женеве проходил Салон высокого часового искусства (SIHH). Президент дома Тьерри Фритч, возглавляющий компанию с 2001 года, надеется, что январская часовая экспозиция в Женеве будет столь же успешной для компании, как и сентябрьская Биеннале антикваров в Париже.

— Почему дом Chaumet вдруг принял решение показать новые часы во время проведения SIHH?

— Это хороший шанс показать новинки. На SIHH в Женеве бывает много прессы.

— Означает ли ваша экспозиция в Grand Hotel de Geneve Kempinski, где показывают свои новые работы и другие часовые марки LVMH — Hublot и Zenith, что вы поедете и на часовую выставку в Базель в апреле?

— Нет, в Базель мы не поедим, хотя в этом году выставка BaselWorld будет значительно расширена и, насколько я знаю, часовые бренды LVMH получат на ней отдельный павильон. Причины, по которым мы пять лет назад покинули BaselWorld и не собираемся возвращаться, остались прежними. BaselWorld — это коммерческая выставка, она предназначена для тех, кто ищет для своего бизнеса новых клиентов, новых дилеров, дистрибуторов. Мы же клиентский ювелирный дом, наши драгоценности стоят дорого, это настоящие произведения искусства, достойные музейных декораций. Поэтому наша позиция по отношению к BaselWorld остается неизменной. Зато в прошлом году мы вернулись на Парижскую биеннале антикваров с новой коллекцией класса haute joaillerie. Выставка в Гран-Пале прошла для нас очень успешно. Хотя сравнивать нашу маленькую экспозицию здесь, в Женеве, с большим парадом драгоценностей в парижском Гран-Пале, конечно, нельзя. В Женеве мы показали всего семь новинок, а в Париже была коллекция из 43 украшений.

— Ваши новые часы, включенные в уже существующую коллекцию Attrape-moi, созданы в соответствии с рецептами Metier d`Art. Много эмали, гильоше, маркетри, инкрустаций. Как вы думаете, почему такие часы пользуются сейчас большим спросом?

— На самом деле концепция Metier d`Art всегда привлекала к себе внимание коллекционеров и ценителей и пользовалась большим интересом. Просто сегодня многие думают, что Metier d`Art — это только эмаль, гильоше, маркетри и гравировки. Но ведь и работу ювелира, который делает бриллиантовый паваж, стоит расценивать как работу по всем законам Metier d`Art! То же самое я могу сказать и о миниатюрной ювелирной скульптуре, изготовление которой является экзаменом на техническое мастерство для любого ювелирного дома. Мы в Chaumet всегда создавали изысканные женские часы, мы не специализируемся на сложной механике. Наше дело — создавать ювелирные модели. Мы первыми, еще в 1809 году, сделали женские наручные драгоценные часы, поэтому для нас изготовление ювелирных моделей, подобных тем, что мы представляем в Женеве, — это давнее занятие.

мы всегда делали
часы в техниках
metier d`art

— Chaumet, Attrape-moi, 2013: часы с корпусом из белого золота (диаметр — 38 мм) и скульптурным циферблатом. Поверхность циферблата гильоширована, бабочки вырезаны из агата и перламутра, облака сделаны из белых бриллиантов

— Chaumet, Attrape-moi, 2013: часы с корпусом из белого золота (диаметр — 38 мм) с белыми бриллиантами. Циферблат сделан из ляпис-лазури и перламутра, а также покрыт цветной эмалью

— Тем не менее и мужская коллекция Dandy de Chaumet всегда пользовалась успехом.

— Dandy de Chaumet — это очень французские часы. Будем реалистами, в бутик Chaumet приходят не за тем, чтобы приобрести консервативную скучную механику. Мы продаем не механизмы, а французский стиль, французскую красоту. И Dandy de Chaumet — это вечерние часы, это часы формата black tie. Редко у кого можно найти что-то подобное. При этом в коллекции Dandy de Chaumet вовсе не скучные вещи. Механизм для одной из моделей — из артистической серии Dandy Artu — делал очень известный мастер Жан-Марк Виддерехт. В прошлом году мы показали модели Dandy de Chaumet с корпусами, сделанными с применением тигрового глаза и снежного обсидиана.

— Почему бутиков Chaumet до сих пор нет в Америке? Ведь это такой важный рынок для luxury goods.

— Дом Chaumet всегда был очень силен в родной для него Франции, до русской революции нас очень любили и знали в царской России. И после революции, например, Феликс и Ирина Юсуповы, эмигрировавшие в Париж, приходили в дом Chaumet. Ведь в 1914-м именно мы сделали для них свадебные кольца. Сейчас наши позиции в России хороши. Нас очень ценят и в Японии. Америка просто не для нас, вот и все. Например, наш сосед по Вандомской площади дом Boucheron попытался было пойти на американский рынок, но в итоге ничего не получилось.

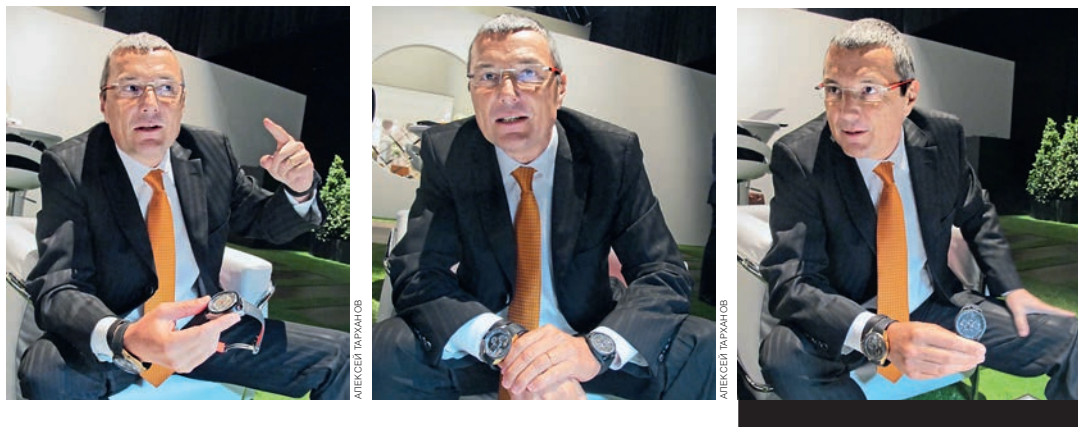
— Как вы считаете, почему стиль Chaumet понимают и чувствуют именно во Франции, России и Японии?

— Все три страны объединяет особое понимание красоты. Настоящая красота абсолютно бесполезна с практической точки зрения, наверное, как раз из-за нашей непрактичности нас не могут оценить в Америке. Настоящая красота ценна сама по себе.

Беседовала Екатерина Истомина

CARRERA — ЭТО КАРЬЕРА

ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, TAG HEUER

у модели carrera огромный потенциал для развития

— TAG Heuer Carrera Carbon Calibre 1887 Concept Chronograph, 2013: корпус часов сделан из карбонового композита, его вес составляет всего 10,5 г. Особенностью модели являются кнопки хронографа, размещенные на «12 часах». Для того чтобы сделать наручные часы еще более похожими на автомобильные приборы, часовщикам пришлось изменить привычное положение калибра внутри корпуса

Президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен привез в Женеву очередную выставку, на сей раз посвященную 50-летию одной из самых успешных часовых линий марки — Carrera.

— Почему для TAG Heuer так важна линия Carrera? Потому что она уже много лет остается самой продаваемой во всем мире?

— Это была модель, которая изменила сущность марки. До этого TAG Heuer делала в основном приборы для хронометража, предназначенные скорее для спортсменов и судей, но не для повседневного ношения. Наручные часы если и выпускались, то в очень маленьком количестве. И вот Джек Хойер решил, что неплохо было бы выпустить наручные часы с хронографом.

— С тем самым автоматическим хронографом, которым марка прославилась в 1960-е годы?

— Нет, пока что речь шла о хронографе без автоподзавода. Джек спроектировал в 1963 году классический спортивный хронограф. Очень простой, легко читаемый, я сказал бы, вдохновленный архитектурой того времени, ее пуризмом и элегантностью. Он решил показать, что эти часы предназначены не только для спортсменов. Но надо было придумать новой модели

название. Помог случай: он встретил организаторов одной из самых знаменитых и опасных гонок того времени Carrera Panamericana. На латиноамериканском континенте Джек чувствовал себя как дома, его жена была родом из Аргентины, он свободно говорил по-испански, и он сразу же понял, что Carrera — это магическое слово. За ним не только гонка, машины, призы... Это еще и «карьера» в переводе с испанского.

— Название удачное, но оно не помогло часам пережить появление кварцевых механизмов. Как мы помним, Carrera исчезла точно так же, как и Panamericana.

— И точно так же возродилась! Да, вы правы, 1970-е годы были мучительными для марки. В Швейцарии тогда разорилось большинство поставщиков механизмов и деталей. Производство почти что погребло, но Джек все-таки смог перепрофилировать мастерские. Они стали производить кварцевые часы для ныряльщиков. Ими марка и была известна с 1978 по 2000 год. О былых хитах — Carrera, Monaco, Monza — вспоминали только в крошечных мемориальных сериях.

— Значит, Carrera вернулась после того, как бренд TAG Heuer стал принадлежать группе LVMH?

— Вот именно. Я пришел работать в 2000 году, и мы стали думать о том, как вывести марку из ниши спортивных часов. Мы поставили прежде всего на Carrera. Обсудили это с Джеком и в 2001-м возродили линию. Сначала в более традиционном виде, а потом, в 2004-м, — в более спортивном. Эта модель имела невероятный успех, и между 2004 и 2012 годами наша Carrera была главной моделью TAG Heuer в мире.

— А как же культовые часы Monaco, сделанные в то же самое время, в 1960-х, и имевшие такую же славу?

— Я не сказал бы «такую же». Да, тот же хронограф и та же эпоха. Две вещи, созданные на основе одного и того же механизма — хронографа с автоподзаводом, который придумали стараниями Джека Хойера. Однако вещи очень разные. Monaco — отличные часы, но квадратные и с непривычной расцветкой. Вы знаете, что с круглыми часами не могут сравниться по популярности никакие другие. Monaco оказалась идеальной моделью для трендсеттеров, пользовалась успехом и спросом в больших городах, среди людей, неравнодушных к моде, искусству, кино. Таких, как вы знаете, в мире отнюдь не большинство. По сравнению с бешено популярными Carrera Monaco были и остаются менее востребованными часами. Хотя дух поп-арта и воспоминания о 1960-х в Monaco даже сильнее.

— Чем была для вас эпоха 1960-х? Это ведь ваше детство и зрелость ваших родителей.

— Я, как и вы, задел это время только по краю. Но я, конечно, помню песни The Beatles, яркие цвета поп-арта и волосы до плеч, которые я носил в университете. Видел ли я в то время часы Carrera? Едва ли, но для нас теперь это культовая модель, способная рассказать и о том и о нашем времени. И их объединить. У нее огромный потенциал для развития. В этом году мы сделали юбилейную модель, циферблат которой вновь, как и 50 лет назад, нарисовал Джек Хойер. Carrera Jack Heuer с ее головками и кнопками, вынесенными на «12 часов», будет выпускаться весь год и будет ограничена его рамками — как миллезимное шампанское. Или модель с корпусом из неэпоксидного карбона, который мы впервые сделали безопасным и гипоаллергенным. Часы весят всего 70 г — мы привезли их в Женеву и спустя три часа имели столько заказов, что немедленно решили выпустить целую серию. Видите, какие возможности у 50-летней Carrera!

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

Подробнее о модели TAG Heuer Carrera — на странице 86.

НАДЕЕМСЯ ЧИНИТЬ ЧАСЫ В МУЗЕЯХ КРЕМЛЯ МИШЕЛЬ ПАРМИДЖИАНИ, PARMIGIANI

— **Parmigiani, Bugatti Super Sport Rose Gold, 2013:** сложные механические коллекционные часы, созданные в честь самого быстрого «гражданского» болида в мире — Bugatti Veyron 16.4 Super Sport. Корпус, сделанный из розового золота, повторяет текущие формы знаменитого спортивного автомобиля. Внутри Bugatti Super Sport установлен механизм с ручным подзаводом Bugatti PF на 40 камнях, с двумя барабанами, балансовой частотой 21 600 полуколебаний в час и запасом хода на десять дней. Кожаный ремешок выполнен в доме Hermes

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Компания Parmigiani, основанная часовщиком и реставратором часов Мишелем Пармиджиани в 1975 году, одна из немногих на Женевском салоне высокого часового искусства не входит в состав Richemont Group. Стенд марки самый маленький на часовой выставке, но от этого не менее востребованный. Специалисты ценят мануфактуру Parmigiani за то, что на ее производственных мощностях в деревне Флерье делают не только собственные часы, но и комплектующие для других компаний, например для Hermes.

— **Какие часы Parmigiani вы считаете самыми главными в наступившем году?**

— Мы наконец-то позволили себе настоящее удовольствие — маркетри. На этом салоне мы показываем две модели, циферблаты которых сделаны из разноцветных кусочков дерева. Часы вышли в нашей коллекции Tonda и получили дополнительное название Woodstock. В них есть турбийон, расположенный на «6 часах». На их циферблатах изображение знаменитых гитар американской фирмы «Гибсон». Музыкальная тема выбрана в честь фестиваля джаза в Монре, который мы много лет поддерживаем.

— **Почему концепция Metiers d'Art, которой принадлежит и техника маркетри, столь востребованна сегодня?**

— Концепция Metiers d'Art позволяет делать настоящие артистические часы, модели музейного, коллекционного значения. Metiers d'Art — это всегда очень креативно! Только настоящие исторические ремесла сегодня могут противостоять индустриализации. Если вы не хотите носить очередную штамповку, то должны ориентироваться именно на часы, созданные по правилам Metiers d'Art. Мы не раз делали часы, где на циферблатах есть эмаль. Теперь пришла очередь маркетри. Мы также используем различные подложные камни для изготовления циферблатов. В коллекции Toric есть модель с минутным репетиром и маленькой секундной стрелкой, часть циферблата этих часов сделана из зеленого агата.

— **Parmigiani специализируется на сложных механизмах. У вас есть любимое часовое усложнение?**

— Сейчас почему-то принято говорить о моде на часовые усложнения, но они всегда были востребованы коллекционерами. Никакой моды на них не существует. Сложные механические часы не сезонные вещи, эти предметы делаются годами. Марка может потратить пять, а то и семь лет на изготовление сложных часов, тут любая мода двадцать раз поменяется. Разработка одного калибра обходится в среднем в 2 млн франков. А такие калибры, как

в наших авангардных часах Bugatti Super Sport, вообще бесценны. Я занимаюсь часами более сорока лет, и, конечно, у меня есть свои любимые усложнения. Это минутный репетир. Вот настоящий часовый деликатес.

— **Есть и пополнения в вашей исторической коллекции?**

— В собрании, которое принадлежит семье Сандоз, Sandoz Collection, постоянно случаются прибавления. Несколько лет назад мы даже устраивали в рамках Женевского часового салона выставку исторических часов из Sandoz Collection. Экспозиция имела успех, так как в ней собраны истинные жемчужины механики, а не просто интересные часы. Наш опыт в реставрации привлек Елену Гагарину, директора Музеев Кремля. Сейчас разрабатывается соглашение, согласно которому наши мастера будут реставрировать некоторые часы из Оружейной палаты. Насколько я помню, в Музее Кремля сегодня находится более 200 старинных часов, из них 30 — это очень старые часы немецкого и швейцарского происхождения. Конечно, мы гордимся таким доверием.

Беседовала Екатерина Истомина

только ремесла сегодня
могут противостоять
индустриализации

АДАПТАЦИЯ К АЗИИ НАДУМАННА АЛАН КРЕВЕ, S. T. DUPONT

— S.T. Dupont,
ручка и зажигалка
Bogie, 2012

наш аксессуарный ряд
мог бы быть
значительно шире

— S.T. Dupont,
мундштук
и зажигалка
Night, 2012

Французская марка S. T. Dupont в 2012 году отметила 140-летие. Ее президент Алан Креве, возглавивший компанию в 2006-м, до этого работал в Givenchy Beauty and Perfumes, а также консультировал дом Dior. Опытный управленец Алан Креве считает, что истинная сила французских брендов заключается в их давней истории.

— Не могли бы вы рассказать самый любопытный, на ваш взгляд, случай из 140-летней истории вашей компании?

— В 1920–1930 годах Париж посещали индийские махараджи. У ювелиров Вандомской площади и мастеров Rue de la Paix азиатские богачи заказывали украшения для себя и своих жен. И вот однажды, в 1935 году, индийский махараджа Патиала пришел в наш магазин со всем гаремом. Это был гарем из ста жен! Патиала заказал у наших мастеров сто одинаковых минодьеров, маленьких вечерних сумочек, сделанных из желтого золота и черного дерева. Внутри были отделения для помады, сигарет и зажигалки. Поверхность минодьеров была украшена китайским лаком. Каждая жена махараджи получила по такому элегантному подарку. Вот, на мой взгляд, самый экстравагантный случай из нашей истории. Конечно, у нас было много именитых клиентов — это и императрица Евгения, супруга Наполеона III, и Коко Шанель, и сэр Уинстон Черчилль, семья Рокфеллеров, герцог и гер-

цогиня Виндзорские, и семья Джованни Анжели. Особенности отношения сложились с королевской семьей Великобритании. В 1947 году мы сделали несессер, который президент Франции Венсан Ориоль преподнес в качестве подарка на свадьбу Елизавете, будущей королеве Великобритании. В 2011-м для свадьбы принца Уильяма и Кейт Миддлтон наш дом изготовил несессер, который молодой паре преподнесли представители правительства Франции. Мы гордимся такими клиентами и считаем, что заслужили их внимание.

— В юбилейных коллекциях S. T. Dupont есть не только зажигалки и ручки, но и сумки. Почему?

— Когда я пришел работать в марку, я сразу подумал, что наш аксессуарный ряд мог бы быть значительно шире. Ведь у S. T. Dupont огромный опыт в изготовлении сумок, несессеров, небольшого багажа, но на тот момент марка не могла похвастаться большой линейкой таких товаров. Именно поэтому в честь юбилея мы решили выпустить две новые коллекции, главные в которых — сумки. Первую сумку в S. T. Dupont сделали для Хамфри Богарта. Это был саквояж, похожий на докторский. В юбилейном году мы выпустили коллекцию Bogie, в которую входят сумка, а также зажигалка и ручка. Еще одной знаменитой клиенткой S. T. Dupont была Одри Хепберн. В 2012-м мы перевыпустили сумку Rivega, созданную когда-то для нее. Таким образом, наша линейка пополнилась двумя коллекциями — Bogie и Rivega.

— Знаковым изделием S. T. Dupont остается золотая зажигалка.

— С зажигалками у нас тоже связано много любопытных историй. Нашу модель Line 1 использовала Мэрилин Монро: актриса почти никогда не расставалась с золотой с ребристой гильошированной поверхностью зажигалкой. В 1962 году Пабло Пикассо позволил нам выгравировать свои рисунки на трех зажигалках. Позволю себе напомнить, что в 1941 году именно наш дом изобрел первую бензиновую зажигалку, поэтому зажигалки остаются самым популярным товаром от S. T. Dupont.

— Как вы полагаете, должны ли старые европейские дома адаптироваться под вкусы новых рынков, в первую очередь азиатских?

— Это надуманная тема. В 1930-х годах мы первыми стали использовать настоящий китайский лак: его наши мастера — один из них, кстати, был русским эмигрантом — смогли наносить сразу на металлическую поверхность. У нас и сейчас много предметов, где использованы китайские сюжеты и различные китайские техники, но мы не считаем это коммерческим поклоном очень влиятельному рынку. Культурный обмен между Европой и Азией существовал всегда: вспомните, что в период ар-деко европейские художники вдохновлялись не только китайским искусством, но и египетским, индийским и японским. Другое дело, что в Азии очень ценят европейское качество и вкус. Азиаты привыкли нам доверять во всем, что касается истинного люкса.

— Нет ли идеи сделать часы S. T. Dupont?

— Мы уже сотрудничали с одной швейцарской маркой, и результатом работы стали спортивные, вернее, даже милитаристские часы. Я сам ношу их, и вы бы никогда не догадались, что это часы S. T. Dupont, если бы я вам не сказал. Слишком они отличаются от нашего классического стиля. Но это была только пробная серия.

Беседовала Екатерина Истомина

ОТКРОЕМ МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ РИКАРДО ГВАДЕЛУПЕ, HUBLOT

магазин hublot появится либо
в столешниковом переулке,
либо на большой дмитровке

Президент Hublot Рикардо Гваделупе был генеральным директором Blancpain в тот момент, когда реставрацией этой марки занимался великий Жан-Клод Бивер. В сентябре 2004-го Бивер возглавил Hublot, Рикардо Гваделупе присоединился к команде в январе 2005-го.

— Успех возрожденной меньше десяти лет назад Бивером марки Hublot неслучаен. В чем секрет?

— Наш успех основан на том, что мы смогли предложить не просто очередную коллекцию часов, а концептуальное часовое решение — модель Big Bang, с которой и началась новая история Hublot. Мы создали не часы, а игру — и почти за десять лет существования Big Bang мир увидел сотни вариаций этих часов. И конца приключениям «Большого взрыва» не видно.

— Нет ли идеи в связи с предстоящим юбилеем выпустить реплики первых часов из серии Big Bang?

— Нет, мы не смотрим в прошлое. Нас не очень интересует и настоящее. Куда важнее — будущее. У нас грандиозные планы развития на 2013 год. Я провожу в самолете огромное количество времени — наверное, с полгода. Америка, Азия, Европа... Нас всюду ждут, и мы везде нужны. Дом Hublot — это мощный часовой бренд, и наша философия одинаково хорошо воспринимается на разных континентах.

— В России точно. У нас покупают как сложные часы с турбийонами — например, из линии Tutti Frutti, так и спортивные модели, выпускаемые Hublot в рамках сотрудничества с Ferrari. Каковы ваши планы на российском рынке?

— Hublot, Big Bang Zebra Bang, 2013: автоматический хронограф с калибром HUB4300 с датой и запасом хода на 42 часа. Выпущено три вариации, которые отличаются друг от друга материалом корпуса — это черная и белая керамика, а также розовое золото. Безель всех корпусов (диаметр — 41 мм) украшен паважем из 15 бесцветных топазов и 31 черной шпинели. Big Bang Zebra Bang продолжают серию экзотических часов Hublot, начатую в 2012 году моделями Leopard Bang и Boa Bang

— У нас сейчас есть только один магазин — на первом этаже ЦУМа. В планах — открытие второго, с витриной на улицу. Может быть, в Столешниковом переулке или на Большой Дмитровке. Мы собираемся также открыть большой корнер Hublot в Санкт-Петербурге, в ДЛТ. Кроме того, мы будем поддерживать один грандиозный концерт в Москве, но подробностей я пока рассказывать не буду.

— Какова, на ваш взгляд, разница между мифом и маркетингом? И что важнее для современного производства часов?

— Продукт это и есть миф, вокруг него — люди, события, приключения и история. Готового и завершенного мифа Hublot не существует. Мы сами ежедневно создаем его, провоцируя, поражая, удивляя наших поклонников. А маркетинг — это деловая математика. Способ управления. Миф, конечно, важнее, ведь продукт — основа бизнеса. Без него вы будете продавать воздух. Каким бы талантливым маркетологом вы ни были, воздухом долго торговать у вас не получится.

— Как складываются ваши отношения с офисом LVMH в Париже? Насколько Франческо Трапани, глава всего ювелирно-часового департамента группы Бернара Арно, вмешивается в дела Hublot?

— Политика LVMH заключается в том, что каждая марка, входящая в ее состав, следует своему собственному пути. Никакой общей идеологии в группе нет. Каждая марка — часовая или ювелирная — имеет свою историю, свои мифы, свои продукты и развивается согласно поставленным задачам. Конечно, мы поддерживаем постоянную связь с Парижем. Ежемесячно высылаем коллегам бизнес-ревью, утверждаем бизнес-планы. Но во всем, что касается наших идей и продуктов, со стороны парижского офиса никакого контроля нет.

— Каждый ваш проект с Ferrari — громкое событие.

— Мы бесконечно счастливы, что у нас такие теплые отношения с великим брендом! И хорошо, что обе стороны — часовая и автомобильная — отлично понимают друг друга. У нас есть проект на 2013 год — комплектовать приборами Hublot панельные доски новых болидов Ferrari.

— Какую модель Hublot вы сами любите больше всего?

— All Black Big Bang. Это часы, к которым нечего добавить.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

РИСК — ДЕЛО ДРАГОЦЕННОЕ

ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

de Grisogono,
кольцо Melody
of Colours, 2012

de Grisogono,
кольцо Melody
of Colours, 2012

турмалины параиба
или шпинель гораздо
интереснее, чем
безжизненный рубин

В 2013 году дом de Grisogono отметит 20-летний юбилей. За этот небольшой по ювелирным меркам срок создатель марки, ювелир и часовщик Фаваз Груози, совершил революцию в консервативном мире драгоценностей. Груози утверждает, что его украшения происходят от классических ювелирных образцов — тем не менее их носят самые модные девушки планеты. Во время последнего визита в Москву Фаваз Груози представил новую коллекцию — Melody of Colours, это собрание крупных серег, коктейльных колец и колье с невероятным сочетанием цветных камней.

— **Стиль de Grisogono можно назвать парадоксальным: 20 лет назад благодаря вам в моду вошли черные бриллианты, шоколадное золото, кожа ската и другие, мало используемые в ювелирном бизнесе материалы. Это часть вашей натуры ломать устоявшиеся правила?**

— Если бы тогда, 20 лет назад, я, будучи совсем без денег, делал бы то же, что делают все ювелиры, я бы ничего не достиг. Пришлось ломать правила, и это был большой риск — потому что было непонятно, чем это кончится. И вот я рискую уже 20 лет — и это работает.

— **Что важнее для ювелира — расчет или интуиция?**

— Интуиция и вкус. Наверное, это звучит не слишком серьезно, но на меня ничто не влияет: ни статистика, ни успехи других марок, я не подвержен внешнему влиянию — только своему внутреннему. Сейчас, можно сказать, я уже не занимаюсь дизайном, как в самом начале, — как ребенок, делаю маленькие наброски, эскизы. Все происходит само собой: могу посмотреть на лампу, и она подскажет мне форму кольца. Я много наблюдаю за природой и воплощаю в рисунке ощущения формы и цвета. Осенние листья подарили мне идею сочетания оранжевых спессартитов с желтыми и коричневыми бриллиантами. Я смотрю на водную гладь — и смешиваю аквамарины и коньячные бриллианты. Увы, я слишком ленив и часто забываю зарисовать увиденное. Даже не могу себе представить, что было бы, если бы все впечатления я аккуратно заносил в тетрадь.

— **Вы не следите моде, но ваши украшения пользуются успехом именно у молодых модных девушек. В чем секрет?**

— Они носят мои украшения, потому что хотят выглядеть особенно, отличаться, привлекать внимание. Когда я пришел в профессию, ювелирный рынок был классическим и однообразным. В ходу были только традиционные белые бриллианты, синие сапфиры, рубины, платина, белое и желтое золото. Я предложил черные, «ледяные», бриллианты, или же icy diamonds, и цветные сапфиры — ведь у сапфира радужная палитра! Потом начал эксперименты с цветами золота и ввел еще один новый материал — кожу ската. В 1920–1950 годах галюшу использовали в изысканных объектах — дорогих коробках для сигар. А я впервые применил кожу для ремешков часов, а потом и в ювелирном деле. И еще одно важное решение — объем. 20 лет назад крупные украшения носить стеснялись или боялись. Я никогда этого не понимал: ведь украшения — это та же одежда, так почему женщина может надеть красивое платье, чтобы ее заметили, и не может надеть крупные драгоценности?

— **А с технической точки зрения?**

— В производстве я очень внимателен к деталям. Ювелирное производство de Grisogono дорогое и затратное. Есть множество деталей, требующих времени: закрепка камней, сеттинг, обработка изнанки украшения. Если поверхность покрыта драгоценным паве, металла не должно быть видно. Поэтому мой мастер тратит в четыре раза больше времени, чем другие ювелиры, чтобы посадить камни как можно ближе друг к другу. А чтобы заполнить все лакуны, требуется больше камней, значит, возрастают каратность и цена. У меня репутация производителя дорогих украшений, но, согласитесь, и качество отличается. Я считаю, что делаю haute couture в ювелирном деле, и неважно, стоит вещь 10 тыс. или 1 млн. Я отношусь с одинаковым вниманием, теплом и любовью и к колечку Allegra, и к уникальному колье для Каннского кинофестиваля. Я требователен к сотрудникам: возможно, они порой меня ненавидят и считают сумасшедшим, но потом, когда видят успех, признаются в любви. В ателье есть сотрудники, с которыми мы вместе уже 14 лет.

— **У марки есть высокие ювелирные коллекции и регулярные линии украшений. В чем принципиальная разница?**

— С точки зрения качества и производства — никакой. Для меня украшение класса high jewelry — это вопрос не цены, но уникальности. Уникальности не только дорогого камня, но цвета, дизайна, мастерства исполнения украшения, даже стоимостью всего несколько тысяч евро. Для меня не существует высших и низших категорий украшений.

— **Но у вас есть и регулярные коллекции — Giya, Allegra, украшения которых имеют простые формы. Вы их тоже считаете высокими украшениями?**

— Может быть, внешне они и простые, но по своей технической сути сложны — например, кольца Giya с открывающейся сферой. Мне потребовалось полтора года и 20 прототипов, чтобы механизм работал легко и красиво. Я считаю это тоже элементом haute couture. В линии Melody of Colours роль сыграл цвет. Мы решили исполнить коллекцию в среднем ценовом диапазоне, используя драгоценные и другие камни (слова «полудрагоценные» нет в моем словаре). Я никогда не придаю значения одному, пусть даже и крупному камню: мне важен весь объект целиком. В коктейльных кольцах центральный аметист, аквамарин, рутиловый кварц окружены драгоценным разноцветным паве. Для меня вообще не существует правил сочетания камней: в каждый конкретный момент я руководствуюсь эмоциями. Я этаким плейбой, который меняет вкусы каждый день.

— **Почему вы отказались от понятия «полудрагоценный камень»?**

— Все, что дает нам природа из своих недр, — это только ценные и драгоценные камни. А то, что традиционно относят к разряду полудрагоценных, сегодня часто оказывается дороже классических драгоценных камней. Например, турмалины параиба или качественная шпинель гораздо интереснее, чем безжизненный рубин. Поэтому мне кажется, что термин «полудрагоценный камень» не имеет смысла. Я считаю, что каждый камень уникален по-своему, не лучше и не хуже других. Да, я люблю белые бриллианты. Но для меня это один из камней, не более. Когда-то Мэрилин Монро произнесла заветную фразу про лучших друзей девушек. Кто знает, если бы она спела про рубины, может быть, приоритеты были бы другими.

— **Как будете праздновать 20-летний юбилей?**

— Все меня об этом спрашивают. Я и сам себя спрашиваю: людям что, действительно важно, сколько лет марке de Grisogono? Мне кажется важным, нравятся украшения или нет. Наверняка устроим вечеринку в Канне. Но это не слишком интересно. Мы уже сделали столько вечеринок.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

НЕМЕЦКИЕ ЮВЕЛИРЫ СЛЕДУЮТ ТРАДИЦИЯМ МАРКУС МОР, VICTOR MAYER

— Victor Mayer, 2013:
запонки из золота
с ляпис-лазурью
и бриллиантами

— Victor Mayer, 2013:
запонки из золота
с тигровым глазом

— Victor Mayer, 2013:
запонки из золота
с гильоше и брилли-
антами

исторические предметы victor mayer находятся в ювелирном музее пфорцхайма

— Victor Mayer, 2013:
запонки из золота
с бриллиантами,
рубинами и эмалью

Мануфактура марки Victor Mayer, основанной в 1890 году, находится в центре знаменитого немецкого города золотопромышленников Пфорцхайм. С 2003 года производством руководит доктор Маркус Мор, правнук основателя марки Виктора Майера. Именно в Victor Mayer делают легендарные подвески Faberge — крохотные золотые с разноцветной эмалью яйца-кулоны, но главными здесь были и остаются запонки, в изготовлении которых мастерам мануфактуры практически нет равных.

— Я посещала вашу мануфактуру в 2005 году, когда бренд Faberge еще не был консолидирован в единую компанию. Как вам удалось сохранить сотрудничество с великой маркой?

— Одной из наших специализаций является работа по цветной эмали. Мы занимаемся эмалью уже более 100 лет и, конечно, накопили немалый опыт. Мы были надежным поставщиком Faberge и до объединения лицензий в единый бренд. Сегодня, как и десять лет назад, мы делаем для марки вещи с цветной эмалью — в первую очередь миниатюрные золотые подвески в форме яиц. При изготовлении подвесок мы также используем гравировки, паве и гильоше.

— В замечательном Ювелирном музее Пфорцхайма изделия Victor Mayer, созданные 100 лет назад, сегодня находятся рядом с произведениями великого художника Рене Лалика.

— Пфорцхайм невероятно знаменит в ювелирном мире. Это главный в Германии город золотопромышленников. Вот почему ювелирное искусство — важная часть наследия Пфорцхайма. В нашем музее действительно есть на что посмотреть. Это и удивительные вещи Лалика — его украшения с цветными барочными жемчужинами, со слюдой и стразами. И драгоценности и предметы интерьера, созданные в самые разные эпохи. И авангардные украшения 1960–1980-х годов — из дерева, стекла, пластика, обычного железа. Пожалуй, самыми важными для нашей марки являются два периода — модерн и ар-деко. В те годы Victor Mayer выпускала не только запонки, как сегодня, но и портсигары, рамки для фотографий и множество других чудесных вещей, способных украсить жизнь.

— Почему ваша компания уделяет столько внимания запонкам — предмету, довольно архаичному?

— Запонки сейчас действительно не являются необходимостью, как, положим, еще 50 лет назад, когда они были в определенной степени массовым продуктом. Современные запонки — это драгоценный аксессуар, в сущности, единственный, который может позволить себе мужчина.

— Какие запонки вы производите?

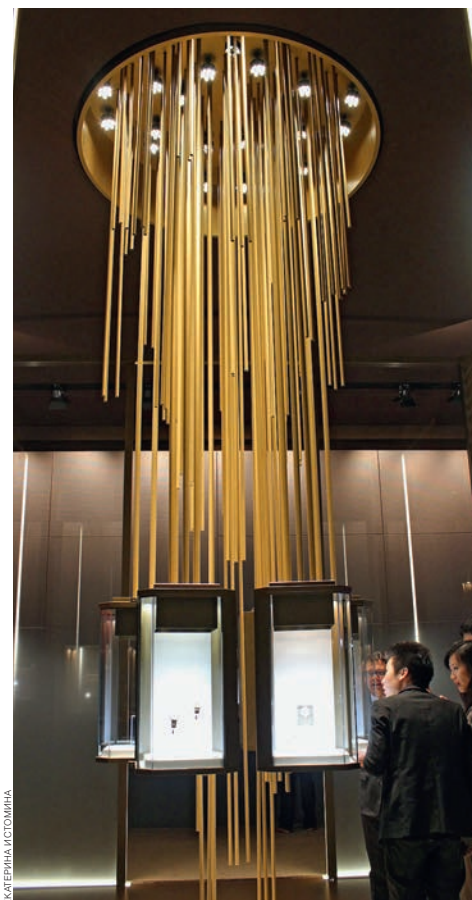
— Мы делаем запонки из золота — белого, розового, желтого, с драгоценными, полудрагоценными и поделочными камнями, с цветной эмалью, а также с гильоше. Кроме того, у нас есть запонки из серебра и стали, которые стоят совсем недорого. Если говорить о стилях, то я бы назвал два. Первый — классический, консервативный. Это запонки круглой или овальной формы, с камнем, эмалью или гильоше в центре. Второй — сюрреалистический: запонки из серебра и стали в форме различных животных, например, кроликов или медведей. Такие запонки тоже имеют эмалевое покрытие. Все запонки Victor Mayer от начала и до конца создаются на нашей мануфактуре в Пфорцхайме.

— Не боитесь ли вы, что со временем запонки будут окончательно забыты?

— Я уверен, что этого никогда не случится. Ведь мужчине в мире драгоценностей позволено немного. Мужчина с серьгами в ушах, согласитесь, выглядит весьма странно. Запонки — это единственная мужская драгоценность, единственная возможность выделиться.

Беседовала Екатерина Истомина

НА НАС ПЕРЕВОДЯТ СТРЕЛКИ ЖЕНЕВСКИЙ ЧАСОВОЙ САЛОН SIHH-2013 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Cartier**, Les
Heures Fabuleuses
Tortue Secret Watch
Morganite Version

женевский салон —
это первые часовые
смотрины года

В этом году в Женеве в залах Palexpo участников Salon International de la Haute Horlogerie было меньше, чем в прошлом. Покинули салон и переехали в Базель две родственные друг другу марки — Girard-Perregaux и JeanRichard. Тому есть несколько причин.

Ярмарка BaselWorld, которая откроется 25 апреля, обещает сенсации. Главная из них — это новые павильоны, спроектированные знаменитыми швейцарскими архитекторами Жаком Херцогом и Пьером де Мёроном. В 2012 году значительная часть новых площадей уже была готова, в этом году туда наконец-то запустят часы. Старый и главный в Швейцарии салон, начавший работать еще в 1917 году, станет шире, больше и логичнее. В частности, отчетливее будут обозначены часовые и ювелирные группировки. Так, например, предполагается, что марки LVMH — Zenith, Hublot, Bvlgari и TAG Heuer — получат в Базеле единое пространство (ювелиры группы — Chaumet и Fred — на выставке, однако, так и не появятся). Кроме того, как раз перед Женевским салоном стало известно, что американский ювелирный дом Harry Winston приобрела Swatch Group, которая давно хотела развивать направление haute joaillerie. Это событие может изменить судьбу великой марки, прославившейся не только своими драгоценностями, но и авангардными часами.

Международный салон высокого часового искусства в Женеве (SIHH), прошедший в этом году уже в 23-й раз, считается вотчиной Richemont Group, могущественной компании, куда входят Cartier, Van Cleef & Arpels, Piaget, Montblanc, Panerai, Roger Dubuis, Vacheron Constantin, IWC, Baume & Mercier, A. Lange & Sohne и Jaeger-LeCoultre. К перечисленным участникам примыка-

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Cartier, Crash

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

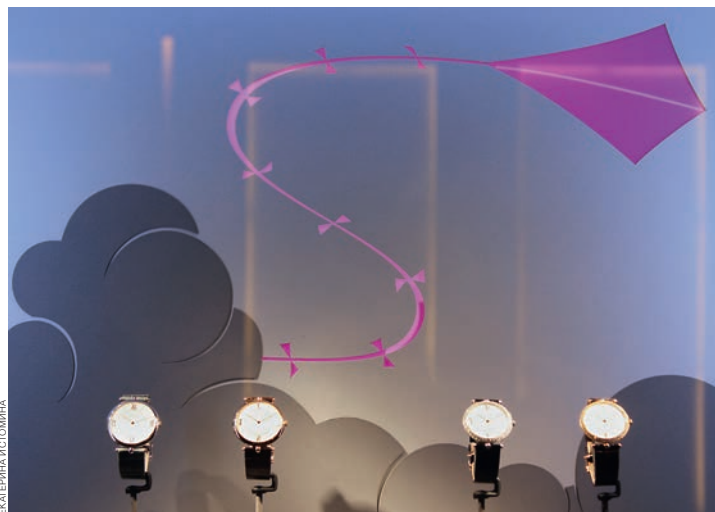
— Cartier, Les Heures
Mysterieuses Rotonde
Mysterieuse

— IWC, Ingenieur Dual
Time Titanium

ют Richard Mille, Parmigiani, Audemars Piguet, Greubel Forsey и Ralph Lauren, не входящие в Richemont Group, но тоже предпочитающие женеvскую выставку. За «интернациональность» SIHH отвечают французы (Cartier, Van Cleef & Arpels, Richard Mille), американцы из Ralph Lauren, итальянцы Panerai и немцы из Montblanc и A. Lange & Sohne, хотя только последние имеют производство не в Швейцарии, а в германской Саксонии. Марки Girard-Petregaux и JeanRichard когда-то принадлежали бизнесмену и гонщику Луиджи Макалузо, но после его смерти были куплены финансовой группой PPR, которой владеет бизнесмен Франсуа Пино. Новое руководство Girard-Petregaux и JeanRichard решило перевести бренды в Базель, поближе к другим своим маркам. Многие гадали, кто же займет их место в Женеве, однако экспозиция SIHH в этом году не привлекла новых участников. А опрошенные нами кандидаты жаловались на невероятные цены, доходящие до нескольких миллионов швейцарских франков за стенд. Тем не менее, если эти миллионы платят, значит, игра стоит свеч. Richemont Group остается главной среди часовых групп мира, опережая по своим оборотам (10,4 млрд швейцарских франков) даже таких гигантов, как Swatch Group (8,1 млрд) и Rolex (4,6 млрд). Рост часового рынка замедлился, сложности видны, но это те сложности, которые иным стоило бы пожелать. За первые пять дней здесь были заключены контракты на общую сумму 10 млрд швейцарских франков. Значит, резервы есть. Часовщики на это очень рассчитывают. А журналисты цитируют нового президента Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиаса, сказавшего, что в мире сейчас в 50 раз больше покупателей, чем произведенных для них часов.

Кроме изменившегося состава участников, на SIHH все как прежде: часовая промышленность — самая устойчивая отрасль швейцарской экономики. Если и есть новости, то это новости внутренние, касающиеся кадровых перестановок. Маркой Audemars Piguet теперь командует Франсуа-Анри Беннамиас. Дома Cartier и Van Cleef & Arpels с 1 января получили новых президентов: вместо знаменитого многолетнего «председателя» Бернара Форнаса (ушедшего в руководство Richemont) в дом Cartier пришел работать президент VCA Станислас де Керсис. Пост де Керсиса занял Никола Бос, бывший вице-президент VCA, отвечавший кроме прочего за важнейший для французского бренда американский рынок. Дом Cartier показал на SIHH рекордное число новинок: это и ювелирные украшения, и ювелирные часы, и сложнейшая механика, которую придумывает глава часового подразделения Cartier лучший часовщик 2012 года по версии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve Кароль Форестье-Казани. Все новинки Cartier были разделены на две части: ювелирные модели оказались в коллекции Les Heures Fabuleuses, а очень техническая, блистательная механика — в Les Heures Mysterieuses de Cartier. Линия Les Heures Fabuleuses представляет собой новый (или хорошо забытый) для Cartier продукт: это драгоценности и часы, которые способны трансформироваться. Например, брошь Cartier становится частью корпуса часов Cartier, а часть часового корпуса — наверху бриллиантовой диадемы. В рамках Женевского салона были показаны сложнейшие с точки зрения конструкций подвески-часы, кольца-часы, браслеты-часы, часы с секретом. Пьер Райнеро, директор департамента наследия Cartier, рассказывает о том,

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___ Cartier, Les Heures
Fabuleuses Elephant
Pocket Watch

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

на всю рабочую
неделю один из
павильонов palexpo
становится городком
в стиле ар-деко

___ Van Cleef & Arpels,
Lady Arpels Papillon
Extraordinaire

___ Van Cleef & Arpels,
Charmes Extraordinaire
Hirondelles

что великий французский дом в настоящий момент не может следовать только одному стилю: «Мне трудно выделить какое-то определенное направление. Есть японские вещи, украшения и часы в китайском стиле, в стиле ар-деко, в египетском стиле. Есть вещи, которые напоминают о стиле “гирлянда”, придуманном в начале XX века Луи Картье. Есть украшения и часы, созданные по правилам неоклассики 1940-х годов».

Действительно, украшения и драгоценные часы Cartier 2013 года разнообразны с точки зрения стилистики, палитры и задействованных камней и техник. Но все эти вещи объединяет великая инновационная сила Cartier, невероятная способность этого дома создавать немедленно становящиеся классикой предметы.

Даже привычные для Cartier часы с драгоценными камнями были в этом году весьма необычными. Главная ювелирная модель дома образца 2013 года — часы Crash, будто бы спроектированные Сальвадором Дали. Подобные бриллиантовые часы из «иллюзионистской», галлюциногенной серии с «расплывающимся» асимметричным корпусом в последний раз выходили в 2005 году — это была бриллиантовая модель Tank Crash.

Часовые новинки Cartier из линии Les Heures Mystérieuses созданы под влиянием нового отточенного инструментального техницизма, который успешно изобретают в доме, однако долгая и славная часовая история марки также оказала влияние на дебютировавшие в 2013-м часы. Речь идет о моделях Cartier 1920–1930-х годов, которые разрабатывал Луи Картье: это магические часы с прозрачным корпусом. На выставке дом Cartier показал две новые версии настольных часов, созданных с применением горного хрусталя, халцедона и белых бриллиантов, но и наручные часы дома в этом году получились частично прозрачными — это модели серии Ronde de Cartier Double Mystery Tourbillon и более простая версия Ronde de Cartier Mystery Watch. Обезамечательны, но, конечно, вид пульсирующего в пустоте турбийона поражает воображение куда больше, чем просто ни на что не опирающиеся стрелки. Старинный трюк с вращающимися прозрачными кругами из сапфирового стекла, сконцентрированный в размер наручных часов, производит удивительное

впечатление. Часы с прозрачными частями корпуса и механизма делали многие марки, но турбийон на прозрачных мостах предложили механики Cartier. Еще одной темой выставки Cartier стали забавные макеты, изображающие все доступные мастерам марки ремесла, Metiers d'Art: от классических эмалей, мозаики, интарсии до очень модной в этом году инкрустации соломкой, рельефа с золотыми каплями, а также маркетри.

Дом Van Cleef & Arpels показал три обновленные коллекции — Charms Extraordinaires, Extraordinary Dials и Poetic Complication, все часы которых сделаны на базе модели Lady Arpels, отличающейся большим круглым корпусом диаметром 38 мм. Две первые линии демонстрируют любимые маркой техники Metiers d'Art: маркетри, различную эмаль, инкрустацию перламутром и роспись по рельефному перламутру, а также паваж белыми бриллиантами. Модель из серии Poetic Complication — Lady Arpels Ballerine Enchantée — посвящена великой русской балерине Анне Павловой (тема балета характерна для Van Cleef & Arpels с начала 1940-х годов). В центре гильошированного, с эмалью циферблата — фигурка балерины в юбке, очертания которой напоминают крылья бабочки. По этому поводу часовщики и ювелиры даже вспомнили и процитировали слова Павловой: «Мне снилось, что я балерина и всю свою жизнь провожу в танце, легком, как полет бабочки». Lady Arpels Ballerine Enchantée Poetic Complication — это сложные механические часы с двойным ретроградным механизмом: при нажатии рычажка левая часть юбки, поднимаясь, указывает час, а правая — минуты. Механизмы для самых интересных часов Van Cleef & Arpels, входящих в серию «поэтических усложнений», много лет изготавливал швейцарский инженер Жан-Марк Видеррехт, однако в этом году, как рассказал новый президент марки Никола Бос, «для изготовления был привлечен другой часовщик». Скорее всего, этот «другой» — Дени Жиге, знакомый нам как автор Opus XI Harry Winston. Дом Piaget привычно движется в двух направлениях: это ювелирные часы и сложная механика. На стенде Piaget показали новую модель Limelight Gala, коктейльные часы с круглым корпусом, украшенным белыми бриллиантами (диаметр корпуса варьируется от 32 до 38 мм). Их простота обманчива:

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Piaget, Couture
Precieuse

__Piaget, Limelight
Gala 32 mm

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

__Greubel Forsey
Art Piece 1

корпус прорисован с большой выдумкой и напоминает о замечательной модели Gala, выпускавшейся в 1973 году.

Иногда даже обидно, что старые часы возвращаются не в том виде, в котором мы их знали, а осовремененными и измененными в угоду новому вкусу, но переделка Piaget пошла модели скорее на пользу. Марка обновила красивую и узнаваемую линию ювелирных часов. Главное здесь дизайн, форма и камни, механизмы же использованы кварцевые. Кроме того, ювелиры марки продолжили изготовление широких часов-манжет со сплетенными из золотых нитей браслетами. Особенностью таких часов из линии Couture Precieuse является циферблат: его делают из бирюзы, рубинной плашки или белого перламутра. Линия Couture Precieuse, показанная еще полгода назад в Париже и имевшая успех на Антикварной биеннале в сентябре в Гран-Пале, основана на принципах ювелирного кутюра, шитья. Вот почему многие часовые предметы Couture Precieuse напоминают манжеты, кружева или тесьму. Циферблаты часов, созданные из полудрагоценных или поделочных камней, традиционны для дома Piaget. Подобные часы марка выпускает с начала 1960-х годов, наиболее известной моделью являются часы Жаклин Кеннеди из желтого золота с циферблатом из зеленого жадеита.

Главной механической новинкой своего дома президент Piaget Филипп Леопольд-Метцгер справедливо называет первый минутный репетир марки Emperor Coussin Ultra-Thin Minute Repeater с новым калибром 1290P. Вот уже несколько лет Piaget, обладатель самого тонкого механизма на рынке (в этом году, правда, рекорд Piaget оспаривали в Jaeger-LeCoultre), делает самые тонкие часы с осложнениями. Работа шла очень методично. Сначала разработали микроротор, позволивший не увеличивать толщину для автоматического подзавода, затем на основе появившейся мощности и запаса хода сделали сначала самый тонкий турбийон, а потом и самый тонкий календарь в часовом мире. Теперь настало время репетира. И мастера Piaget в очередной раз превзошли самих себя: Emperor Coussin Ultra-Thin Minute Repeater, элегантные часы с корпусом из желтого золота диаметром 48 мм с привычным для стиля Piaget архитек-

турным циферблатом, оснащены самым тонким в мире механизмом минутного репетира — его толщина 4,8 мм.

Сверхтонкие механизмы Piaget позволяют создавать удивительные вещи разной степени сложности, в разных линиях и конфигурациях корпуса, но одинаково эффектные. Кроме минутного репетира марка показала Altiplano с указателем даты, а также Altiplano Skeleton — кружевные плоские, чрезвычайно щегольские часы, чей механизм (его толщина — 3 мм) практически полностью украшен белыми бриллиантами (корпус — 40 багетными камнями, а сам калибр — 347 круглыми бриллиантами).

Женевская мануфактура Vacheron Constantin вот уже несколько лет грозила показать новую женскую коллекцию механики. Дело в том, что у этой старинной и славной марки почти не осталось свежих женских часов, их базовая линия 1972 давно нуждается в реновации (впрочем, новые часы 1972 обещают показать уже в марте), а линия «бочковых» часов Egerie снята с производства. И вот наконец-то новые женские часы выпущены. И они весьма необычны. Конечно, женскую линию Vacheron Constantin, показанную в Женеве, в сущности, трудно назвать абсолютно новой: это женские версии мужской коллекции Patrimony с ясным классическим обликом. Здесь нет особой ювелирной игры с формой, но именно это делает их чрезвычайно модными. Они следуют новой тенденции женских часов, рассчитанных на принципиальных любителей красивой механики. Это часы «как у мужчин», хотя и поменьше диаметром, поэлегантнее, с использованием драгоценных камней. Видимо, женщин, способных оценить прелесть механических часов главных мировых марок, становится все больше и больше.

На Женевском салоне были представлены круглые женские часы с механическими калибрами на золотом браслете и на кожаном ремешке, с белыми бриллиантами на безеле (белое и желтое золото). Есть теперь и несколько новых версий из базовой линии Malte, отличающейся бочкообразным корпусом, украшенным белыми бриллиантами.

В 2013 году получила пополнение и знаменитая художественная коллекция Vacheron Constantin Metiers d'Art. Ее основным сюжетом стали редкие

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

A. Lange & Sohne,
Grand Complication

Montblanc, Nicolas
Rieussec Rising Hours

Montblanc,
Princesse Grace
de Monaco Automatic

A. Lange & Sohne,
Grande Lange 1 White
Gold

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

цветы. Циферблаты трех моделей с корпусом из золота с белыми бриллиантами на безеле выполнены в технике гильоше и последующей эмали. Metiers d'Art является коллекционной линией, поэтому все три модели выйдут ограниченными сериями по 20 экземпляров в каждой.

В марке Montblanc продолжили изготавливать очень сложные часы: за grand complications в 2013 году отвечают две модели — ExoTourbillon Chronographe и Nicolas Rieussec Rising Hours. Компания также намерена покорить нишу очень дорогих ювелирных часов класса haute joaillerie: в январе были показаны две драгоценные модели из коллекции Princesse Grace de Monaco. Модель из розового золота (Princesse Grace de Monaco Petales de Rose Motif) украшена 360 белыми бриллиантами, а модель из белого металла (Princesse Grace de Monaco Petales Entrelaces motif) — 810 бриллиантами. Ювелирные часы имеют запас хода на 42 часа, калибр работает с режимом 28 880 полуколебаний в час. Модели haute joaillerie выйдут по одной штуке в каждом цвете золота.

Мануфактура Jaeger-LeCoultre отмечает в этом году 180-летие, и в честь юбилея марка показала специальную коллекцию. В нее входят сложные часы, продолжающие концепцию Gyrotourbillon (Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee), очень плоские мужские формальные часы с круглым корпусом из платины (Master Ultra-Thin 41), две женские модели Reverso Duetto с инкрустацией из розового и серого перламутра (Grande Reverso Lady Ultra Thin Duetto Duo, удачные экземпляры ар-деко) и два мужских ультратонких варианта Grande Reverso в винтажном стиле.

Jaeger-LeCoultre славится своими инженерами, и хотя количество калибров, разработанных на мануфактуре марки в Вилле-де-Жу, давно превысило тысячу, мастера не останавливаются. Вместо того чтобы (как это бывает у других) ставить в разные модели один и тот же механизм, они стараются делать часы по мерке, модифицируя свои калибры под конкретную модель или создавая новые варианты. Причем не только в сверхсложных часах вроде Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee, но и в классических сверхтонких. Можно вспомнить, что еще в 1953 году марка разработала механизм толщиной всего 1,64 мм. В нынешних часах механизм-автомат толщиной

3,30 мм помещен в круглый корпус диаметром 41 мм и толщиной 7,48 мм. Эти часы были одними из самых красивых на Женевском салоне. О том, как важен здесь механизм, говорила и небольшая разница в стоимости между вариантами корпуса. Любопытно, но модели в стали, золоте и даже платине не слишком отличаются друг от друга по цене.

В достойнейшей марке IWC воспользовались известным и всегда безотказным ходом: часовая мануфактура из Шффхаузена заключила партнерство с формульной командой Mercedes AMG Petronas. В честь союза на салоне была показана полностью обновленная линия Ingenieur IWC. Сделано это было с выдумкой и вкусом: вот уже не первый год стенды IWC поражают своей архитектурой — это скорее полноценные декорации, чем витрины. Линию Portuguese показывали под парусами яхты, линию Pilote — на взлетной палубе авианосца, а на этот раз стенд изображал автомобильный трек. Однако мастерская работа декораторов привела к неожиданному эффекту: стенд IWC производил впечатление скорее гаража, чем часового ателье: части болидов, а также гоночные автомобили Mercedes-Benz, тюнингованные в мастерских AMG, были расставлены по периметру.

Но это можно понять: героем года стала линия IWC Ingenieur, придуманная еще в 1976 году великим часовым дизайнером Джеральдом Джентой, автором Royal Oak Audemars Piguet и Nautilus Patek Philippe. «Инженеру» не везло: он чаще всего оставался в тени других прославленных линий IWC — морских и пилотских. Поэтому «железный канцлер» марки из немецкой части Швейцарии CEO IWC Жорж Керн решил реабилитировать линию за все прошлые годы. «Инженеры» предстали, как и следует в «пирамиде Керна», во всех вариантах от относительно простых к более сложным моделям: от автоматов, хронографов и сплит-хронографов до вечного календаря и турбийона с «постоянной силой» Ingenieur Constant-Force Tourbillon. Разнообразны были и варианты корпуса: сталь, титан с керамическими вставками плюс очень красивая модель из полированного карбона Ingenieur Automatic Carbon Performance. Этот материал трудно сделать одноцветным, но образованный текстурой узор оказался часам весьма к лицу. И конечно, одной из главных

Jaeger-LeCoultre, Grand Reverso Lady Ultra-Thin

Во время SIHH марка Jaeger-LeCoultre вспоминала о часах Memovox, подаренных Чарли Чаплину кантоном Во в 1963 году

часы, сделанные по рецептам metier d'art, есть сегодня почти у каждой марки

моделей линии стала Ingenieur Silberpfeil, названная в честь «Серебряной стрелы» — знаменитой машины, выпущенной еще в довоенной Германии и прославившей Mercedes-Benz на послевоенных гоночных трассах. У Panerai оказалось много новинок, две из которых следует даже признать революционными для марки. Во-первых, это регатный хронометр Panerai Luminor 1950 Regatta 3 Days Chrono Flyback Titano — специальные часы, предназначенные для обратного отсчета старта регаты. Регатные хронометры с десятиминутной шкалой есть лишь у очень немногих марок, к примеру у Rolex или Gorm, и вот теперь таким же усложнением обзавелись и итальянцы из Panerai. Во-вторых, это карманные часы Pocket Watch Tourbillon GMT Ceramica 59 mm. Если бы речь шла о любой другой марке, то выпуск подобной модели не вызвал бы большого удивления. Но это весьма неожиданно для Panerai, чья линейка, в сущности, состоит всего из двух моделей — Luminor и Radiomir и их множественных вариаций. Президент Panerai Анджело Бонатти, на пару с ученым и историком Франко Колони прославивший эту некогда нишевую военную итальянскую марку, всегда говорил, что «Panerai никогда не пойдет на поводу у клиентов, не будет делать часов с бриллиантами и прочими трендовыми комплектующими». И тем не менее Panerai пошли нам навстречу. Сам Бонатти комментирует этот факт следующим образом: «Нас много раз просили сделать карманные часы, и наконец мы решили это сделать». Разумеется, для выпуска карманных часов был найден и соответствующий исторический комментарий: «Panerai в конце XIX века выпускали различные карманные часы». Как бы то ни было, сами часы очень интересные. Pocket Watch Tourbillon GMT Ceramica имеет скелетонизированный корпус из черной керамики диаметром в 59 мм, механизм P2005/S обеспечивает работу турбийона, второй часовой зоны, запаса хода на шесть дней. Модель, заявленная как коллекционная, выйдет в лимитированной серии в 50 штук. Еще одной важной новостью следует считать выпуск модели Radiomir 1940 — с корпусом, почти точно копирующим корпус первых, настоящих военных моделей Radiomir, которые марка выпускала с 1936 года. В настоящий

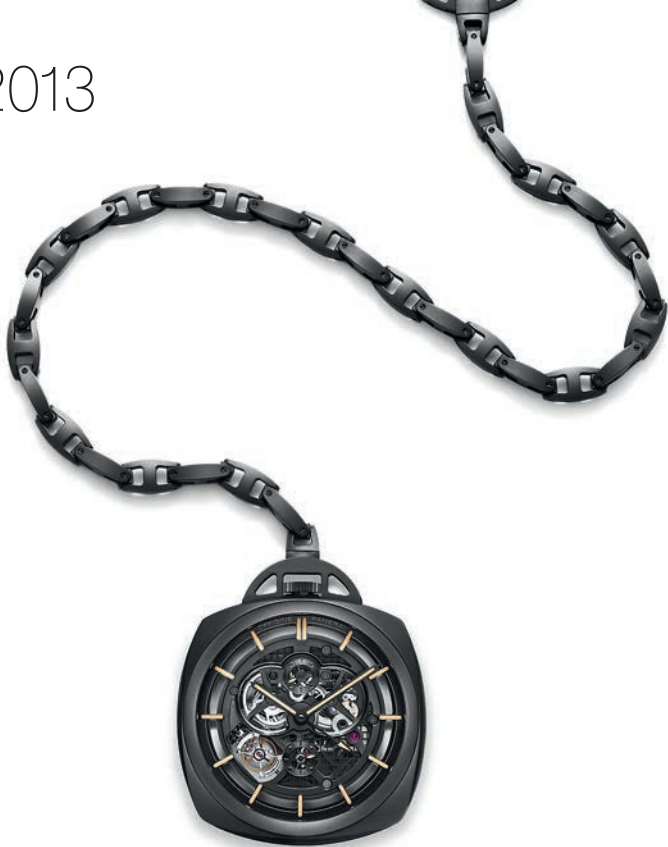
момент представлено две версии «сверхвинтажных» часов — с корпусом из стали и из розового золота, с запасом хода на три дня (диаметр корпуса — 47 мм). Panerai можно позавидовать, год за годом они выпускают небольшие серии своих хитов, меняя в них соотношения усложнений или детали оформления, но рынок от них ничуть не устал, спрос не снижается, как, впрочем, и цены. И даже уход соседей Girard-Perregaux и JeanRichard пошел на пользу. «Морская» марка наконец-то обзавелась достойным себя стендом, на котором выставила даже маленькую подводную лодку, точное воспроизведение той самой машины, которой пользовались первые ценители Panerai — итальянские диверсанты времен Второй мировой войны, хорошо известные как «люди-лягушки князя Боргезе». В Audemars Piguet, как и в Vacheron Constantin и в A. Lange & Sohne, значительное внимание в этом году уделили женским моделям: новые версии получили часы коллекций Jules Audemars, Royal Oak и Royal Oak Offshore. Jules Audemars — ультратонкая классическая модель с круглым корпусом в 41 мм и с мануфактурным механизмом 2120 (его толщина — 2,45 мм). Ободок корпуса из розового золота украшен 91 белым бриллиантом в круглой огранке. Royal Oak и Royal Oak Offshore 2013 года — спортивные, динамичные часы с ювелирной подоплекой: новые модели в обязательном порядке украшены белыми бриллиантами. Мужские коллекции мануфактуры из Ле-Брасю получили сложные механизмы — благо у марки есть специальное техническое бюро Renaud & Papi, призванное проектировать и производить часовые усложнения. Первой сложной моделью стоит считать Royal Oak Offshore Grande Complication: это минутный репетир, вечный календарь, сплит-хронограф, «упакованные» в спортивный корпус, который может быть сделан из титана или из розового золота. Пожалуй, это редкий в истории часовой промышленности случай, когда такое классическое, величественное усложнение, каким является минутный репетир, получило столь радикальную оболочку. Вторая сложная модель Audemars Piguet — Tradition Tourbillon Minute Repeater Chronograph с характерной формы (это сглаженный квадрат, напо-

Baume & Mercier, Linea

Baume & Mercier, Clifton

— **Panerai**, Pocket
Watch Tourbillon GMT
Ceramica 59 mm

АЛЕКСЕЙ ТРАВАНОВ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Roger Dubuis**,
Excalibur Quatuor
Rose Gold

минающий о часах марки 1920-х годов) корпусом из титана диаметром в 47 мм, с функциями турбийона, хронографа, минутного репетира с двумя гонгами. Royal Oak Offshore Grande Complication выйдет в лимитированной серии по три экземпляра для каждого материала корпуса, а Tradition Tourbillon Minute Repeater Chronograph — в серии из десяти штук. В Parmigiani продолжили серию, посвященную Bugatti: авангардные часы теперь доступны (если можно так сказать о невероятно дорогих и лимитированных моделях) в корпусе из розового золота. Однако основной вектор Parmigiani оказался связанным с концепцией Metiers d'Art. Минутный репитер серии Toric получил циферблат из зеленого агата, а турбийон из Tonda — циферблат, собранный в технике маркетри из кусочков дерева. Часовщики A. Lange & Sohne показали результат семилетней работы — часы Grande Complication с функциями grande sonnerie, вечным календарем и сплит-хронографом (мануфактурный калибр L1902). Мануфактура в Гласгюте сможет производить только одни такие часы раз в год, и вся серия будет состоять из шести моделей (говорят, что есть клиенты, желающие купить все шесть часов, невзирая на то, что они одинаковые). Тема календарей была продолжена в модели 1815 Rattrapante Perpetual Calendar, а также в модели Saxonia Annual Calendar. В A. Lange & Sohne обратили внимание и на женские часы: формальная модель Saxonia получила бриллиантовое оформление. На стенд Roger Dubuis ложились фотографии. В центральной холле с потолка свисала гигантская, золотого цвета скульптура орла со стеклянным шаром в когтях. Наряженные в средневековые одежды служители культа Roger Dubuis то и дело вышагивали по салону (городок в стиле ар-деко), пугая добропорядочных журналистов и дилеров, одетых в штатское, и предлагая им сфотографироваться с соколом на руке. Когда несколько лет назад руководство маркой принял глава IWC Жорж Керн, он придумал историю о «мирах» Roger Dubuis. Каждый из «миров» был связан с часовой линией, и на сей раз пришло время линии Excalibur, названной в честь меча короля Артура. Отсюда и вся монументальная буталфория, рассказывающая о рыцарях Круглого стола, и даже некоторые часовые модели этого года.

Самыми литературными и оттого пользовавшимися особым интересом публики оказались Excalibur Table Ronde. Вместо меток цифр по кольцу размещены миниатюрные фигурки рыцарей из золота высотой в 7 мм. Они стоят вокруг циферблата, изображающего круглый стол, висящий в Винчестерском замке, который считают точной копией переговорной короля Артура. Excalibur Table Ronde, напоминающие не столько средневековый эпос, сколько партийное заседание рыцарей, выйдут в лимитированной серии в 88 штук. Но это скорее исторический курьез, а вот и курьез технический: Quatuor RD101 получил механизм с четырьмя симметрично расположенными пружинами. Это другой по сравнению с турбийоном способ бороться с влиянием земного тяготения на точность хода. В зависимости от положения часов один из узлов спуска будет находиться в наилучшей позиции для правильного отсчета отрезков времени. Средний показатель четырех узлов приблизит точность к идеальной. Quatuor RD101 шумит, как квартал кузнециков, но, несомненно, останется в истории часового мастерства — как и четверенный турбийон Greubel Forsey, тоже показанный на Женевском салоне. Марку Greubel Forsey основали в 2004 году англичанин Стивен Форси и француз Робер Гребель. Оба они отличные механики, не раз получавшие призы, в том числе и на главном из часовых конкурсов — Grand Prix de Geneve. Вне зависимости от содержания своих часовых произведений Форси и Гребель чувствительны к форме. Их часы необычны с виду, но при этом не выглядят загадочными, угрожающими машинами. Они нарядны, в них используется цвет, чаще всего сочетание синего и красного, они красиво нарисованы и тщательно выполнены. На SIHH-2013 Гребель и Форси показали различные варианты уже виденных нами работ. Например, модель Double Tourbillon Technique Black, которая впервые представлена в черном титане. Часы имеют фирменный наклоненный двойной турбийон GF. Гребель и Форси считают, что прославленный Бреге часовой механизм, полезный при вертикальном расположении часов (как в жилетном кармане) и бесполезный — при горизонтальном, работает лучше, если его наклонить под углом 25–30%. Еще лучше, если он

— Audemars Piguet,
Royal Oak Offshore
Grand Complication

двойной. И уж, конечно, лучше, если он счетверенный. В их новой модели Greubel Forsey Quadruple Tourbillon Secret в корпусе установлено два двойных турбийона, то есть в сумме четыре, и объединяющее их устройство, снимающее средние показания четырех турбийонов. Понятно, что эта исключительно сложная вещь предназначена для коллекционеров и выпущена всего в восьми экземплярах. В золоте вышла модель Greubel Forsey GMT, поражающая кроме сложности и совершенства устройства миниатюрным глобусом, который совершенно непонятным зрителю образом держится на отметке «7 часов». Кроме того, Гребель и Форси все-таки успели к Женевскому салону со своей моделью Art Piece 1 — новыми часами, которые они сейчас разрабатывают вместе со скульптором Виллардом Виганом. 55-летний англичанин Виган известен скульптурами, различимыми только под микроскопом. Проект Art Piece 1 они показали на парижской ярмарке современного искусства FIAC и теперь готовятся делать эти часы с лупой, позволяющей рассматривать миниатюрную маску работы Вигана. В Richemont, как и в любой большой часовой группе, марки получают роли, которые должны исполнять. Нет никакого смысла в том, чтобы одна марка соперничала с другой внутри группы. Надо на берегу договориться, кто будет ювелир, кто — часовщик, кто будет продавать часы за 1 млн, а кто — за 2–3 тыс. У старой женевской марки Baume et Mercier вторая позиция. Задача не из легких — обеспечивать развитие в среднем ценовом сегменте, до 5–7 тыс. швейцарских франков примерно. Если вы вдруг подумаете, что это просто и что перед нами часы «второй линии», вы ошибетесь. В том то и состоит сложность, чтобы, не пересекая верхнюю планку цены, поставлять на рынок часы, за которые другие марки заломили бы совсем другие цены. Baume et Mercier сражаются в самом конкурентном ценовом секторе, но из года в год доказывают, что не зря пишут на логотипе «1830» и повторяют слова своего основателя: «Производить часы только самого лучшего качества». Маркой вот уже три года руководит Алан Циммерман, и каждый год он подвергает дружеской ревизии одну из главных часовых линий, выстраивая в каждой из них четкую пирамиду с главной моделью на вершине и

элегантность и техническая
сложность: две тенденции 2013 года

— Parmigiani,
Transforma Annual
Calendar Pocket

базовыми моделями в основании. Началось с Capeland, за ним последовали Linea и Hampton, а вот теперь появилась линия Clifton, которая вместе с давно существующей коллекцией Classima определяется как «линия городских часов». Нынешние рекламные кампании Baume et Mercier говорят о расслабленном отдыхе на морском берегу, и их слоган «Life is about moments» напоминает о том, что с этими часами на руках минуты отдыха особенно сладки. На сей раз нам решили напомнить, что бывают моменты, когда часы должны быть более формальными и более традиционными. За основу была взята историческая модель 1930-х, хронограф в золотом корпусе с тремя центральными стрелками на белом циферблате — в некотором роде идеальный образ «дорогих часов» прошлого века. На его основе была выстроена новая продуктовая пирамида. В нее входят классические по рисунку модели с усложнениями (от даты до полного календаря), с различными механизмами — от базовых до сложных Dubois Depraz (в часах 10055 и 10057 с полным календарем), с белыми, серебристыми, антрацитово-черными и голубыми циферблатами и небольшими (в сравнении с нынешней мегаломанской модой) диаметрами корпуса — от 39 до 43 мм — в стали и розовом золоте. Это и поклон в сторону азиатского рынка, предпочитающего небольшие размеры, и напоминание о том времени, когда большие размеры часов были скорее исключением, чем правилом. Не зря одна из самых красивых в линии моделей (Clifton 1830/10060 с механизмом La Joux-Pequet 7381 с ручным заводом в золотом корпусе с белым циферблатом и отдельной шкалой для голубой секундной стрелки) выглядит вневременной часовой классикой. Француз Ришар Милль продолжил линию, начатую его прозрачными RM 56 Felipe Massa Sapphire. На сей раз он не удовлетворился тем, что поместил свой механизм в корпус из сапфирового стекла, стоящий едва ли не столько же, сколько сам калибр с турбийоном. Не только корпус, но и мосты, на которых крепятся детали часового механизма, сделаны из стекла. Модель RM 56-01 Sapphire Crystal снабжена к тому же особым полупрозрачным браслетом из нового материала, созданного с помощью нанотехнологий. Но даже

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

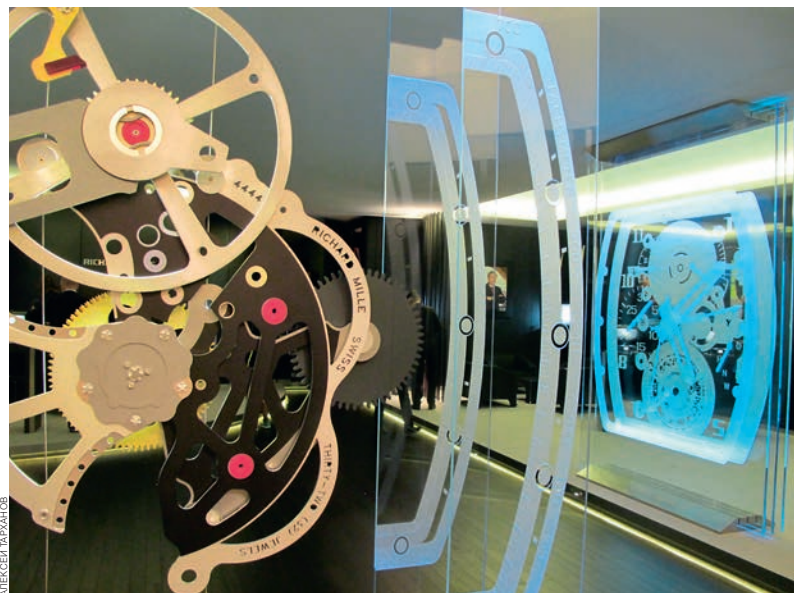
— Vacheron
Constantin, Metier
d'Art China Limodron

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Vacheron
Constantin, Patrimony
Lady Gold Bracelet

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

— Richard Mille,
RM 59-01 Tourbillon
Yohan Blake

часовщики реже прибегают
к собственным архивам —
винтажных моделей
становится все меньше

рядом с этой хрустальной мечтой коллекционера не потерялись другие новинки Милля. Прежде всего новые часы, предназначенные для теннисных подвигов Рафаэля Надаля, RM 27-01 Tourbillon Rafael Nadal Watch, в которых механизм подвешен на специальных струнах, смягчающих удары. А также асимметричный опус RM59-01 Tourbillon Yohan Blake, выпущенный в честь спринтера с Ямайки Йохана Блейка. В часах использованы новый материал для корпуса (особого рода композит, армированный крошечными карбоновыми микроцилиндрами) и система мостов, которая находится сверху механизма, защищая его от ударов.

Ощущения от нынешнего салона — скорее осторожные ожидания, чем безудержный оптимизм, хотя 2012 год стал рекордным для швейцарских часовщиков, получивших от экспорта почти 20 млрд швейцарских франков. Но надо делать скидку на то, что выпуск часов занимает до пяти лет, и, следовательно, нам представляют сейчас модели, разработка которых началась в разгар кризиса 2008 года. Тем не менее, хотя число выставяющихся марок уменьшилось, число посетителей, напротив, немного возросло и составило 13 тыс. человек (и это при том, что на SIHH приходят только профессионалы). Во время проведения выставки в Женеве разворачивают свои экспозиции марки других групп — LVMH и Swatch Group, а также показывают свои часы маленькие независимые марки. Swatch Group, имеющая серьезнейшие позиции на BaselWorld, в Женеве не показывает никаких новинок, но обязательно устраивает какую-нибудь мемориальную выставку в старом павильоне Cite du Temps. В прошлом году экспозиция была посвящена 200-летию с момента завершения Бреге наручной модели для королевы Неаполя. В этом году выставка в Cite du Temps была посвящена турбийону — самому знаменитому изобретению Бреге.

Бренды LVMH привычно занимают апартаменты Grand Hotel de Geneve Kempinski: это Hublot, Zenith и приехавший в Женеву впервые со своей новой продукцией французский ювелирный дом Chaumet. Президент Chaumet Тьерри Фригх лично прибыл в Женеву, чтобы показать новинки.

Новые часы вошли в очень известную коллекцию Chaumet Attrape-moi. Флагманскими часами следует считать модель с автоматическим калибром CP12V-XII — это часы, где переосмыслена роль стрелок. Вместо привычных часовой и минутной стрелок на циферблате находятся две миниатюрные скульптуры: паук движется со скоростью часа, а пчела — со скоростью минуты. Эта блистательная анимация определенно напоминает о часах Van Cleef & Arpels из серии Poetic Complication. Сложный механизм приводит в движение маленький часовой спектакль. Остальные шесть моделей, представленных Фригчем в Grand Hotel de Geneve Kempinski, являются образцами концепции Metiers d'Art. На их циферблатах с комфортом расположились романтические бабочки, для создания которых применялись различные техники: гильоше, эмаль, резьба по перламутру с последующим нанесением эмали, гравировка и паваж. Все часы очень красивы.

У Hublot артистические экзерсисы получили продолжение в «экзотической» линии: вслед за моделями Leopard Big Bang и Boa Big Bang, показанными в 2012 году, выпущены часы серии Zebra Big Bang. Это тоже экзотические часы, прославляющие черно-белую окраску зебры. Материалы корпуса — белая и черная керамика, а также розовое золото. Безель всех корпусов украшен паважем из 17 бесцветных топазов и 31 черной шпинели, а часовые метки сделаны из белых бриллиантов. Черно-белый цвет, имитирующий природную окраску зебры, пущен не только по тканевому ремешку, но и по циферблату. В Hublot уделили внимание и ультратонкому тренду: теперь в линейке марки есть плоские часы Classic Fusion Extra-Thin Skeleton Ceramic, отличная модель, в которой парадоксальным образом сочетаются классика и авангард. У Zenith пока немного новостей: только в октябре знаменитая марка открыла отреставрированную мануфактуру — основной десант новинок подготовлен для BaselWorld. Пока же зенитовцы показали новые сложные версии очень больших пилотских часов, их особенностью стали турбийоны. И наконец, маленькие независимые марки, которые также показывают свою продукцию в дорогих отелях Женевы. Максимилиан Бюссер, создатель

__Hublot, Classic Fusion Tourbillon Skeleton Ceramic

__Chaumet, Montres Precieuses Attrape-moi

__Hublot, Classic Fusion Chrono Aero

__Chaumet, Montres Precieuses Attrape-moi

__MB&F, HM5

__F.P. Journe, Octa Quantieme Perpetuel

часового бюро MB&F, закончил разработку «часовой машины» HM5, названной On the Road Again. Эта модель, напоминающая очертания спортивных автомобилей 1970-х (особенно спортивного Lotus, появившегося в «Шпионе, который меня любил», фильме из серии о Джеймсе Бонде), имеет удивительную систему указания времени. «Прыгающие» часы и минуты с традиционного горизонтального циферблата с помощью оптической призмы передаются вертикально. Бюссер рассказывает, что его вдохновили часы того времени, выпущенные давно погибшей маркой Amida. Она в самый разгар кварцевого бума спроектировала псевдоэлектронный хронометр, который приводил в действие обычный механизм.

Принцип работы часов On the Road Again с оптическим проецированием механического времени на экран кажется простым, но потребовались усилия целого НИИ, чтобы система работала четко и без потери качества изображения. Создание призмы заняло почти год. Зато теперь новая «часовая машина» готова к выпуску и вполне может успокоить поклонников футуристического стиля Бюссера. После вполне традиционной «часовой машины» под номером 4, за которую он был, кстати, дважды награжден на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, Бюссер показывает, что он On the Road Again.

Принципиальный неоклассик Франсуа-Поль Журн в дни Женевского салона устроил собственную часовую премьеру, показав у себя на мануфактуре часы с календарем Quantieme Perpetuel, относящиеся к линии Octa. Журн любит делать не просто часы, а часы, отвечающие на задачу, которую он сам себе ставит. На этот раз она была сформулирована так: создать календарь, который не ставил бы его носителя в тупик сложностью указаний, легкий в регулировке, с крупными цифрами и ясной индикацией даты (на 6 часах в двойной апертуре), дня и месяца. Журн не стал использовать стрелки и указатели, а вывел все данные на красивый симметричный циферблат. На отметке «9 часов» он добавил ретроградную стрелку резерва хода, отсчитывающую солидный его запас в 120 часов. Получились необыкновенно красивые и породистые часы, внимательные к своему владельцу и не требующие от него

невозможной зоркости и догадливости. К ним не надо специально привыкать — с первого дня на руке они способны доставлять только удовольствие. Марка Urwerk, созданная часовщиком Феликсом Баумгартнером и дизайнером Марином Фраем, привезла в Женеву модель UR-110 RG с корпусом из розового золота и титана. Как говорит сам Баумгартнер, «это часы контраста, золота и титан — их главные компоненты». Основные линии Urwerk построены на принципе сателлитного указания времени, механизм которого марка развивает уже не первый год.

Наряду с крупными и торжественными часами UR-110 RG появились часы UR-210, основанные все на той же идее, но приближенные к привычным размерам наручных моделей. Механизм UR-210 более компактен, шкала отсчета расположена вдоль запястья, а работа сателлитов особенно эффективна в сочетании со шкалами, имеющими цифры двух размеров. Часы производят впечатление невероятной сложности, но после нескольких минут логика их работы проясняется прямо на глазах.

Марка De Bethune, которая тоже показывала новинки в Женеве, не может пожаловаться на недостаток клиентов. Скорее наоборот, после прошлогодней «Золотой стрелки» на Grand Prix de Geneve спрос на них возрос настолько, что они не могут, да, впрочем, и не хотят его удовлетворить полностью. Среди моделей этого года — вариации победных DB-28 и DB-25, в том числе и серия, сделанная специально для русских клиентов по просьбе представляющей марку De Bethune в России компании Mercury. Среди DB-25 стоит особо отметить DB25 Jewellery, часы, в которых не только индексы по кругу голубого циферблата, но и звезды на нем выложены бриллиантами. Идея основателей De Bethune Давида Занетты и Дени Флажолы о том, что часы для других надо делать как для себя, приносит плоды. Особенно если судить по представленным в Женеве часам Skybridge с темно-синим циферблатом, украшенным крошечными рельефными капельками-планетами. Или по развивающим ту же эстетическую идею настольным часам со светящейся на циферблате луной.

НЕЗАВИСИМЫЕ ОТ ВРЕМЕНИ

GENEVA TIME EXHIBITION-2013

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— HWM,
Firmamentum

— Speake-Marin,
Spirit Mark 2

в январе 2013 года geneva time exhibition собрала 34 независимые от крупных компаний марки

Маленьким часовым компаниям трудно не потеряться в окружении оккупированных рынков больших групп, поэтому лучший способ заявить о себе — собраться вместе на шоу, посвященном часовому искусству, которое, как и всякое другое искусство, далеко не всегда проявляется в благоприятной производственной, финансовой или же корпоративной обстановке.

«Женевская выставка времени» (Geneva Time Exhibition, GTE) в этом году проводится всего лишь в четвертый раз. «Выставка независимых и маленьких», как ее можно было бы назвать, унаследовала от бизнеса своих главных участников определенную степень неуверенности и неустойчивости. Это касается и состава участников, и выставочной площадки, что сменилась уже три раза, но к этой выставке, что уже по традиции начинается за день до начала одного из главных событий года — салона высокого часового искусства SIHH, неизменно привлекает творческая энергия часовщиков.

В этом году GTE, собравшая 34 участника, нашла интересную площадку — это здание бывшей гидроэлектростанции, что некогда было построено в центре Женевы, посреди реки Рона. Часовщикам и их сокровищам подходила обстановка стиля эпохи индустриализации, впрочем, вряд ли стоит говорить лишь о стиле — там действительно стоят сохранившиеся механизмы и змеятся трубопроводы.

Питер Спик-Марин (марка Speake-Marin), выбравший для коллекции основанной им часовой марки стиль старинных «дедушкиных» напольных часов, предложил альтернативу — часы Spirit Mark 2, выполненные в стиле милитари. У этих часов превосходные корпус и заводная головка, унаследованные от фирменных моделей Piccadilly, но изменились пропорции — корпус стал шире и тоньше. Карстен Фрессдорф, главный часовщик фирмы Heritage Watch Manufactory (HWM), далек от того, чтобы концентрироваться на стилистических особенностях часов HWM, похоже, главное, что его привлекает, — это изобретение таких часов, каких еще не бывало. «Если вы специалист в навигации, я смогу объяснить вам как работают мои часы за 15 минут. Если вы новичок в этой области и у вас нет специального образования, то, пожалуй, мне и четырех дней будет мало», — так говорит Карстен о своем последнем реализованном в металле изобретении, часах

Firmamentum. Эти часы предлагаются в наборе с секстантом — традиционным навигационным инструментом, применявшимся еще в те времена, когда об электричестве знали лишь ученые да алхимики. Вместе с секстантом часы Firmamentum составляют волшебную пару чисто механических устройств, способных заменить GPS или ГЛОНАСС. Карстен подчеркивает, что его часы сконструированы таким образом, чтобы считывать с циферблата угловые координаты можно было почти с такой же легкостью, как время по обычным часам.

Иван Арпа, предприниматель, дизайнер и изобретатель часов Titanic DNA, предпочитает шокировать дизайном. Часы его марки Artya как будто вырезаны токарем из стальной болванки и доведены до ума при помощи грубого напильника, а циферблаты... Циферблаты — это отдельная история. В ход идут порезанные банкноты, серебряные пули, крылья бабочек, запчасти часовых механизмов. Однако наиболее шокирующая подробность касалась процесса изготовления тех часов, что Иван Арпа лично носил на выставке, — их корпус закалялся в его крови.

Швейцарским часовщикам свойственно применять свои умения и в других областях техники. Марка Celsius начинала как производитель необычных мобильных телефонов, в которые был встроен часовой механизм с турбийоном; на этой выставке гендиректор Celsius Эдуард Мейлан, потомок династии часовщиков, показал прототип телефона-раскладушки, который в случае необходимости, при полной разрядке аккумулятора, можно будет подзарядить, открывая и закрывая корпус. Замечательная швейцарская механика пока дает энергию только на одну секунду разговора за один цикл зарядки, однако господин Мейлан спокойно отклоняет скептические замечания: «Речь идет именно о крайней необходимости. Нужно рассчитать — если на разговор потребуется 30 секунд, а это немало в критических обстоятельствах, нужно будет просто открыть и закрыть телефон 30 раз».

У выставки GTE есть замечательная особенность — делаешь пару шагов, и из мира сумасшедшего дизайна и авангардной механики попадаешь в мир традиционных ремесел. Марка Julien Coudray интересна тем, что она провозглашает приверженность традициям, причем до такой степени, что буквально все компоненты часов этой марки производятся с применением традиционных методов и своими силами — и механизмы, и стрелки, и циферблаты, и корпуса. Корпус золотой? Что ж, основатель марки Фабьен Ламарш утверждает, что все в механизме, что может быть изготовлено из золота (как минимум платина и мосты), будет изготовлено из золота. Более того, стрелки будут золотыми и циферблат тоже. У платиновых часов все это делается, соответственно, из платины. Циферблат часов Julien Coudray украшают эмалью, а для этого ремесла машины еще не придуманы. В коллекции марки есть часы с циферблатами относительно простыми — с отделанными эмалью золотыми картушами, есть более сложные в изготовлении — с витражной эмалью или же с выполненными в стиле знаменитых французских эмалей XVII века миниатюрами.

— Celsius,
OptiC Furtif GMT

— Julien Coudray,
1518

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИГРОК ДЭВИД БЕКХЕМ И ЕГО ЧАСЫ АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

Возможно, Дэвид Бекхем и не войдет ни в одну из версий футбольной сборной столетия. Тем не менее популярнее футболиста в мире не существует, пусть эта популярность и не совсем футбольного свойства.

В конце января на лентах новостных агентств прошла череда сообщений о том, что Дэвид Бекхем, распрощавшийся с «Лос-Анджелес Гэлакси», тренируется в Англии с «Арсеналом» и хочет устроиться в европейскую команду — то ли из грандов, то ли даже вполне рядовую (в конце концов футболист заключил пятимесячный контракт с клубом «Пари Сен-Жермен»). Сообщения бросались в глаза, потому что в последнее время Бекхем существовал в каком-то не совсем футбольном, что ли, пространстве. В том, где нет места всем этим мелочам вроде тренировок и поиска команды. В том, где живут, скажем, знаменитые киноактеры: никому ведь не приходит в голову интересоваться их рабочими проблемами — сработался ли с режиссером, сыгрался ли с партнером по фильму. Интересует другое: новая прическа, новый автомобиль, новый особняк, новая подруга.

Так и с Бекхемом. После перехода в 2007 году из «Реала» в «Гэлакси» он стал человеком рекламы, благотворительных акций — в том числе и по линии ООН, дорогих вечеринок в Беверли-Хиллз, сделанных папарацци фотоснимков прогулок с супругой Викторией и детьми. Но, строго говоря, не футбола. В этом смысле он действительно был очень похож на тех, с кем жил по соседству, — на голливудских звезд. И не будет ничего удивительного, если когда-нибудь, спустя годы, биография Дэвида Бекхема в массовом сознании съжится до биографии «целлулоидных героев» прежней эпохи, что воспринимать его будут — ну примерно так же, как, например, сейчас воспринимают Мэрилин Монро, о которой вроде бы известно почти все даже тем, кто не увлекается послевоенным кинематографом: кого любила, из-за кого и из-за чего страдала, какие платья носила.

О Бекхеме тоже известно многое даже тем, кто очень далек от футбола. Они без запинки перечислят ключевые факты. Все знают, что женат он — и давно — на Пош из Spice Girls, которая теперь Виктория Бекхем, успешный дизайнер. При этом женат счастливо — просто так ведь четверых детей не заводят. Все знают, что рядом с ним всегда, помимо красоты, деньги — не просто большие, а огромные. Шикарная зарплата в «Манчестер Юнайтед». Трансфер в «Реал» из «Манчестер Юнайтед» в 2003-м стоимостью €35 млн. Потом — переход в «Гэлакси», который платил ему официальную зарплату в \$6,5 млн в год. Все знают, что на самом деле доходы Бекхема в Америке, если приплюсовать к зарплате отчисления от рекламных контрактов, на порядок выше.

Все понимают, что деньги — и у тех, кто догадался с ним сотрудничать. «Реал» за то время, что провел в нем Бекхем, увеличил доходы от мерчандайзинга на \$600 млн. «Гэлакси», купив его, тут же продал дополнительно 11 тыс. сезонных абонементов — притом что «соккер» в США отнюдь не главный вид спорта. Все знают, что в друзьях у Бекхема — половина голливудской тусовки и Арнольд Шварценеггер. Что он — желанный гость на модных премьерах и дефиле. Теперь же футболист — посол часового искусства швейцарской марки Breitling.

Многие вспомнят и обязательный шлейф скандалов, сопровождающий любую звезду. Как в 1998 году он подвел англичан на французском чемпионате мира, пнув аргентинца Диего Симеоне и заработав удаление. Как в 2003-м после проигранного «Арсеналу» матча в полузащитника швырялся бутсой в раздевалке тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон, который взял его в легендарный клуб тинейджером и долго относился к Бекхему как к сыну, пока не посчитал, что после женитьбы на Виктории Адамс тот превратился в подкаблучника и перестал быть «честным перед партнерами». Как в 2004-м он намеренно сфолил на Бене Тэтчере из сборной Уэльса, чтобы получить карточку и пропустить следующую встречу.

Многим покажется, что и секрет успеха Дэвида Бекхема, его перерождения в икону и золотonosную жилу, подобен секрету успеха Мэрилин Монро. Бывают такие попадания в «яблочко» времени — в смысле внешности, стиля, манеры поведения, выбора круга общения. Монро попала в него пол-

века назад, Бекхем, которого «самым метросексуальным среди метросексуалов» назвал как-то изобретатель термина Марк Симпсон, — сейчас. Слово «талант» в данном контексте употребляется нечасто, гораздо реже, чем слово «имидж». И к счастью, в случае с Монро есть возможность пересмотреть ее фильмы, чтобы понять, что она была прежде всего актрисой, а не стрелой, угодившей в центр обозначающей вкусы и страсти поколения мишени.

К счастью, и в случае с Бекхемом можно пересмотреть старые матчи и увидеть, что то небольшое, что он умел делать на поле — «крутить» штрафные, подавать со своего правого фланга, — он делал потрясающе. Что забивал феноменальные голы — как «Уимблдон», с центра поля, через вышедшего вперед вратаря. Что выделялся среди партнеров и соперников не одной модной прической. Что, когда в 1999 году манчестерцы взяли Кубок европейских чемпионов, в финале с «Баварией» пахал в центре поля за дисквалифицированных Пола Скоулза и Роя Кина и подал те два угловых, которые помогли его команде в компенсированное время вместо уже практически случившегося поражения добиться ярчайшего триумфа. Что в 2003-м он точно так же перевернул безнадежный ход матча с «Реалом» в Лиге чемпионов, забив два гола своему будущему клубу и принеся своей команде победу — 4:3. «Манчестер Юнайтед» и Бекхем не выиграли по сумме двух встреч, но, говорят, настолько очаровали пришедшего на игру Романа Абрамовича, что вскоре он, равнодушный до того момента к футболу, вдруг захотел стать владельцем «Челси». Можно пересмотреть его послужной список и обнаружить, что для «Манчестер Юнайтед» он выиграл кучу наград, шесть титулов чемпиона Англии. Что в «Реале» был признан лучшим игроком сезона — при изобилии гениев, таких как Зинедин Зидан или Роналдо. Что ушел из него с чемпионским званием. Что за сборную Англии отыграл 115 матчей — больше всех из полевых игроков — и что шесть лет был ее капитаном. Что, уже отправившись на футбольные задворки в США, в 2008 и 2009 годах призывался в аренду «Миланом» — чтобы усилить команду к завершению сезона. Что, в конце концов, не получив ни одной из основных футбольных наград, два раза занимал второе место в битве за приз сильнейшему футболисту мира FIFA, уступая первое Ривалдо и Луишу Фигу. А это — версия тренеров и капитанов сборных, профессионалов, которым наплевать на прически и жен. Можно, наконец, обнаружить, что в двух предыдущих сезонах он, в ветеранском возрасте, приводил «Гэлакси» к золоту американской лиги — не такой уж, между прочим, и слабый. Что, существуя для публики в параллельном футболе пространства, в первую очередь был предан футболу, а не той своей составляющей, которая, не исключено, напрасно представляется со стороны главной.

GETTY IMAGES/OT GRANK

___Декабрь 2012 года: один из последних матчей Дэвида Бекхема в составе «Лос-Анджелес Гэлакси»

___Выбор Дэвида Бекхема: **Breitling Transocean Chronograph Unitime**. Корпус 46 мм в диаметре может быть сделан из розового золота или из стали. Для циферблата используется два цветовых варианта: черный и белый. Часы предлагается носить на стальном браслете с очень тонкими звеньями или же на кожаных ремешках. Внутри Breitling Transocean Chronograph Unitime установлен мануфактурный калибр Breitling Caliber 05, сертифицированный COSC. Механизм обеспечивает индикацию времени в 24 часовых поясах, автоматический подзавод и 70 часов запаса хода

НЕФТЯНОЕ ОРУЖИЕ

АРАБСКИЙ КРИЗИС 1973 ГОДА

КИРИЛЛ МЕЛЬНИКОВ

___ Молитва израильских солдат на блокпосту в Синае, октябрь 1973-го

___ Колье
Van Cleef & Arpels,
1974

___ Браслет
Van Cleef & Arpels,
1974

___ Часы Chopard,
середина 1970-х

Одним из главных событий мировой политики последних двух лет стала «арабская весна». Сразу несколько режимов прекратили свое существование. Весь мир следил за многотысячными демонстрациями, которым в некоторых случаях удавалось почти бескровно поменять режим, а в других — стать началом гражданских войн. Ближний Восток вновь, как и 40 лет назад, оказался в центре внимания.

В 1973 году арабский мир во главе с Египтом начал очередную военную кампанию против Израиля. С политической точки зрения она, в общем-то, ничем особо примечательным не закончилась. Главным оружием арабского мира тогда впервые стали не калашниковы и МиГи, которые щедро поставлял СССР, а новый тип оружия, который до этого никогда не использовался, — нефтяные цены. 40 лет назад, когда лидеры Ближнего Востока догадались использовать колоссальные запасы нефти, без которых на Западе обойтись уже не могли, мир столкнулся с кризисом. Нефтяное оружие не просто уравнило страны третьего и первого миров, но и сделало некогда кочевавших по пустыне арабов гражданами самых богатых государств на земле. В 1973 году арабы взвинтили нефтяные котировки в несколько раз, это стало концом эпохи американского лоска — огромных и почти наполовину хромированных седанов, которым бензина требовалось не меньше, чем современным грузовикам. Этот год стал началом эпохи ближневосточной роскоши: все 1970-е и 1980-е годы новые арабские рынки были главными у европейских производителей часов и ювелирных украшений. Именно арабский кризис 1973 года открыл новую, ближневосточную эру потребления luxury goods.

В 1960-е мир начал превращаться в знакомое нам сегодня общество потребления. Последствия Второй мировой войны остались в прошлом, технологии позволили запустить человека в космос и транслировать героические полеты на цветных экранах. В западном мире автомобиль стал не

Вывеска
в Пенсильвании,
конец 1973-го

Госсекретарь США
Генри Киссинджер
выступает на конфе-
ренции по энергетике
и нефти, Вашингтон,
февраль 1974-го

нефтяной кризис 1973
года открыл новую,
ближневосточную эру
потребления luxury goods

роскошью, а средством передвижения. Но по-прежнему остался вещью статусной — отсюда хром, и сотни лошадиных сил, и размеры, ближе всего к которым на сегодняшний день разве что какой-нибудь Mercedes-Benz S600 Guard Pullman Владимира Путина. В 1960-е 40% предложений о браке, сообщает неофициальная статистика, были сделаны в автомобиле, который для молодых американцев был символом зрелости. Мировая нефтяная промышленность радостно потирала руки и не успевала открывать все новые и новые заправки: чем больше, тем лучше. На таком бурном рынке бензин практически ничего не стоил. При этом нефть начинала становиться не только топливом, но и сырьем. Бурно развивалась нефтехимия, которая окружила общество своими продуктами — от презервативов и колготок до футбольных мячей и пластиковых бутылок. Объем потребления нефти в мире с середины 1940-х до конца 1960-х вырос почти в десять раз. Кто за этим стоял? Прежде всего, американские нефтяные компании. В США, которые в то время еще оставались одними из мировых лидеров по добыче, производство нефти постепенно стало сокращаться. До дна, по признанию нефтяников, оставались считанные годы. Но этот риск американские компании просчитали еще в 1920-е — и начали свою международную экспансию. Тем более что геополитическое устройство мира это позволяло. Ближневосточные страны с их колоссальными запасами нефти и очень низкой себестоимостью ее добычи преимущественно были колониями, в лучшем случае довольствовались положением младших партнеров по концессии и голоса не имели. Рынок от этого, впрочем, не обваливался, ведь существовал СССР, а в нем — Западная Сибирь. Советскому Союзу нужна была валюта, а единственным способом ее получить в нужных объемах была продажа нефти, тем более что спроса внутри страны практически не существовало, ведь сделать предложение руки и сердца в огромных хромированных ЗИСах, братьях-близнецах кадиллаков, была возможность у считанных пар-

тийных номенклатурщиков. Таким образом, на рынке сохранялся баланс, и цена на нефть колебалась в коридоре \$1–2 за баррель, что всех устраивало. Дальше — чистая политика. После Второй мировой войны появилось Государство Израиль, которое стало красной тряпкой почти для всех арабских стран Ближнего Востока, примерно в этот же период начавших получать независимость. Какое-то время там правили местные режимы, установленные бывшими метрополиями, а к концу 1960-х появились полковник Муамар Каддафи, Хафез Асад и Саддам Хусейн. Свои интересы в регионе начинали отстаивать США и СССР, в тот момент только что вышедшие из самой острой стадии холодной войны. Америка, главный мировой импортер нефти, стремительно теряла контроль над Ближним Востоком. Ведущие экспортеры нефти начали национализировать добычу, становясь либо единственными владельцами проектов, либо контролирующими их акционерами. Появилась ОПЕК, объединявшая позиции производителей нефти. Но мировым компаниям удавалось так или иначе контролировать ситуацию, доказывая, что возможностей для повышения котировок нет. На Ближнем Востоке появились новые нефтяные провинции, но и их ресурсов оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить растущий спрос. Автор культовой для нефтяников книги «Добыча» Дэниел Ергин пишет: «Сложившийся в начале 1970-х годов баланс спроса и предложения предвещал очень серьезные перемены: дешевая нефть была великим благом для экономического роста, но такое положение не могло сохраняться». К началу 1970-х в США появились первые признаки скорого энергетического кризиса, хотя в Белом доме предпочитали утверждать, что ждать его стоит не раньше чем через 10–20 лет. «Экономия не входит в кодекс нравственности Республиканской партии», — говорили в администрации президента Никсона. У американских политиков хватало ресурсов отрицать совсем

Колье Bvlgari,
1976

Часы Piaget, 1974, 1976, 1979

Колье
Van Cleef & Arpels,
1979

Карманные часы
Piaget, 1983

— Серьги Bvlgari,
1978

© IMAGEBROKER RM / DIMEIDA

— Нефтяное эмбарго
завершило эру ро-
скошных и огромных
американских машин:
Ford Thunderbird,
1964

— Коллье Bvlgari,
1975

— Часы Chopard,
1979

GAMMA-RAPHO / GETTY IMAGES / FOTOBANK

— Новые герои
Ближнего Востока:
Ясир Арафат
и **Муамар Каддафи,**
1981

— Часы Patek
Philippe, 1979

FORPHEROTO/GETTY IMAGES/OTOBANK

— Конференция
в Вене: переговоры
об отмене эмбарго,
март 1974-го

— Часы Bvlgari,
1975

близкий кризис, но ресурсов перестало хватать электростанциям: многим магазинам пришлось отключить нарядные разноцветные вывески. У простых американцев это вызвало шок. Быстро разобрались в ситуации и автопроизводители, которые стали снимать многоцилиндровые модели с производства и заменять их малолитражками. В итоге признал и Белый дом: раньше мы жили в мире конъюнктуры, выгодной для покупателя, а теперь она выгодна для продавца.

Арабский мир, несмотря на многочисленные противоречия, всегда умел договориться по одному важному вопросу — началу очередной войны с Израилем. С 1970-х Египет стал искать союзников, убеждая воспользоваться новейшим оружием — нефтяным. Легендарный политик, госсекретарь США Генри Киссинджер тогда признал: «Эмбарго, сокращение добычи — нефтяное оружие, бесповоротно изменившее сложившийся в послевоенный период мир». Крупнейшим экспортером нефти в США на Ближнем Востоке была тогда Саудовская Аравия, которой правил Фейсал ибн Абдель-Азиз ас-Сауд. У его страны на тот момент были самые теплые отношения с США во всем регионе. Фейсал помнил 1967 год, когда у ОПЕК так и не получилось расчлнить нефтяное оружие, и повторять этот опыт не стал. В то же время он признавался, что ненавидит сионизм, перед ним стояла реальная угроза революции в стране. Поэтому постепенно он согласился с аргументами нового правителя Египта Садата и публично пообещал больше не идти на поводу у США и не увеличивать добычу, если страна продолжит поддерживать Израиль. «Учтите фактор времени, мы не хотели бы использовать нашу нефть в краткосрочной войне. Это должна быть акция, которая благодаря своей длительности мобилизует мировое общественное мнение», — говорил Фейсал Садату. Применение «нефтяного оружия» стоило ему потом жизни: он был застрелен собственным племянником в 1975 году.

Война началась неожиданно для Израиля в октябре 1973 года. В этом время в Вене шли переговоры ОПЕК с ExxonMobil, Shell, Texaco и другими крупными компаниями об увеличении закупочных цен в два раза. Начало

войны помешало переговорам, но через несколько дней делегаты ОПЕК выработали позицию: цены на их нефть растут на 70%, до \$5 за баррель. Компании были готовы увеличить их только на 10%. Иллюзий, что экспортеры пойдут на поводу у импортеров, что у покупателей будет возможность отстоять свою позицию, больше ни у кого не оставалось. «Кругооборот завершился», — вспоминал потом один из участников переговоров. Министр нефти Саудовской Аравии Заки Ямани тогда сказал: «Это момент, которого я долго ждал. Теперь он наступил. Мы полные хозяева нашей собственности».

Дальше — больше. Радикальные предложения Ирака устроить полное эмбарго на экспорт нефти в США, национализировать все американские компании у большинства арабских лидеров поддержки не нашли, но они сумели договориться о постепенном сокращении добычи. Впрочем, как только США активно выступили в поддержку Израиля, Ливия и Саудовская Аравия прекратили экспорт нефти в страну. Это привело к росту цены на нефть за один день в четыре раза. Киссинджер назвал это «политическим шантажом» — и был прав. Война в итоге закончилась почти так же стремительно, как и началась: силы были практически равны, и стороны сели за стол переговоров. Главным последствием применения нового нефтяного оружия стала новая эра взаимоотношений на мировом рынке. За две недели эмбарго США остались практически без запасов нефти. Мировой рынок к этому моменту был устроен так, что страны, которые прекратили экспорт нефти в Америку, практически ничего не теряли: они зарабатывали за счет поставок в другие регионы по более высоким ценам. С \$5, о которых когда-то договорились в ОПЕК, за время войны между Египтом и Израилем стоимость барреля нефти выросла почти до \$25. Западный мир был в шоке — он как бы возвращался в послевоенные годы во времена дефицита. На заправках США выстраивались многокилометровые очереди, водители заправляли не только свои машины, но и десятки канистр, которые привозили с собой.

__Коронация третьей жены шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви азербайджанки по происхождению Фарах Пехлеви, Тегеран, ноябрь 1967 года

__Колье Van Cleef & Arpels, 1976

Однако на Ближнем Востоке понимали, что держать цены на уровне военного времени нереально. После долгих споров в ОПЕК был установлен новый диапазон — почти \$12 за баррель — и выработан механизм расчета ее стоимости в будущем.

К марту 1974 года Киссинджеру удалось договориться о снятии эмбарго. Но, естественно, цены от этого вниз не пошли. Суммарные доходы экспортеров нефти увеличились с \$23 млрд в 1972 году до \$140 млрд в 1977 году. И фактически все эти 30 лет цены на нефть продолжают скачкообразно расти. Безусловно, в последние 20 лет появился новый полюс — Россия, которая сравнялась с ближневосточными странами по уровню экспорта и обеспечивает больше половины потребностей Европы. У стран ОПЕК не осталось инструментов для таких глобальных перемен, как 40 лет назад. За это время они сумели найти применение триллионам заработанных долларов, превращая занесенные песками Дубай и Эр-Рияд в оазисы роскоши, скупая тоннами продукцию старейших западных ювелирных домов и устраивая самые смелые вечеринки на Лазурном берегу и в Швейцарских Альпах.

Иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви после событий 1973 года сказал: «Им придется понять, что эра их замечательного прогресса и даже еще более замечательных доходов и богатства, основанных на дешевой нефти, закончилась. Им придется искать новые источники энергии и в конечном счете затянуть пояса. В конце концов всем этим детям богатых семейств, которые едят досыта за завтраком, обедом и ужином, имеют свои машины и ведут себя почти как террористы, бросая бомбы там и сям, придется пересмотреть стороны жизни передового индустриального мира. И им придется усердно работать. Вашим юношам и девушкам, которые получают баснословные деньги от своих отцов, придется подумать и о том, что они должны как-то зарабатывать себе на жизнь».

Но теперь, 40 лет спустя, стало понятно: эти слова во многом можно адресовать выросшему за последние четыре десятка лет поколению арабских нуворишей.

__Генри Киссинджер (второй справа) и король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абдель-Азиз ас-Сауд (второй слева) во время переговоров в Эр-Рияде, декабрь 1973 года

__Колье Van Cleef & Arpels, 1976

__Серьги Van Cleef & Arpels, 1975

__Муамар Каддафи: «Нефть — это оружие, которое арабский мир должен использовать против Запада»

за 40 лет страны ОПЕК сумели найти применение триллионам заработанных нефтедолларов

__Карманные часы Patek Philippe, 1981

ТОЧНАЯ МОДА

РОССЕЛЛА ДЖАРДИНИ О СВОИХ ЧАСАХ GIRARD- PERREGAUX VINTAGE 1945

Росселла Джардини — главный дизайнер итальянского модного дома Moschino, отмечающего в 2013 году 30-летие. Она познакомилась с основателем марки Франко Москино в 1980 году на вечеринке. После этого они расстались на два года: Джардини получила предложение работать в Нью-Йорке. В 1982 году Москино предложил ей стать своей главной помощницей. «Он был сложным человеком, как и все очень талантливые люди. Но с Москино было невероятно интересно работать! В тот момент, когда он сделал мне деловое предложение, меня звали и в дом Gucci, в старую и очень уважаемую в Италии

компанию. Но я поверила в огромную творческую силу Франко Москино, в то, что он сможет создать свой собственный модный и влиятельный дом. И никогда, ни разу за 30 с лишним лет, об этом не жалела», — говорит сегодня Росселла Джардини.

Я ношу мужские механические часы с корпусом из розового золота — это модель швейцарской мануфактуры Girard-Perregaux. Они мне очень нравятся, однако появились они у меня, можно сказать, случайно. На самом деле, это часы моего мужа. Однажды мои часы сломались — не помню точно, что именно с ними произошло, и я надела эти. С тех пор прошло уже много времени, и мне не раз представлялась возможность поменять эту крупную мужскую модель на более маленькую и женственную. Но я не захотела этого делать. Сегодня многие женщины носят большие, подчеркнутые мужественные часы, и я не нахожу в этом ничего странного. Женщины работают наравне с мужчинами, они давно примерили на себя многие вещи из мужского гардероба. Так почему же не примерить и мужские часы? Для меня часы — инструмент для измерения времени: я узнаю его именно по своим наручным часам. Наверное, сегодня многие сочтут это несовременным, но я привыкла, что часы — удобный и правильный механизм, а не просто что-то блестящее на руке. Современная электроника почти лишена красоты, она выполняет обыкновенные бытовые функции. Я знаю людей, которые узнают время на приборах своих автомобилей, панелях кухонных плит или таймерах холодильников — и бог знает, где еще! Но все это не для меня. Я очень пунктуальный человек и никогда никуда не опаздываю. Напротив, всегда стараюсь приходить на все свои встречи раньше, хотя бы за десять минут. Мои часы мне в этом помогают — модель очень удобна: крупный, крайне интересной формы корпус, большой и ясный циферблат, маленькая секундная стрелка. Прекрасный ремешок из коричневой кожи. Заводить их не нужно, достаточно носить ежедневно, ведь они подзаводятся сами. Мне достаточно лишь потрясти рукой — и вот, все в порядке!

— Выбор Росселлы Джардини, дизайнера дома Moschino: **Girard-Perregaux, мужская модель Vintage 1945 XXL.** Корпус из розового золота, мануфактурный механизм GP03300-0052 с автоматическим подзаводом, функцией «маленькая секундная стрелка» и запасом хода на 46 часов

Конечно, я очень люблю драгоценности и украшения. Я никогда не выйду из дома без своих колец или браслетов. У меня есть украшения с очень крупными бриллиантами — это подарки на всевозможные праздники. Первый бриллиант мне подарил муж — в день трехлетия нашего знакомства. Я тогда рассчитывала на букет роз, а получила драгоценный камень. Впрочем, розы тогда тоже были. Прекрасный бриллиант желтого цвета я получила в подарок на свое 50-летие.

Дизайн моих любимых колец ничем не примечателен, зато в них очень хорошие камни. Мне очень нравятся большие крупные тяжелые браслеты из яркого желтого золота. Например, от Tiffany & Co. — из тех линий, которые делает для этого дома дизайнер Эльза Перетти. Я ношу кольцо, вернее, сотуары, причем могу надеть сразу несколько украшений. Очень люблю итальянскую марку Pomelatto, у меня много сотуаров этого замечательного бренда. Это очень лаконичные, заметные, стильные украшения. Мне нравятся и их золотые ювелирные цепи — со звеньями разного размера. Украшения и часы — важные детали современного образа. Марка Moschino, основанная Франко Москино 30 лет назад, — в этом году мы отмечаем юбилей, — подарила миру моды много вечных знаковых вещей. Например, это кожаная куртка chiodo, прямая юбка до колена, белая рубашка, тренч, туфли-декольте. Нам есть чем гордиться. Я полагаю, есть чем гордиться и марке Girard-Perregaux. Vintage 1945 с маленькой секундной стрелкой сделаны для мужчин, но подходят и женщинам.

Записала Екатерина Истомина

— **Moschino**, сумка, конец 1980-х

ВАЖНАЯ СТРЕЛКА «МАЛЕНЬКАЯ СЕКУНДА» ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

8.

9.

«маленькая секунда»
придает новым часам
старинный вид

Швейцарские часовщики по-своему отреагировали на финансовый кризис: в 2009 году в моду снова вошла классика, очень простые часы с круглым корпусом, белым циферблатом и двумя стрелками. Столь популярный на протяжении всех 2000-х часовой авангард перестал пользоваться спросом — публика не захотела больше вкладывать деньги в радикальные часы. Чтобы угодить клиентам, многим старым часовым маркам не пришлось ничего изобретать: их специалисты обратились к архивам, где обнаружили прекрасные часовые образцы, проверенные временем. Классические часы XXI века — это в большинстве случаев реплики старых часовых моделей, выпускавшихся в XIX и в XX веках.

Через три года после кризиса формальная часовая классика начала понемногу усложняться: на простых белых циферблатах с двумя стрелками, часовой и минутной, снова появился указатель даты. На прошедшем в январе ежегодном Женевском салоне высокого часового искусства вспомнили еще один способ оживить простые классические часы — добавить «маленькую секунду», небольшое окошко с секундной стрелкой.

Чаще всего «маленькая секунда» располагается на «6 часах» — именно там поместили ее в этом году часовщики из Baume & Mercier, Jaeger-LeCoultre, Montblanc, Parmigiani, A. Lange & Sohne. Положение на «6 часах» дисциплинирует циферблат, который остается простым, но, благодаря «маленькой секунде», с лучшей и громче звучащими винтажными нотками.

Мастера Panerai и Jaquet Droz отдали предпочтение другой позиции — на «9 часах», а в Piaget облюбовали весьма смелое положение — «4 часа». Интересно, что циферблат нынешних часов может и не быть белым: так, у новых часов Panerai и Jaquet Droz он черного цвета, что снова приближает классические модели к авангардным.

Впрочем, «маленькая секунда» все равно придает формальным классическим часам старинный вид: их циферблаты напоминают о карманных часах второй половины XIX века. «Маленькая секунда» также превращает часы в философский объект, где стрелка, бегущая быстрее двух других, напоминает о неумолимой стремительности времени.

- 1__Chopard, Classico
- 2__Jaeger-LeCoultre, Grande Reverso Ultra-Thin Duoface
- 3__Patek Philippe, Calatrava
- 4__Parmigiani, Tonda 1950
- 5__Piaget, Piaget Altiplano Date
- 6__Montblanc, Star Classic Lady Automatic
- 7__Baume & Mercier, Clifton Classic
- 8__Panerai, Radiomir 1940 42 mm
- 9__Jaquet Droz, Grande Heure Minute Onyx

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛЮЧ МИНУТНЫЕ РЕПЕТИРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

- 1__Piaget, Emperor Coussin Ultra-Thin Minute Repeater
- 2__Breguet, Classique Grande Complication
- 3__Breguet, Classique Grande Complication
- 4__Audemars Piguet, Tradition Tourbillon Minute Repeater Chronograph
- 5__Patek Philippe, Calatrava Minute Repeater
- 6__Roger Dubuis, Hommage Minute Repeater
- 7__Ulysse Nardin, Carnival of Venice Minute Repeater
- 8__Parmigiani, Toric Quaestor Labyrinth

7.

8.

минутный репетир — главное усложнение 2013 года

Минутные репетиры, сложные музыкальные часы, отбивающие часы, четверти и минуты, являются постоянными участниками часовых салонов в Женеве и Базеле. Их популярность имеет свое объяснение: эти часы лучше других символизируют старину. На Женевском салоне этого года (SIHH) минутных репетиров было рекордное количество. Скорее всего, это связано с завершением посткризисной эпохи классических часов, чей дизайн часовщики успешно копировали с архивных образцов. В дальнейшем число репетиров наверняка будет сокращаться.

Представленные в рамках салона минутные репетиры, конечно, разные. У Piaget репетир Emperor Coussin Ultra-Thin — главная техническая модель года. Для Piaget всегда был важен выпуск ультратонких часов, и первый для марки минутный репетир не стал исключением. В корпусе из розового золота находится мануфактурный калибр 1290P, толщина которого составляет 4,8 мм. Emperor Coussin Ultra-Thin — это не только сложные, но еще и завораживающе красивые часы. Многомерный циферблат, на котором можно увидеть массу деталей; несмотря на некоторую индустриальность, Piaget Emperor Coussin Ultra-Thin — щегольская, очень элегантная вещь.

Интересен минутный репетир Audemars Piguet, вышедший в винтажной коллекции Tradition, отсылающей к моделям мануфактуры 1920-х годов. В этих часах мастера собрали сразу три усложнения — репетир, турбийон и хронограф. У Patek Philippe и Breguet к репетиру добавлен календарь с фазами Луны; у Parmigiani — маленькая секундная стрелка и запас хода (модель Toric Quaestor Labyrinth); а у Roger Dubuis — турбийон.

К современным репетирам часовщики стараются добавить и декоративные элементы. Например, в уже упомянутой модели Parmigiani Toric Quaestor Labyrinth части циферблата вырезаны из куска зеленого агата. Наиболее оригинальный репетир — Minute Repeater Carnival of Venice Ulysse Nardin. Мануфактура из Ле-Локля когда-то с помощью коллекции San Marco возродила интерес к музыкальным часам. Ulysse Nardin специализируется на изготовлении часов с жакмарами, подвижными фигурками — и новый репетир продолжил традицию: при бое механизма две фигуры в масках, размещенные на циферблате, приходят в движение.

ЖЕНСКИЙ КАЛИБР МЕХАНИКА С БРИЛЛИАНТАМИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

сразу три мануфактуры — vacheron constantin, a. lange & sohne и audemars piguet — выпустили женскую механику с драгоценными камнями

Презентация старейшей женеvской мануфактуры Vacheron Constantin в рамках Женевского салона высокого часового искусства (SIHH) получилась довольно неожиданной: обычно часовщики марки, специализирующейся на сложной механике, первым делом представляют новые мужские модели с очередными усложнениями. Однако на этот раз главными новыми часами Vacheron Constantin оказались женские — из линий Patrimony и Malte. Patrimony — это модели с круглым из розового или белого золота корпусом 33, 35 и 36 мм в диаметре, с различным количеством бриллиантов. В новых часах может быть установлен калибр 2450 с указателем даты или калибр 1400 (без указателя). В Vacheron Constantin выпустили и две модели механических часов Patrimony класса high jewellery: первая — с 140 багетными бриллиантами на циферблате и корпусе, вторая — с 208 белыми камнями на корпусе, циферблате и браслете. Линия Malte, особенностью которой является элегантный корпус «бочка», пополнилась тремя моделями, которые отличаются друг от друга цветом золота и количеством белых бриллиантов. Впрочем, женские версии Malte оснащены кварцевыми калибрами, но зато работы Vacheron Constantin.

Тему женских механических классических часов с бриллиантами продолжили и часовщики Audemars Piguet: они показали модель Jules Audemars Extra-Thin. У часов круглый корпус из розового золота 41 мм в диаметре, с безелем, украшенным 95 бриллиантами в круглой огранке. Внутри — калибр 2120 толщиной 2,45 мм. Очень красивая, элегантная модель с ультратонким калибром мануфактуры в Ле-Брасе.

Совсем удивительным выглядел премьерный показ немецких часовщиков из A. Lange & Sohne: мастера из Гласхютте никогда не уделяли женским моделям столько внимания. Среди их новинок — часы Saxonia Automatic Diamond-Set Bezel, классические механические часы с корпусом из белого (или розового) золота, с 76 белыми бриллиантами на его ободке. Диаметр корпуса составляет 38,5 мм, внутри часов установлен мануфактурный калибр L086.1 с автоматическим подзаводом.

Тот факт, что сразу три знаменитые калибра марки в 2013 году выпустили женские механические часы с бриллиантами, объясняется просто: подобные часы очень ценят на важных азиатских рынках.

- 1__Jaquet Droz, Petite
Heure Minute 35 mm
- 2__A. Lange & Sohne,
Saxonia Automatic
Diamond-Set Bezel
- 3__Vacheron
Constantin, Malte
Ladies
- 4__Breguet, Classique
- 5__Audemars Piguet,
Jules Audemars Extra-
Thin
- 6__Patek Philippe,
Calatrava
- 7__Patek Philippe,
Calatrava
- 8__Vacheron
Constantin, Patrimony
Ladies

8.

ЕЩЕ СЛОЖНЕЕ ТУРБИЙОНЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

5.

6.

7.

8.

2.

3.

4.

к турбийонам часовщики добавляют еще одно усложнение — репетир, gmt или хронограф

Президент мануфактуры Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер (его марка отмечает в этом году 180-летие специальной коллекцией, в которую вошли и две модели с турбийоном — Master Grande Tradition Tourbillon Cylindrique a Quantieme Perpetuel и Hommage a Antoine LeCoultre Gyrotourbillon 3) заметил две тенденции. Первая — производство очень элегантных, артистических часов, вторая — изготовление крайне сложных часов. «Сделать обыкновенный, простой турбийон сегодня способны многие марки. А вот придумать действительно оригинальные часы с таким усложнением могут единицы», — говорит Жером Ламбер.

Действительно, раньше, в начале 2000-х годов, турбийон сам по себе был выдающимся усложнением, им комплектовали, как правило, очень простые в дизайне часы. Механизм турбийона обычно располагался на «6 часах», под него в циферблате вырезали специальное окошко, чтобы владелец часов всегда имел возможность полюбоваться на движение важного часового узла. Самые знаменитые и величественные часовые дома вроде Patek Philippe выпускали турбийоны закрытого типа — как в часах 10 Days Tourbillon 2004 года. В этой легендарной модели турбийон был закрыт циферблатом, в то время как даже такие великие компании, как Blancpain, Breguet и Vacheron Constantin, оставляли турбийоны открытыми для обозрения.

Сегодня турбийон сам по себе уже мало кому интересен. Поэтому часовщики стараются удивить чем-то еще. Первый вариант — усложнить само усложнение. Так поступают в Cartier: удивительная модель Ronde de Cartier Double Tourbillon Mysterieux показывает механизм, «парящий» в окошке из сапфирового стекла. Такие сложные часы — лучшее свидетельство огромного технического потенциала часового бюро Cartier, которое возглавляет Кароль Форестье-Казапи, признанный лучшим часовщиком 2012 года по версии Grand Prix de Geneve. Именно эта модель может быть признана самыми интересными часами года: Кароль Форестье-Казапи удалось создать оригинальные инновационные часы, за стилистическую основу которых были взяты настольные «Магические часы» Луи Картье с прозрачным корпусом. Второй вариант — дополнить турбийон усложнением — минутным репетиром, функцией GMT или на худой конец хронографом. На предстоящей в апреле Базельской часовой выставке, вне сомнений, можно будет увидеть новые попытки усложнить жизнь главного часового усложнения.

- 1__Zenith, Academy Christophe Colomb Hurricane
- 2__Roger Dubuis, Excalibur Double Tourbillon Skeleton
- 3__Jaquet Droz, Grande Seconde SW Tourbillon
- 4__Harry Winston, Ocean Tourbillon GMT
- 5__Cartier, Ronde de Cartier Double Tourbillon Mysterieux
- 6__Blancpain, L-Evolution
- 7__Montblanc, Villeret Exo Tourbillon
- 8__Cartier, Ballon Bleu Tourbillon

ЦВЕТ ИСКУССТВА

METIER D`ART

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

часы metier d`art выходят маленькими сериями

1.

2.

3.

4.

Одна из главных коллекций женеvской марки Vacheron Constantin уже много лет называется Metier d`Art: в нее входят часы с эмалью, с миниатюрной скульптурой, размещенной на циферблате, а также часы, созданные с применением японской техники маки-е. Дав такое название своей линии, дом Vacheron Constantin предугадал популярность Metier d`Art — целого направления, призванного прославлять старые декоративные ремесла. Среди них — различные техники эмали, гильоше, гравировки, маркетри, микромозаика, маленькая ювелирная скульптура, резьба по камню, перламутру и раковине. Сегодня каждая часовая марка, относящая себя к высокому часовому сегменту, считает своей обязанностью выпускать модели с применением техник Metier d`Art.

Популярность этой концепции связана с тем, что часы Metier d`Art представляют собой маленький объект декоративно-прикладного искусства. Разумеется, часовая механика — это тоже объект искусства, но ведь самый сложный калибр в большинстве случаев спрятан внутри корпуса (увидеть механизм полностью можно лишь в том случае, если корпус скелетонизирован). А техники Metier d`Art видны, как говорится, невооруженным глазом. К тому же все часы, связанные с Metier d`Art, артистичны и всегда выходят небольшими и дорогими сериями.

В этом году Vacheron Constantin показал три модели из коллекции Metier d`Art: серия посвящена экзотическим цветам, которые изображены на циферблатах с помощью эмали. Корпус из белого золота диаметром 37 мм дополнительно украшен белыми бриллиантами. Внутри установлен мануфактурный механизм 4400 Vacheron Constantin. Три модели выйдут ограниченной серией — всего 75 штук.

Традиционно много моделей с применением Metier d`Art показывают Cartier, Van Cleef & Arpels и Piaget. Ювелирные часы Cartier в этом году сочетают различные техники: работу с перламутром, резьбу по перламутру и драгоценным камням. Модели серии Les Indomptables de Cartier привлекают внимание своей конструкцией: части циферблата (цветы, фигурки змей или лягушки) съемные и могут носиться самостоятельно в качестве маленькой броши. Piaget в 2013-м продолжила выпуск серии эмалевых часов, кроме того, компания показала часы с микромозаикой из цветного стекла. В Van Cleef & Arpels тоже смешение техник: здесь и паваж бриллиантами по перламутру, и покрытие резного перламутра эмалью, и гравировки, и гильоше.

- 1__Roger Dubuis, Excalibur Table Ronde
- 2__Vacheron Constantin, Metier d'Art White Lily
- 3__Vacheron Constantin, Metier d'Art Queen
- 4__Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Papillon Bleu Nuit
- 5__Cartier, Les Indomptables de Cartier Peacock Watch
- 6__Van Cleef & Arpels, Charms Extraordinaire Feerie Dandelion
- 7__Parmigiani, Tonda Woodstock
- 8__Cartier, Les Indomptables de Cartier Frog Watch

7.

6.

5.

8.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ НАСТОЛЬНЫЕ ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

современные настольные часы напоминают о самых разных часовых эпохах — от ампира до ар-деко

Наверное, самые главные настольные часы в мире — это Atmos швейцарской мануфактуры Jaeger-LeCoultre. Модель, чей механизм работает благодаря изменениям температуры, была придумана инженером Жан-Леонам Ройтером в 1928 году (удивительный калибр носил маркировку 30A), в Jaeger-LeCoultre приступили к ее выпуску в 1930-м. Поклонниками и коллекционерами Atmos в разное время были сэр Уинстон Черчилль, Джон Кеннеди, Чарли Чаплин.

Настольные часы Atmos можно считать истинной легендой Jaeger-LeCoultre наравне с наручными моделями Reverso и 101 Calibre. Почти ежегодно мастера Jaeger-LeCoultre (на мануфактуре марке в Вилле-де-Жу есть специальный отдел, который занимается только этими настольными часами) выпускают новую версию Atmos. Это могут быть переиздания классических моделей 1930 или 1934 года (Atmos Reedition) или же более современные часы с практически полностью прозрачными корпусами и с усложнениями вроде фаз Луны. К работе над Atmos часто привлекаются и знаменитости: самыми известными дизайнерскими часами считаются Atmos Марка Ньюсона. В этом году мануфактура Jaeger-LeCoultre показала модель Atmos Marqueterie, созданную по мотивам произведений Густава Климта. Новая модель имеет усложнение — фазы Луны, поверхность вытянутого корпуса украшена в технике маркетри.

Еще одними легендарными настольными часами являются так называемые магические часы дома Cartier, которые в 1920–1930 годах создавал Луи Картье. Их отличительной особенностью являлся прозрачный корпус, по фасадной поверхности которого двигались стрелки, механизм был скрыт в драгоценной рамке. В этом году в доме Cartier решили повторить «магические» часы и выпустили сразу две настольные модели — с корпусами из горного хрусталя, украшенными хризопразами и белыми бриллиантами. «Магическая» тема была продолжена и в наручных часах Cartier: две сложных модели Rotonde de Cartier Double Mystery Tourbillon и Rotonde de Cartier Mystery Watch имеют частично прозрачные корпуса.

Современные настольные часы, конечно, не только выполняют свою первичную функцию — показывать время, — но и являются видным объектом декоративно-прикладного искусства, создаваемым по всем правилам Metier d'Art, то есть с применением различных исторических ремесел. Так, Patek Philippe использует эмали, Breguet — фирменные гильоше, а Parmigiani — столь модную в 2013 году технику маркетри.

5.

6.

8.

- 1 __ Parmigiani, Clock 15 Days Blue Note
- 2 __ Parmigiani, Pendulette 15 Days
- 3 __ De Bethune, Table Clock
- 4 __ Jaeger-LeCoultre, Atmos Marqueterie
- 5 __ Breguet, Pendulette de Table
- 6 __ Patek Philippe, Table Clock Ice Skaters
- 7 __ Patek Philippe, Table Clock Trans-Siberian
- 8 __ Cartier, Pendule Mystereuse

СПЛОШНАЯ ЛИРИКА

ДРАГОЦЕННЫЕ СЕРДЦА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

украшения в виде сердца
появились в эпоху барокко

Флористика и анималистика — главные исторические направления в фигуративном (то есть сюжетном) ювелирном искусстве. Нет ни одного значительного ювелирного дома в мире, который не выпускал бы своего собственного драгоценного цветника или бестиария. Второе по популярности после цветов и зверей — сердце. Сегодня производство украшений в форме сердца связывают с праздником святого Валентина, Днем влюбленных — 14 февраля. К этому дню многие ювелирные марки готовят специальные коллекции часов и драгоценностей, обязательным элементом которых является сердце.

Между тем украшение в форме сердца появилось задолго до Дня влюбленных, праздника откровенно коммерческого. Сердце с эмалью, бриллиантами и другими драгоценными камнями было главной драгоценностью пышной эпохи барокко. Такому украшению придавалось символическое значение: часто сердце оказывалось пронзенным острой стрелой и символизировало тем самым сердечные переживания. Барокко вообще было богато на любовную ювелирную символику. Так, например, золотая змея (или ящерица, или саламандра), кусающая собственный хвост, символизировала вечную любовь — чувство, которое нельзя разорвать. Сложенные вместе золотые руки обозначали привязанность, неразделимость, дружбу.

Современные драгоценные сердца, разумеется, лишены такой сложной драматической нагрузки. Это романтические ювелирные игрушки, пик продаж которых приходится на канун Дня влюбленных.

Драгоценные сердца разных ювелирных домов в целом похожи друг на друга. Однако каждая марка старается выделиться. У Piaget сердце всегда имеет вытянутую довольно хищную форму. У Chaumet обычно очень пухлое, щедро украшенное большим количеством бриллиантов сердце. У Pasquale Bruni сердце скорее минималистского толка с выпуклыми боками. Ювелиры Chanel украшают свои золотые сердца выгравированными камелиями, фирменным цветком марки. Но самым известным украшением в форме сердца заслуженно считается кулон Open Heart работы художницы Эльзы Перетти для американского дома Tiffany & Co. — сердечная рамка неровной обтекаемой формы стала знаменитой еще в середине 1970-х годов.

- 1__Подвески **Chanel**
- 2__Серьги **Chopard**
- 3__Серьги **Piaget**
- 4__Серьги **Pasquale Bruni**
- 5__Подвеска **Chaumet**
- 6__Браслет **Pasquale Bruni**
- 7__Браслет **Piaget**
- 8__Серьги **Chopard**
- 9__Подвеска **Tiffany & Co.**
- 10__Подвеска **Elsa Peretti for Tiffany & Co.**

ЦВЕТ ПЕРВОГО КЛАССА ДРАГОЦЕННОСТИ С РУБИНАМИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

рубин — камень
с характером,
причем заносчивым

Рубин — красная разновидность корунда. Красный цвет камню придает примесь хрома. Это драгоценный камень первой категории, который используется в ювелирном деле уже более 2 тыс. лет.

Оттенки рубина могут колебаться от светлых до насыщенных темных, почти кровавых (самые темные рубины называют «голубиная кровь»). Рубины легко спутать с красной шпинелью: иногда различие между камнями видно только под микроскопом. Хотя рубины встречаются на всех континентах, наиболее используемыми камнями являются рубины из Мьянмы, Таиланда и Шри-Ланки.

В разные эпохи считалось, что у рубина огромная магическая сила, что он способен уберечь от чумы и охранить от дьявола. Рубин очень харизматичный камень, камень с характером, причем заносчивым. Он решительно не терпит рядом с собой других, более дешевых, чем он сам, камней. Поэтому к рубину всегда добавляют только камни его родной первой группы — бриллианты, сапфиры или изумруды. Два года назад во французском доме Cartier было, правда, сделано одно счастливое исключение: к рубинам и белым бриллиантам ювелиры марки тогда присоединили прозрачный горный хрусталь.

Рубин несравненно лучше себя чувствует в белом золоте и, разумеется, в царственной холодной платине, розовое и желтое золото подходят для него в меньшей степени. Это понятно. Желтое и розовое золото отличаются теплыми человеческими тонами, а рубин и так слишком горяч, чтобы потерпеть рядом с собой какую-то иную теплоту.

Рубины часто оказываются главными в украшении, но почти никогда не бывают в нем единственными. Рубину всегда необходим фон, на котором он мог бы блистать. Чаще всего таким фоном оказываются белые бриллианты в круглой или же багетной огранке. К двухцветной гамме в том же доме Cartier еще со времен стиля «тутти-фрутти» (то есть с середины 1920-х годов) прибавляют синие сапфиры и изумруды: к примеру, в новой броши (очередная великолепная ювелирная миниатюра, представляющая попугая на ветке) представлены все четыре основных драгоценных камня. Рубин хорошо поддается гравировке, чем и пользуются в Cartier.

Своя замечательная рубиновая история есть у дома Van Cleef & Arpels. Как известно, среди многих технических ювелирных изобретений этой великой марки есть и важнейшее — невидимая огранка (mystery setting, запатентована в 1936 году). Техника невидимой огранки заключается в том, что камни не устанавливаются в лапки классической оправы, а помещаются друг за другом

- 1__ Брошь **Cartier**
- 2__ Брошь **Cartier**
- 3__ Колье **Cartier**
- 4__ Колье **Graff**
- 5__ Брошь **Van Cleef & Arpels**
- 6__ Кольцо **de Grisogono**
- 7__ Кольцо **Chopard**
- 8__ Кольцо **Dior**
- 9__ Серьги **Faberge**

в рельсы. Таким образом создается монолитная драгоценная поверхность, практически гладкая на ощупь. Основным камнем, который ювелиры Van Cleef & Arpels использовали для создания украшений с невидимой огранкой, был именно рубин (а за ним следовал синий кашмирский сапфир). И сегодня мастера Van Cleef & Arpels создают уникальные украшения с рубинами в mystery setting: одним из них стала крупная корсажная брошь в форме божьей коровки, тельце и верхние крылья которой — рубиновые.

Классический французский дом Chaumet имеет огромный опыт обращения с рубинами: красные камни здесь всегда сопровождаются хоромом из белых бриллиантов как в кольцах, так и в браслетах и колье. Дом Chaumet, чьим клиентом был сам Наполеон Бонапарт и две его супруги, всегда умел придать своим шедеврам исключительно парадный, государственный оттенок. И в XXI веке в Chaumet не изменяют правилам: рубиновые украшения прошлого года, показанные на Антикварной биеннале в парижском Гран-Пале, выглядят подчеркнуто консервативно и торжественно.

При этом рубин вполне благосклонно относится к аккуратным экспериментам: в данном случае речь идет о разнообразных огранках. Экспериментирует жене́вский дом Chopard: ювелиры марки привыкли гранить рубины в каплевидном, с множеством фасет бриолете, а также в огранке «сердце». Острожный авангардизм, однако, компенсируется классическим сочетанием: рубины дополняются белыми бриллиантами, сами украшения выполняются только из белого золота или же из платины.

Большое внимание рубинам уделяет и британский ювелир Лоуренс Графф, основатель дома Graff, специализирующегося на драгоценных камнях с уникальными характеристиками. Его любимой огранкой для рубина считается «сердце». «Рубин — очень породистый, но при этом крайне драматичный камень. Это камень страсти, любви. Мне всегда хотелось подчеркнуть его характер. Именно поэтому я чаще всего выбираю для рубинов форму сердца», — рассказывает Графф.

Другой британский ювелир Стивен Вебстер, который в настоящий момент является художественным директором старейшего в мире британского ювелирного дома Garrard, стремится подчеркнуть природные качества и историю рубинов. Новые рубиновые украшения Garrard напоминают национальные индийские драгоценности — это что-то вроде бус со сложной застежкой из белого золота и белых бриллиантов. Невероятно удачный ход для того, чтобы еще раз вспомнить великую колониальную драгоценную эпопею Великобритании.

- 10__Серьги Chopard
- 11__Кольцо Jacob & Co.
- 12__Кольцо Oberig
- 13__Колье Garrard
- 14__Колье Golconda Privee
- 15__Колье Graff
- 16__Серьги de Grisogono
- 17__Колье Chopard
- 18__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 19__Кольцо Chaumet
- 20__Серьги Chopard
- 21__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 22__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 23__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 24__Браслет Chaumet

ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ ДРАГОЦЕННОСТИ С БИРЮЗОЙ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

7.

8.

бирюза всегда
ассоциировалась
с ВОСТОКОМ

Бирюза — камень поделочный, он не может иметь той высокой коллекционной стоимости, какая есть у бриллиантов, изумрудов, сапфиров, рубинов, аквамаринов и аметистов. Но бирюзу никак не назовешь всем доступным камнем. Хотя мировая добыча бирюзы (основные точки — это Египет, Иран, Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, США, Австралия, Аргентина) очень развита, природные залежи ее редко бывают богатыми: из одной шахты невозможно добывать бирюзу десятилетиями, как это происходит, например, при добыче алмазов.

Бирюза невероятно популярна в высоком драгоценном деле: такие знаменитые, «высоколобые» исторические ювелирные дома, как Van Cleef & Arpels и Bvlgari, всегда использовали ее для изготовления драгоценностей уровня high jewellery. В 2012 году к французскому и итальянскому ювелирным домам присоединились и американцы из дома Harry Winston: в линии Water Collection представлены украшения из платины с бриллиантами, аметистами, аквамарином и бирюзой. Словом, бирюза участвует в коллекционных украшениях на совершенно равных правах с лучшими и наиболее драгоценными камнями.

И такой позиции есть объяснение: именно бирюза отвечает за практически все восточные стилистические направления. Напомним, что французское название бирюзы — turquoise — происходит от старофранцузского «pietre turquoise», что обозначает «турецкий камень». На самом деле через Турцию пролегал лишь только торговый путь: именно через эту страну в Европу бирюзу везли из Ирана. Таким образом, желая создать украшение в восточном стиле, европейские ювелиры прибегают именно к бирюзе. Бирюза всегда ассоциировалась с Востоком.

Бирюза фактурный и податливый камень: она хорошо воспринимает золото разных цветов, но все-таки больше иных ей подходит золото желтого оттенка. Сама бирюза, впрочем, тоже может иметь весьма разнообразную палитру — от небесно-голубого до темно-зеленого цветов. Бирюза хорошо сочетается с большинством других камней — от бриллиантов, изумрудов, синих и цветных сапфиров и аметистов до модных черных бриллиантов, жемчуга, цветных гранатов, турмалинов и кварцев. Нередко она играет главную роль, оставаясь единственным камнем в украшении, иногда выступает фоном для других камней. Раньше бирюзу использовали по большей части в виде кабошонов или же гладких пластин. Теперь — как происходит у молодой римской марки Casato или у более опытной миланской компании Pomellato — бирюзу можно и слегка огранить.

Каждый ювелирный дом обращается с бирюзой по-своему. Ювелиры Van Cleef & Arpels, любящие сказочность, сентиментальность, романтизм, часто предоставляют бирюзе главную партию в украшениях из исторической коллекции Alhambra, отмечающей в этом году 45-летие. Французские ювелиры выбирают бирюзу, во-первых, потому, что она лучше воплощает флористические мотивы, давно любезные марке. Во-вторых, для Van Cleef & Arpels французская сказочность была тесно связана с восточной стилистикой: этот ювелирный дом в 1950–1970-х годах очень много работал для семьи шаха Ирана. В более сложных с точки зрения конструкции драгоценностях Van Cleef & Arpels бирюза не является главным элементом: ее некрупные, полированные куски мастера сочетают с настоящими драгоценными камнями, чаще всего с бриллиантами, рубинами, цветными сапфирами и аметистами. Для средиземноморского стиля римского дома Bvlgari бирюза имеет несколько иное значение, чем для французских классиков из Van Cleef & Arpels. Это не прямолинейный восточный месседж, обеспечивающий украшению исконную сказочность; у Bvlgari детали из бирюзы подчеркивают солнечность, жизнелюбие культуры Средиземноморья, близость к жаркой Африке (в традиционных для стран Магриба украшениях бирюза или же ее имитации играют важную роль). В Bvlgari бирюза тоже сочетается с контрастными, чаще всего прозрачными камнями — изумрудами и аметистами.

Бирюзу очень ценит и Фаваз Гроузи, основатель de Grisogono — дома, который отмечает в 2013-м 20-летний юбилей. Для Гроузи, много лет назад начинавшего работать именно в Bvlgari, бирюза символизирует необычность, оригинальность драгоценности. Ювелир использует бирюзу самого лучшего качества — очень крупную, ярких голубых оттенков; это всегда кабошоны — либо круглой формы, либо в форме капли. Бирюза у de Grisogono чаще всего сочетается с разноцветными цитринами, кварцами очень модной огранки бриолет. Часто к ним добавляются столь любимые женеvским ювелиром аметисты. Вообще сочетание бирюза—аметист стоит считать наиболее распространенной формулой. Бирюза непрозрачна, монолитна, она отражает свет. Аметист, напротив, прозрачен, свет хорошо пропускает и обладает густыми, карамельными оттенками. Есть добавить к этой паре еще немного классических белых бриллиантов, то получится идеальное украшение — с восточной, пряной, экзотической харизмой бирюзы, со сладкими светскими оттенками, которые добавит аметист, и с парадностью, присущей бриллиантам.

- 1__Сотуар **Casato**

2__Кольцо **Van Cleef & Arpels**

3__Кольцо **Harry Winston**

4__Брошь **Van Cleef & Arpels**

5__Колье **Bvlgari**

6__Серьги **Van Cleef & Arpels**

7__Брошь **Dior**

8__Серьги **Bochic**

9__Серьги **de Grisogono**

10__Колье **Dior**

11__Колье **Bvlgari**
- 12__Серьги **Bvlgari**

13__Кольцо **Pomellato**

14__Кольцо **Van Cleef & Arpels**

15__Сотуар **Van Cleef & Arpels**

16__Сотуар **Van Cleef & Arpels**

17__Серьги **Judith Ripka**

18__Серьги **Van Cleef & Arpels**

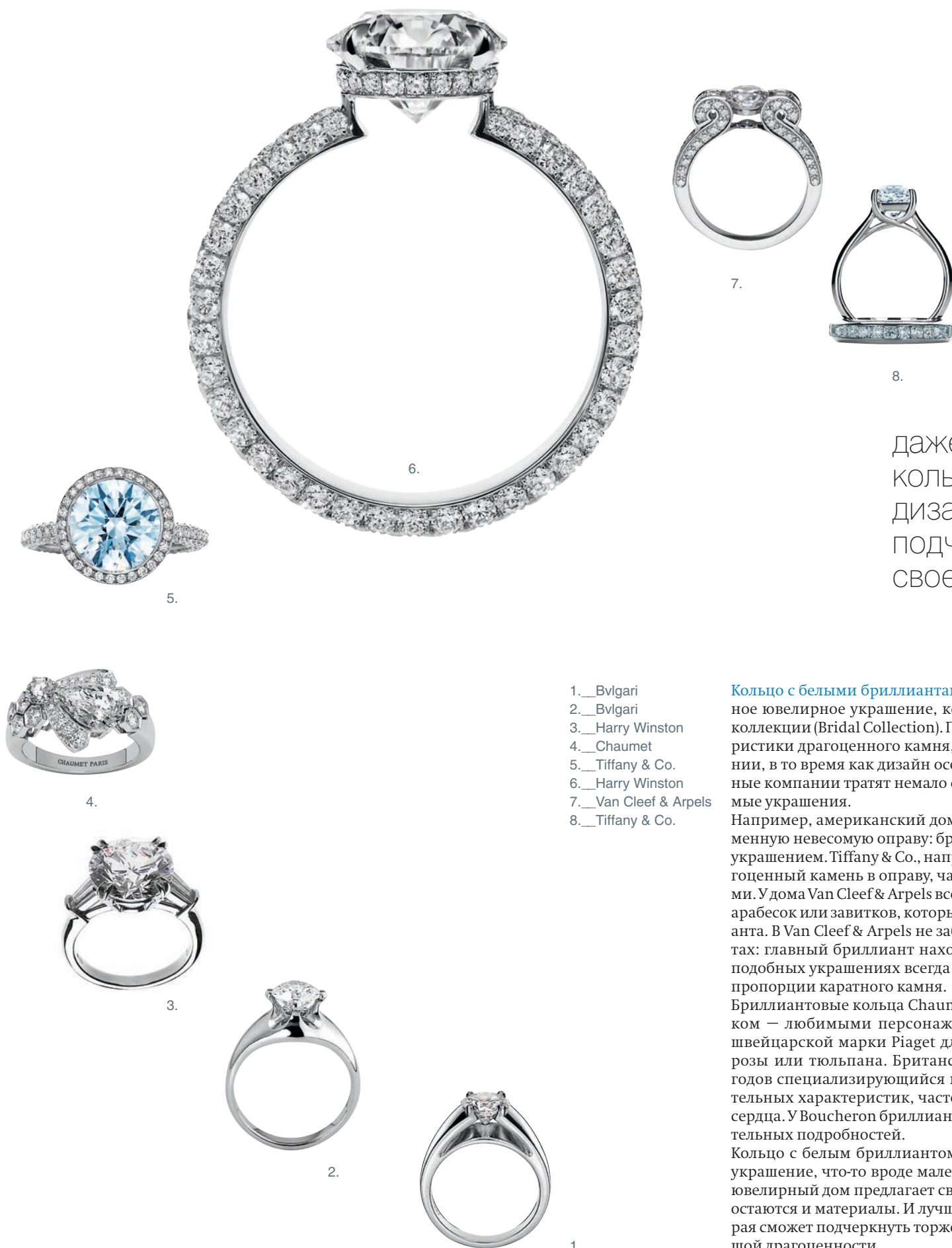
19__Серьги **de Grisogono**

20__Серьги **de Grisogono**

ОГРАНКИ ПРОСТОЙ ФОРМЫ

БЕЛЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

даже в простых
кольцах с бриллиантами
дизайнеры стремятся
подчеркнуть стиль
своей марки

1. __Bvlgari
2. __Bvlgari
3. __Harry Winston
4. __Chaumet
5. __Tiffany & Co.
6. __Harry Winston
7. __Van Cleef & Arpels
8. __Tiffany & Co.

Кольцо с белыми бриллиантами, пожалуй, самое рядовое, самое стандартное ювелирное украшение, которое многие дома включают в свадебные коллекции (Bridal Collection). Принято считать, что главное в нем — характеристики драгоценного камня, белого бриллианта, солирующего в украшении, в то время как дизайн особого значения не имеет. Между тем ювелирные компании тратят немало сил, чтобы создавать простые, но неповторимые украшения.

Например, американский дом Harry Winston всегда использует свою фирменную невесомую оправу: бриллиант-солитер будто парит над скромным украшением. Tiffany & Co., напротив, крепко насаживают центральный драгоценный камень в оправу, часто окружая его более мелкими бриллиантами. У дома Van Cleef & Arpels всегда много неоклассических элементов вроде арабесок или завитков, которые, однако, не отвлекают от большого бриллианта. В Van Cleef & Arpels не забывают и о любимых флористических сюжетах: главный бриллиант находится в самом центре цветка. Дом Cartier в подобных украшениях всегда тяготеет к минимализму: важнее всего здесь пропорции каратного камня.

Бриллиантовые кольца Chaumet непременно с пчелой, бабочкой или пауком — любимыми персонажами этого французского дома. Дизайнеры швейцарской марки Piaget для бриллиантовых колец выбирают формы розы или тюльпана. Британский ювелирный дом Graff, с конца 1960-х годов специализирующийся на белых и цветных бриллиантах исключительных характеристик, часто использует специальную огранку — в виде сердца. У Boucheron бриллиантовые кольца полны разнообразных занимательных подробностей.

Кольцо с белым бриллиантом-солитером — это обязательное ювелирное украшение, что-то вроде маленького черного платья в гардеробе. Каждый ювелирный дом предлагает свой собственный крой, но не менее важными остаются и материалы. И лучше, если такое кольцо будет из платины, которая сможет подчеркнуть торжественность этой, в сущности, совсем небольшой драгоценности.

ЗВЕНЬЯ В ЦЕПИ СОТУАРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

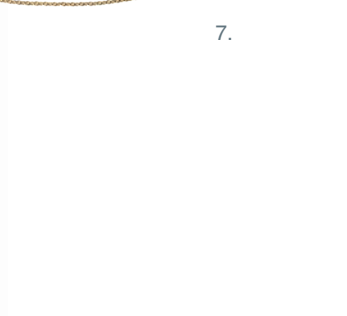
4.

5.

6.

7.

это историческое украшение
на все случаи жизни

Сотуар (или очень длинное, почти до пояса кольцо с подвеской внизу) стал самым главным драгоценным украшением эпохи ар-деко — веселого и беззаботного «периода между двумя войнами». Именно эта драгоценность украшала наряды того времени — будь то платье без талии или брючный костюм. Сотуар противостоял старым, довоенным драгоценностям, в первую очередь колье-ошейнику (collier de chien), одному из важнейших украшений предшествовавшего ар-деко стиля модерн.

Вторая заметная эпоха для сотуара — это конец 1960-х и 1970-е годы. Забытое украшение возродили хиппи, которых, впрочем, в большей степени интересовали национальные стили (индийский, североафриканский), нежели художественное наследие европейского ар-деко. На основе сотуара — длинной цепи с подвеской — хиппи создавали самодельные украшения, используя нитки, бусины, кусочки раковин или дерева.

Первыми из великих ювелирных домов на сотуары снова обратили внимание во французском доме Van Cleef & Arpels: в 1968 году вышла легендарная коллекция Alhambra, названная в честь архитектурно-паркового комплекса в испанской Гранаде. Украшения линии объединял старинный мавританский узор — четырехлистный цветок Alhambra, сделанный из золота, с вставками из различных поделочных камней. Главной драгоценностью Alhambra стал как раз сотуар. Линия за 45 лет своего существования получила новые вариации четырехлистного цветка, новые материалы, но сотуар так и остался самым важным украшением любой обновленной коллекции Van Cleef & Arpels.

Сотуары вновь вошли в моду в 2008 году: тогда их выпустили дома Chaumet, Bvlgari и Boucheron. Позднее они появились у Cartier, Chanel, Dior, Mikimoto, Chopard и Hermes. Сегодня сотуары могут быть выполнены как из золота различных цветов, так и из демократичного серебра (например, у дома Hermes), с добавлением драгоценных, полудрагоценных или поделочных камней, жемчуга или бирюзы. Заметное, большое украшение можно носить днем с любым костюмом. Иными словами, сотуар — это главный аксессуар наших дней, драгоценность на все случаи жизни.

- 1__Garrard
- 2__Bvlgari
- 3__Mi-Mi
- 4__Mi-Mi
- 5__Bvlgari
- 6__Hermes
- 7__Dior

ДАР УСТРИЦЫ БАРОЧНЫЙ ЖЕМЧУГ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

барочный жемчуг растет
в цене каждый год

Кокичи Микимото, основатель японского ювелирного дома Mikimoto (1896), вошел в историю ювелирного дела как изобретатель метода выращивания культивированного жемчуга. В 1893 году у себя на ферме, расположенной недалеко от острова Тоба (там сегодня располагается музей его имени), Микимото удалось получить первую идеальную жемчужину, а в 1896-м изобретенная им методика была запатентована в Токио. Метод Микимото был таков: в устрицу помещался круглый шарик, вырезанный из другой раковины, и в течение двух лет вокруг этого шарика, погруженного вместе с устрицей в морскую воду, образовывался равномерный перламутровый слой. Конечно, далеко не все жемчужины вырастали ровными: сегодня для своих украшений дом Mikimoto отбирает только 10% от урожая. Таким образом, идеально ровный жемчуг существует чуть более 100 лет, а до этого в украшениях использовался жемчуг неровных форм, называемый барочным.

Наибольшее распространение в Европе причудливых форм и необычных цветов жемчуг, который позже назвали барочным, получил в эпоху Ренессанса; главным городом, где его носили, была Венеция. Жемчуг также ценили и в Индии. Самое известное украшение со старинной жемчужиной — кольцо «Перегрина», названное в честь одноименной жемчужины (еще одно ее название — «Странница»). «Перегрину» изображал на своих полотнах Веласкес, она побывала в королевских коллекциях, а в XX веке стала частью бриллиантового кольца дома Cartier, подаренного Ричардом Бартоном Элизабет Тейлор. В декабре 2011 года на мемориальных торгах Christie's кольцо «Перегрина» было продано за \$11,8 млн и стало, таким образом, самым дорогим украшением с жемчугом во всей аукционной истории.

Ювелирные дома сегодня уделяют жемчугу, как культивированному, так и барочному, очень много внимания. Однако в последние два года большей популярностью пользуется как раз барочный жемчуг. Это связано с тем, что многим покупателям жемчуг неровных форм и причудливых, необычных цветов кажется более индивидуальным, чем ровный культивированный. К тому же год от года барочный жемчуг редких цветов — серого, золотистого, фиолетового — только растет в цене. Даже такой дом, как Mikimoto, знаменитый своим ровным, идеальным, тщательно выращенным жемчугом, и тот начал использовать в своих драгоценностях барочные жемчужины больших размеров.

- 1__Колье, браслет и кольцо **Gellner**
- 2__Сотуар **Gellner**
- 3__Колье **Mikimoto**
- 4__Кольцо **Mikimoto**
- 5__Кольцо **Mikimoto**
- 6__Кольцо **Dior**
- 7__Кольцо **Dior**
- 8__Серьги **Dior**
- 9__Подвеска **Utopia**
- 10__Подвеска **Mi-Mi**

АМЕРИКАНСКИЕ ВАЛЬКИРИИ

ХИЛЛАРИ КЛИНТОН, МАДЛЕН ОЛБРАЙТ, ЭЛЕОНОРА РУЗВЕЛЬТ, МЭРИ ЛИНКОЛЬН, ЭДИТ ВИЛЬСОН

Хиллари Клинтон во время одного из последних турне в статусе госсекретаря, Бангкок, 18 ноября 2012 года

шансы на то, что в 2016 году америка выберет хиллари клинтон президентом, велики

1 февраля 2013 года **Хиллари Клинтон** сложила полномочия государственного секретаря США. «Мудрый шаг», — поддержали ее политологи и эксперты, справедливо отметив, что тем самым госпожа Клинтон вновь вступает в борьбу за пост президента Соединенных Штатов Америки. Хиллари Клинтон заранее откровенно заявила о своих вероятных и ожидаемых ошибках президента Обамы и демонстрирует свою приверженность правому крылу Демократической партии, что позволяет ей надеяться и на поддержку многих республиканцев. Кроме того, ни Демократическая, ни Республиканская партии не могут предложить Америке более опытного политика, чем экс-первая леди, экс-сенатор от штата Нью-Йорк и экс-госсекретарь. Шансы на то, что в 2016 году Америка выберет первую в истории женщину-президента, велики. Впрочем, это вовсе не означает, что до сих пор Соединенными Штатами управляли только мужчины. Женщины порой были и сильнее, и влиятельнее тех, кто формально руководил государством.

Мэри Тодд Линкольн, пожалуй, была и навсегда останется самой ненавистой американцам первой леди в истории США. А все потому, что в те годы, когда женщины не имели права голосовать и, как считалось, не могли заниматься политикой, она активно ею занималась, вмешиваясь в работу мужа. Многим не нравилась и ее расточительность, причем публичная — даже в самые тяжелые годы Гражданской войны (1861–1865).

Мэри Тодд вышла замуж за Авраама Линкольна в 1842 году, а первой леди США стала в 1861-м — после его избрания. В то время страну уже раздирали противоречия по поводу рабства, и Мэри Тодд Линкольн в качестве первой леди стала удобной мишенью для всех. Для северян она, родившаяся в Кентукки, выглядела чужой, для южан была классической предательницей, тем более что несколько ее братьев погибли позже на полях Гражданской войны, сражаясь на стороне Конфедерации, в то время как Мэри Тодд стояла на стороне мужа, боровшегося и с рабством, и с мятежом. Вскоре у противников госпожи Линкольн появились новые поводы ее не любить. Она, как выяснилось, принимала чрезмерное, по мнению многих, участие в делах супруга. «Белым домом она управляла как собственным домом в Спрингфилде», — писал один из современников. И речь шла вовсе не о том, что именно она решала, кто будет садовником, а кто — дворецким. Только с ее ведома назначались секретари и помощники президента. Ее неоднократно обвиняли в том, что она пыталась повлиять на назначения судей и даже министров. «Она водит компанию с людьми совершенно не ее круга и выступает их адвокатом перед лицом мужа и его министров», — сообщал аккредитованный в Вашингтоне корреспондент одной из европейских газет. Причиной нелюбви к госпоже Линкольн была и ее расточительность. Правда, эта самая расточительность во многом способствовала процветанию и продвижению компании Tiffany & Co., в магазин которой первая леди заез-

— **Tiffany & Co.**, брошь «Американский флаг» из платины и золота с рубинами, сапфирами, бриллиантами, 1900. Брошь в виде национального флага американский дом Tiffany & Co. выпускал неоднократно. Первое подобное украшение было сделано в 1876 году в честь столетия с момента создания США

— Мэри Тодд
Линкольн, начало
1860-х

— Автор книги
«Читайте по моим
брошкам» **Мадлен
Олбрайт**, конферен-
ция НАТО, 1999

— **Эдит Боллинг
Гальт Вильсон** помо-
гает супругу подписы-
вать государственные
документы, середина
1910-х

— **Tiffany & Co.**,
колье и брошь из
золота и жемчу-
га, сделанные для
Мэри Тодд, супруги
будущего президента
Авраама Линкольна,
в 1865 году

жала во время своих регулярных визитов в Нью-Йорк. Украшения от Tiffany & Co. — жемчужное ожерелье и браслет, в которых Мэри Тодд Линкольн появилась на приеме по случаю инаугурации президента, вызвали массу разговоров. У нью-йоркских портных она могла потратить \$2 тыс. (старых, а не новых долларов) на одно платье.

Все это припомнили Мэри Линкольн после того, как в 1865 году ее мужа убили в Вашингтонском Театре Форда. Первая леди годами добивалась получения пенсии от государства. Но сенаторы, во власти которых было назначение такой пенсии, не торопились с выделением женщине, к этому времени потерявшей трех из пяти сыновей, \$3 тыс. в год. Пенсию ей назначили лишь в 1870 году. Ее психическое здоровье пошатнулось, и в 1875-м по требованию сына ее отправили в частную клинику для душевнобольных. Последние годы жизни госпожа Линкольн провела в Европе, во Франции, вернувшись в родной Спрингфилд, штат Иллинойс, только перед самой смертью.

Эдит Боллинг Гальт Вильсон была и остается единственной женщиной, которая на самом деле управляла государством. Она была женой Вудро Вильсона — президента, которого, как и Франклина Делано Рузвельта, американцы недолюбливали за то, что он втянул США в войну. Впрочем, к деятельности Эдит Вильсон это не имеет никакого отношения. Вудро Вильсон и Эдит Гальт познакомились в 1915-м и в декабре того же года Эдит Гальт стала первой леди США.

О ее интересе к политике ничего не было известно до тех пор, пока у президента в октябре 1919 года не случился инсульт. До конца президентского срока миссис Вильсон фактически взяла на себя полномочия президента страны, причем в течение некоторого времени об этом не знали даже многие из помощников президента. Она встречалась с визитерами в Белом доме, принимала документы из Сената и Палаты представителей, особенно настойчивым и подозрительным объясняя, что господин президент занят важными делами и беспокоить его никак нельзя. В какой-то момент тайное стало явным, а газеты запестрели заголовками «Секретный президент», «Первая женщина, возглавившая государство». Миссис Вильсон все обвинения отменяла, говоря, что только помогает президенту, который сам принимает все решения. Правда, позже выяснилось, что это лишь половина правды. Инсульт, поразивший Вудро Вильсона, говорили позже врачи, был настолько серьезен, что поначалу президент уж точно никак не мог принимать какие бы то ни было решения. Следовательно, их за него принимала Эдит Вильсон. В дальнейшем, когда состояние президента улучшилось, он стал принимать более активное участие в управлении страной, но с известными оговорками. Первая леди, и никто иной, определяла, кто может удостоиться личной встречи с президентом, какие документы попадут ему на стол и когда это произойдет, а какие дела могут самостоятельно решить главы соответствующих министерств.

Многие политики начали требовать передачи полномочий вице-президенту Томасу Маршаллу, тогда помощники президента организовали фотосессию, на которой президент Вильсон сам подписывал какие-то документы, в то

время как его жена лишь поддерживала краешек бумаги, склонившись над рабочим столом. Фотографии тоже были полуправдой: у Вудро Вильсона развился паралич левой части тела, и, стоя слева, Эдит буквально удерживала бумагу так, чтобы ее муж мог хоть что-то написать. Так продолжалось до конца президентского срока Вильсона в 1921 году; о том, насколько тяжело был болен их президент, американцы узнали только после его смерти — в 1924-м. Позже в мемуарах Эдит Вильсон говорила, что поступала так, как поступала, только по настоянию врачей, которые требовали поберечь психическое здоровье мужа. Однако многие историки полагают, что это не так: Эдит Вильсон была самоуверенной и напористой особой, которая и подумать не могла о том, чтобы передать власть вице-президенту.

Элеонора Рузвельт, говорят, не только принимала участие в делах государства, но и буквально сделала мужа, Франклина Делано Рузвельта, президентом. Как и в случае с Вудро Вильсоном, сведения о состоянии здоровья Рузвельта держались в строжайшем секрете; большинство американцев тогда не знали, что их президент мог передвигаться лишь в инвалидной коляске. Сохранить этот секрет было несложно — главными источниками новостей тогда были газеты и кинохроники. Даже активные противники господина Рузвельта не поднимали вопрос о его здоровье, считая это уж слишком грязной игрой. Элеонора Рузвельт вместо мужа выступала на предвыборных митингах, встречалась с избирателями, делала еще массу вещей, которые обычно выполняют сами кандидаты и президенты.

Она не управляла вместо своего мужа, но, и с этим соглашаются практически все историки, правила вместе с ним. Ни одно более или менее важное решение Франклин Д. Рузвельт не принимал, не посоветовавшись с женой. Она, говорили люди, хорошо знавшие чету, была «совестью Рузвельта». Она же и в годы президентства Рузвельта, и в последующие годы занималась общественной работой, в основном связанной с гражданскими правами. Уже после смерти мужа, в 1945 году, она была включена в состав первого представительства США при ООН, а затем стала первым председателем Комитета по правам человека ООН, который разработал Всеобщую декларацию прав человека. Наконец, она едва не стала первой женщиной — вице-президентом США. В 1947 году ей предлагали баллотироваться вместе с Гарри Трумэном на выборах 1948 года, однако она отказалась, заявив, что не политик и принесет куда больше пользы, занимаясь тем, что умеет.

Элеонора Рузвельт была и остается самой популярной и любимой первой леди США. Даже ненавидевший босса вице-президент США Гарри Трумэн, ставший позже президентом страны, называл ее «первой леди всего мира». Элеонора Рузвельт активно участвовала в разработке законодательства, касающегося гражданских прав и прав женщин при президенте Джоне Ф. Кеннеди.

Первое, что вспоминается, когда речь заходит о **Мадлен Олбрайт**, это ее коллекция ювелирных украшений. Бывший посол США при ООН и первая женщина в должности государственного секретаря Соединенных Штатов при президенте Билле Клинтоне. Она же стала первой женщиной в современной истории, поставившей свое хобби — коллекционирование драгоценностей — на службу государству. Даже ее автобиография называлась «Читайте по моим брошкам». «Идею использования брошек и значков в дипломатических целях вы не найдете ни в одном справочнике государственного департамента, ни в одном тексте, рассказывающем об американской внешней политике. По правде говоря, ничего подобного и не произошло бы, если бы не Саддам Хусейн», — писала она.

Это случилось в 1994 году. После того как Мадлен Олбрайт, еще в качестве постоянного представителя США при ООН, раскритиковала Саддама Хусейна, в иракских газетах опубликовали стихотворение «Неуважаемой Мадлен Олбрайт». «Олбрайт, Олбрайт, олайт, олайт, хуже тебя нет никого... Ты непревзойденная змея», — писал анонимный автор.

Госпожа Олбрайт собиралась на встречу с участием иракских дипломатов в ООН. Когда она выбирала украшение для костюма, ее взгляд упал на золотую брошь в виде змеи. «Я решила, что будет неплохо, если я приду на встречу с этой брошью. Я тогда не думала всерьез о каком-то дипломатическом жесте. И я сомневалась, что иракцы поймут, в чем дело. Но когда телевизионные камеры крупным планом взяли брошь, я улыбнулась и сказала, что это мой способ делать политические заявления», — рассказывала Мадлен Олбрайт в своей книге.

Любимыми украшениями госсекретаря Олбрайт во время официальных визитов за рубеж были броши в виде цилиндра, известного всем по карикатурным изображениям Дяди Сэма, или же орла. Они символизировали славу и силу США. Во время одной из встреч с Борисом Ельциным — в феврале 1997 года — на груди Мадлен Олбрайт красовались обе.

Для встреч с русскими, говорит госпожа Олбрайт, у нее были заготовлены особые броши. К примеру, в 1999 году, выражая свое отношение к событиям в Чечне, она украсила себя брошью с изображением трех обезьян — «Зла не вижу, зла не слышу, зла не говорю».

Когда кубинцы сбили два самолета, в которых жители Острова свободы пытались с этого острова сбежать в США, Мадлен Олбрайт появилась на людях с брошью, изображавшей синюю птицу надежды, которая была закреплена под неправильным углом: казалось, что она падает. Отправляясь в Африку, чтобы забрать тела американцев, погибших в терактах, устроенных «Аль-Каидой» в Кении и Танзании, госсекретарь остановилась на украшении в виде золотого ангела.

Для церемонии принесения присяги Мадлен Олбрайт выбрала роскошную брошь в виде американского орла. Не успела она положить руку на Библию и произнести первые фразы присяги, замок броши расстегнулся. В таком виде и запечатлела ее официальная фотография. Как вспоминала в книге сама госпожа Олбрайт, «одна рука на Библии, другая поднята вверх, а орел тем временем мерно раскачивается на ветру».

Из всех американок, стремившихся управлять государством, самой целеустремленной и успешной остается, разумеется, **Хиллари Родем Клинтон**. Экспервая леди США, экс-сенатор от штата Нью-Йорк, экс-госсекретарь США. С Биллом Клинтоном она познакомилась в Йеле. Многие тогда не понимали, что она нашла в этом бесхарактерном выходце из Арканзаса. Однако Хиллари, мечтавшая о политике, знала что делает, когда ставила на Билла. Ведь и для него политика была смыслом жизни. Друзья наизусть знали его рассказ о том, что он решил стать президентом США после того, как ему пожал руку сам президент Кеннеди. Стать настоящим политиком ему мешал только характер. Зато у Хиллари характера хватало на двоих. Вместе с Биллом она, к ужасу родных и друзей, отправилась в Арканзас. Хоронить себя в этой дыре или становиться женой провинциального адвоката Хиллари не собиралась. Уже через год Билл Клинтон выставил свою кандидатуру на выборы в Конгресс. Тогда он проиграл, но заставил о себе говорить и вскоре стал самым молодым генеральным прокурором штата. А еще через несколько лет — самым молодым губернатором в истории США, а его жена — самой молодой первой леди штата. Выдвижение кандидатуры мужа на президентских выборах 1992 года была безумнейшей из затей Хиллари. «Чтобы сразиться с Бушем, — писали американские газеты, — демократам нужен человек, искушенный в политической жизни Вашингтона, известный всей стране». Билл таким, разумеется, не был. Однако Хиллари не хотела ждать. Предвыборная кампания прошла успешно. В январе 1993 года Хиллари Клинтон вместе с мужем и дочерью Челси переехала в Белый дом. Хиллари тут же включилась в работу, «по просьбе президента» (как говорится в ее официальной биографии) возглавив комиссию по реформе американской системы здравоохранения. Концепция реформы и сама Хиллари

— **Tiffany & Co., патриотический браслет** с подвесками в форме американского орла, статуи Свободы, знака победы и аэроплана, 1944

Клинтон стали объектами ожесточенной критики. Политические противники открыто говорили, что Хиллари, вместо того чтобы заботиться о здоровье нации, плетет интриги с целью добиться для правительства и президента большей власти.

Чтобы не раздражать сограждан, в конце 1994 года первая леди перестала появляться в деловой части Белого дома. Кроме катастрофы с реформой были и другие неприятности, повлиявшие на это решение. Слухи о супружеской неверности ее мужа множились с пугающей быстротой. Госпожу Хиллари обвинили в том, что она инициировала увольнение нескольких сотрудников Белого дома, чтобы посадить на их место своих приятелей из Арканзаса. Она же, как говорили, подала ФБР идею собирать досье на работающих в Белом доме республиканцев.

Зато она стала самой путешествующей первой леди Америки, причем в традиционной для этого статуса гуманитарной роли: защита угнетенных, голодных, бездомных; борьба за права женщин и детей.

Играть свою роль ей становилось все труднее. Все чаще приходилось невольно выслушивать детали любовных походов мужа и при этом всячески поддерживать его образ хорошего семьянина.

Тем не менее самый громкий скандал — Моникагейт — Хиллари сумела использовать себе во благо. Срок ее пребывания в Белом доме неумолимо подходил к концу. После января 2001-го перед ней открывались перспективы, совершенно не соответствующие ни ее характеру, ни ее амбициям. Заурядная карьера бывшей первой леди — работа в ООН или в частных благотворительных фондах — Хиллари не привлекала. Как не привлекала ее и перспектива посвятить остаток дней написанию книг или чтению лекций. Скандал с Моникой Левински давал Хиллари Клинтон великолепную возможность этого избежать. Внимание всей страны было привлечено к ней. И чем больше всплывало подробностей бесстыдной связи стареющего женатого мужчины с молодой практиканткой, тем старательнее Хиллари играла свою роль обманутой, но терпеливой и верной жены, завоевывая все большую и большую популярность.

После того как ей пришлось покинуть Белый дом, она выставила свою кандидатуру на пост сенатора от штата Нью-Йорк, заручившись поддержкой элиты Демократической партии. Она, разумеется, победила, а четыре года назад прославилась как первая женщина, почти ставшая президентом Соединенных Штатов. Ее незаменимость и популярность были вознаграждены — она стала государственным секретарем США — и, надо сказать, успешным. В отличие от Барака Обамы, то и дело выступавшего с какими-то внешнеполитическими инициативами, с самого начала выглядевшими провальными, госпожа Клинтон встречалась с коллегами, подписывала соглашения, занималась исправлением ошибок своего президента, о чем, несомненно, она еще расскажет во время следующей предвыборной кампании.

Через четыре года демократам понадобится опытный политик, которому нельзя будет приписать вину за все ожидаемые провалы и неудачи Барака Обамы и вынужденных его поддерживать конгрессменов и сенаторов. И единственным таким политиком, вероятно, будет Хиллари Клинтон.

Константин Земляков

— **Элеонора Рузвельт** на обложке Life, 29 мая 1939 года

— **Tiffany & Co., чокер** из платины и вельвета с бриллиантами, 1900

ВСТРЕЧА ПОД ЧАСАМИ О GROS-HORLOGE В РУАНЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

механизм башенных часов сообщал городу
о себе с помощью двух колоколов.
и каждый колокол имел свое имя

Башни-беффруа были такой же гордостью средневековых городов, как донжон замка был гордостью сеньора

В старые времена город Руан жил строго по часам. И не по каким-нибудь, а по Большим. Руанским часам Gros-Horloge, прославленным на весь часовой мир. Быть может, они и не самые старые, но зато они справедливо считаются лучшим всего сохранившимися городскими часами Европы XIV века. К счастью, их пощадили бомбы союзников, которые долго и свирепо утюжили Руан в годы Второй мировой, повредив и Руанский собор, и столь же знаменитый Нормандский парламент, перестроенный из королевского дворца Франциска I. Тщательно сохраненные следы от осколков и снарядов — это памятник освобождению города, в котором была написана «Мадам Бовари» и в котором 30 мая 1431 года сожгли на костре Жанну д'Арк. Все это повидали часы Gros-Horloge.

Их циферблат находится над аркой, открывающей улицу Гро-Орлож, а на стоящей рядом башне-беффруа находятся колокола, которые с момента создания механизма отзванивали часы и четверти. В это время Руан был городом с привилегиями — ему было разрешено не только вести торговлю и управлять населением, но и построить башню с колоколами, так называемую beffroi (беффруа).

Башни-беффруа были такой же гордостью городов, как донжон замка был гордостью сеньора, а колокольная — гордостью епископа. Города мерялись между собой этими башнями, потому что чем богаче и сильнее был город, тем выше он поднимал свои колокола. Уже потом к башням стали добавлять башенные часы, которыми город мог хвастаться больше, чем нынешний фронт своим швейцарским турбийоном.

У Руана были и колокола, и часы. Колокола были голосом города, им доверялось говорить с населением, наставляя его на верный путь. На одном из колоколов, который сейчас можно видеть в музее, было написано: «Chaque fois que je sonne, j'avertis que l'on donne... Son esprit et son Cé ur... A Jesus, son sauveur» («Каждый раз мой удар... Завещает как дар... Душу с сердцем нести... Чтоб с Христом их спасти»).

Механизм Gros-Horloge сообщал Руану о себе с помощью двух городских колоколов. Каждый имел собственное имя. Первый звался Cache-Ribaud, или «Прячьтесь бродяги», потому что он звонил в девять часов, когда в городе закрывались двери и на ночную охоту выходили воры, второй — Rouvel, или «Серебряный колокол», ему было доверено звонить тревогу. Тревог было достаточно. Но XIV век, век сплошных несчастий для Франции, за который страна испытала Великий голод, Столетнюю войну и черную смерть — чуму, — оказался способен на такое механическое чудо, пережившее своих создателей.

Часы в Средние века давали людям, ими владеющим, господство над временем, возможность диктовать всему городу часы начала и конца работы, указывать, когда идти в церковь, когда ложиться в кровать, и даже, как видим, вводить тот «комендантский час», когда запирались не только ворота города, но и его улицы. Причем время с помощью колоколов сообщалось городу задолго до того, как городские часы обзавелись циферблатами. С самого начала горожане имели четвертной репетир, а потом, обзаведясь циферблатом, получили астрономические часы — с днями недели внизу круга и фазами Луны наверху в виде скульптуры, отливающей синевой и до странности похожей на стальные закаленные в масле маленькие планеты в наручных часах De Bethune.

Календарь был не простым, а аллегорическим — с соответствующими каждому дню многофигурными сценками. Например, воскресенье представлял Аполлон, державший лук и арфу. В пятницу к горожанам выходила обнаженная Венера с музыкантами и любовниками, намекающая честным буржуа, как следует провести этот вечер, чтобы испытывать в субботу угрызения совести, представленные Сатурном, пожирающим одного из своих детей. Часы были созданы между 1385-м и 1388-м. Сначала Руан запросил у королевского судьи разрешения их построить, потом поручил работу мастеру Журдену де Лектру. Он начинал часы, а закончил их Жан де Фелен, который стал их первым зрителем. С тех пор началась история 25 зрителей часов, с периодичностью 20–30 лет сменявших друг друга в руанской башне (последним был Морис Кайе, следивший за часами в 1941 году). Династии Асселинов, Дюмонов, Омонтов и Вомуссов имели здесь казенную квартиру из трех комнат и право торговать изделиями своих рук в пристроенной к башне двухэтажной лавке. В 1928 году было решено поставить в башне электрические часы, но и старинный механизм до сих пор находится во вполне рабочем состоянии.

Календарь был не простым, а аллегорическим: воскресенье представлял Аполлон, державший лук и арфу

ВТОРАЯ КОЖА

HERMES IN THE POCKET

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Анаис Дормуа
из Montres Hermes:
«Мы не собирались
создавать реплику
часов 1912 года»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Дом Hermes — компания семейная, неслучайно начало часового производства она отсчитывает с давней семейной истории. У Эмиля-Мориса Эрме, представителя третьего поколения семьи, было четыре дочери: Ивонна, Жаклин, Симона и Алина, разница в возрасте между самой младшей и самой старшей была всего пять лет.

Когда Жаклин исполнилось девять, она получила в подарок часы. Часы были карманными, но на платье не было карманов, способных их удержать. И тогда любящий папа Эмиль велел изготовить для нее самый удивительный из часовых приборов. Он придумал кожаный футляр в форме браслета и поместил туда часы-луковицу. Так получились первые наручные часы Hermes.

Дело было целый век тому назад, но именно от первых карманных часов, которые переехали из кармана на запястье, отсчитывается история Montres Hermes. Параллельно шла семейная история. Жаклин выросла и вышла замуж за Робера Дюма и родила ему шестерых детей — Филиппа, Оливье, Катрин, Жан-Луи (он возглавит компанию в 1978-м), Фредерика и Тьерри. Сын Жан-Луи — Пьер-Алексис Дюма теперь «артистический директор» Hermes.

И вот через 100 лет, после того как часы в кожаном корпусе заняли место на руке юной Жаклин, директор Montres Hermes Люк Перрамон позвал журналистов в дом Hermes в швейцарском Ла-Шо-де-Фоне, где собирают часы и шьют для них специальные гермесовские ремешки (читатели «Стиля» помнят об этой фабрике, мы писали о ней в ноябре 2012 года). Поводом для встречи стал запуск новой лимитированной серии, которая называется In The Pocket, и, как вы понимаете, сделана в память о первых часах 1912 года. Montres Hermes давно выпускает карманные часы линии Arceau, имеющие кожаный ремешок вместо часовой цепочки. Каждый раз это небольшая серия часов, циферблаты которых украшены разными изображениями, выполненными в технике эмали или инкрустации перламутром. В отличие

от них, модель In The Pocket нарисована очень просто. Это классические часы с двумя стрелками и маленькой секундной стрелкой на отметке «3». В них задействован мануфактурный механизм H1837, разработанный инженерами родственной Hermes фабрики Vaucher. У калибра автоматический подзавод и запас хода на 50 часов. Круглый корпус из палладия, очень твердого металла платиновой группы, со складной скобкой для крепления ремешка. Под ней — на «12 часах» — заводная головка.

«Это немного другая линия, нежели Arceau, — говорит Анаис Дормуа, ответственная за индустриальное производство в Montres Hermes, — форма у них очень простая, но благородная, как и металл корпуса. Палладий мы используем очень редко, на моей памяти была лишь одна лимитированная серия, а это очень красивый белый металл».

По словам Анаис Дормуа, в Hermes не собирались создавать реплику часов 1912 года. «Мы просто думали, как сделать часы на тему кожи, и вспомнили об этой модели, которая хранится в нашем музее. Мы стали размышлять, как ее изменить. В свое время это были крупные карманные часы, мы же хотели создать трансформируемую модель, которую можно было бы носить и на руке, и на ремешке. Поэтому перешли к более скромным размерам. 40 мм в диаметре сами часы, и 49 мм, когда они находятся в своем кожаном футляре», — добавляет Анаис Дормуа.

Однако самое сложное в In The Pocket, как ни странно, не замечательные часы. Самое сложное — это кожаный футляр для часов с ремешком, превращающий их из карманных в наручные. «Мы два года работали над кожей, — говорит Анаис Дормуа, — старались уменьшить размеры и толщину. Сначала мы думали о машинном шитье, потом остановились на ручном. На первом этапе с нами работали приглашенные дизайнеры, но они сдались. Тогда мы организовали внутренний конкурс, и четыре группы наших мастеров представили свои предложения. Не в виде рисунков, а в виде готовых футляров». В итоге была разработана нынешняя модель — с очень удобным для носителя и безопасным для часов креплением. Оно сделано из трех слоев кожи, которые формуется и потом сушатся в течение десяти дней, прошито от руки знаменитым гермесовским «седельным швом», подкрашено черным и натерто пчелиным воском. Каждый футляр — сложная инженерная конструкция, достойная механики, которую она держит. И не то чтобы In The Pocket будет много. В 1912-м такие часы носила одна девятилетняя Жаклин — в этом году часов хватит для 24 мальчиков и девочек постарше.

— Каждый футляр
Hermes In The Pocket
— это сложная инженерная конструкция,
достойная часовой
механики

— Hermes, In The
Pocket Watch, 2012:
часы, которые могут
быть как наручными,
так и карманными.
Корпус из палладия
диаметром
40 мм (в карманном
варианте) и 49 мм
(в наручной версии;
увеличение идет за
счет футляра из фир-
менной кожи Barenia).
Автоматический
механизм H1837 с за-
пасом хода на 50 ча-
сов. Лимитированная
серия 24 экземпляра

ИДЕАЛЬНОЕ ЛИЦО ТИЛЬДА СУИНТОН В POMELLATO ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

___ Pomellato, Nudo:
золото, лимонный
кварц

___ Pomellato, Nudo:
золото, аметист

___ Pomellato, Nudo:
золото, кварц
мадейра

___ Pomellato, 1995:
многократную побе-
дительницу фести-
валя в Сан-Ремо
Патти Право в работе
Мишеля Комте

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

___ Pomellato, 2012:
Тильда Суинтон на
съемках у Сольве
Сундсбо

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

___ Pomellato, 1985:
рекламная кампания,
снятая Альбертом
Уотсоном

ПРЕДОСТАВЛЕНО POMELLATO

___ Pomellato, 1994:
музу великого Райне-
ра Вернера Фассбин-
дера Ханну Шигуллу
снял Мишель Комте

В 2011 году британская актриса Тильда Суинтон рекламировала украшения Colpo di Fulmine итальянского дома Pomellato; на этот раз она носит серебряные драгоценности линии «67», с помощью которой в прошлом году марка отметила свое 45-летие. Для рекламной кампании фотографии делал норвежец, ученик Ника Найта Сольве Сундсбо, работавший с Yves Saint Laurent, Gucci, Dior, Hermes, Bally и Giorgio Armani. Творческий почерк Сундсбо весьма суров: в его фокусе — тело, личность, лицо в момент роковой футуристической экспрессии. И Тильда Суинтон благодаря своему инопланетному облику стала идеальной моделью Сундсбо. На актрисе — черный смокинг и драгоценности «67». В их числе — подвеска «Львиный клык» с марказитом, браслет с неровными звеньями, кольца с кабошонами. В Pomellato всегда уделяли значительное внимание рекламным кампаниям. В 1982–1984 годах для марки работал Хельмут Ньютон: на тех фотографиях парижский черный шик сочетался с жестким немецким эротизмом. В 1985-м рекламную эстафету подхватил Альберт Уотсон. Оба фотографа легко обходились без звезд: они схватывали безымянные лица, неизвестных женщин и мужчин, на первом плане были фигуры и украшения — всегда лаконичные, четкие, пластичные. Драгоценности Pomellato 1980-х годов и правда чем-то напоминают аристократические тяжелые оковы: знаменитые цепи, то, с чего начинала марка в 1967 году. Эру знаменитостей для кампаний Pomellato в 1994 году открыл Мишель Комте. София Лорен, Катрин Денёв, юная Сальма Хайек, главная певица Сан-Ремо Патти Право, Бой Джордж и Ханна Шигуллу — съемки Комте концептуально были похожи друга на друга. Лицо крупным планом, резкая графика. Вот муза великого Фассбиндера Ханна Шигуллу смотрит вдаль, будто глядя в собственное отражение в зеркале. То же у Катрин Денёв: ее глаза спокойно и торжественно ловят камеру. Комте ценил индивидуальность модели, украшения Pomellato на его фотографиях были лишь частью костюма. У Сольве Сундсбо, как и у Комте, драгоценности не имеют значения сами по себе — важен тот, кто их носит.

КОРОНОВАННЫЕ ROLEX AWARDS В ИНДИИ НИНА СПИРИДОНОВА, ROBB REPORT

Rolex Awards for Enterprise, Нью-Дели, 27 ноября 2012 года:
победители (слева направо) — Аггрей Отиено, Барбара Блок, Марк Кендал, Эрика Куэлар и Сергей Березнюк. Третий справа — председатель совета директоров Rolex SA Бертран Грос

«Я не могу придумать лучшего способа отметить золотой юбилей “устрицы” Rolex, как учредить специальную премию Rolex Awards for Enterprise» — так в сентябре 1976 года управляющий директор Rolex Андре Хайнигер обозначил новое — филантропическое — направление деятельности швейцарского часового дома. Тогда компания решила наградить пятерых смельчаков, чьи проекты в сфере образования, медицины, экологии, защиты культурного наследия имели бы целью изменить жизнь к лучшему.

При чем тут «устрица»? Первый герметичный корпус Oyster, созданный в 1926 году Гансом Вилсдорфом и положивший начало марке Rolex, был, есть и будет символом технических достижений и стремления к совершенству. За долгие годы модель доказала универсальность и жизнеспособность, послужив вместилищем для разнообразных механизмов. Часы Rolex установили немало рекордов, расширив пределы человеческих возможностей: «устрица» погружалась в воды Ла-Манша, покоряла горные вершины, опускалась на дно Марианской впадины. Да и обладатели Rolex известны своими подвигами — Джон Хант возглавил экспедицию, которая первой покорила вершину Эвереста, а сэр Фрэнсис Чичестер в одиночку совершил кругосветное путешествие на своей яхте «Джипси Мот». Но всех этих изобретений и достижений не было бы, если бы за ними не стояло стремление сделать мир лучше. Именно это стремление и решили поощрить премией Rolex Awards for Enterprise.

За первый же год оргкомитет премии получил свыше 3 тыс. заявок из 102 стран, так что вручение пришлось отложить — первая церемония состоялась лишь в сентябре 1978-го. А уже через три года было решено превратить инициативу в регулярную программу по поддержке предпринимателей. До 1996 года Rolex Awards for Enterprise вручали раз в три года, потом церемонии стали проводить в режиме биеннале: каждые два года часовая компания коронует пятерых победителей, чьи проекты международное жюри оценило как наиболее важные, оригинальные, перспективные. Каждый из них получает 100 тыс. швейцарских франков и именной хронометр Rolex. При этом премия является инвестицией в будущие достижения. Смелчаки со всего мира, или, как их называют в Rolex, «выдающиеся личности», exceptional individuals, борются за жизнь и здоровье жителей трущоб,

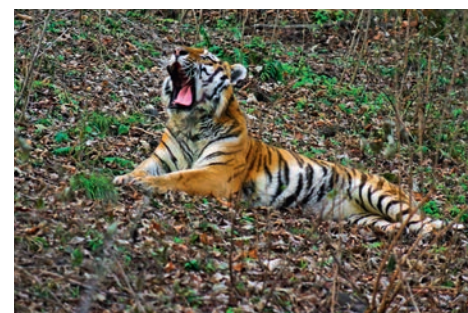
— Россиянин **Сергей Березнюк** — лауреат Rolex Awards for Enterprise 2012 года

они спасают памятники архитектуры, исследуют океанские глубины и чистят водоемы, организуют детские образовательные центры в самых бедных уголках земли, борются с браконьерами, сохраняют источники пресной воды, направляют волонтеров для оказания первой медицинской помощи на дорогах, раздают слепым специальные мобильные телефоны с азбукой Брайля... Социальный предприниматель из Индии возрождает традицию ручной вышивки и помогает местным женщинам заработать себе на жизнь. Социальный активист из Парагвая строит из вторсырья жилье для бедняков. Шотландский физик использовал беспилотный вертолет, чтобы предсказывать извержения вулканов. Итальянский доктор потратил премию Rolex на то, чтобы издать книгу комиксов об оказании первой помощи, а британский ученый разработал радиоошейник для спасения популяции снежного леопарда. Среди победителей 2012 года австралиец Марк Кендалл, биомедицинский инженер, который придумал эффективный и дешевый способ вводить вакцину при помощи нанопластыря, и кениец Аггрей Отиено, который способствует безопасному деторождению в трущобах Найроби, просто раздавая мобильные телефоны беременным женщинам, в будущем он планирует построить большой центр телемедицины. Премия получил и наш соотечественник Сергей Березнюк из Владивостока: уже много лет он борется с незаконным истреблением амурского тигра в национальных парках Приморья. «Россия первая запретила охоту на тигров в 1947 году. Но в 1990-е годы у нас в стране на больших кошках стали зарабатывать, обеспечивая нужды китайской медицины», — говорит Сергей. Совместно с фондом «Феникс» он разработал информационную систему MIST на основе GPS, которая позволяет собирать сведения о местонахождении животных и перемещении браконьеров, а также отслеживать маршруты егжей в национальных парках. Новые лауреаты премии, победители и члены жюри прошлых лет, почетные гости, молодые участники — несколько сотен человек со всего мира съехались в Индию на церемонию вручения Rolex Awards for Enterprise-2012. Вплоть до 2000 года премию вручали исключительно в Женеве, в новом тысячелетии — в Нью-Йорке, Токио, Париже, Сингапуре, Дубае, а на этот раз — в Нью-Дели. В муниципальном конференц-центре устроили форум по проблемам лидерства и творческой работы в команде. А в холле отеля Taj Palace прошел торжественный ужин и церемония награждения победителей. Премия швейцарской часовой марки не знает границ: она объединяет страны и континенты, людей разных профессий и конфессий, благодаря ей высокие технологии приходят в самые бедные уголки земли.

— **Rolex Oyster Perpetual Datejust 2** с корпусом из белого золота и стали диаметром 41 мм. Модель, которую получили лауреаты-мужчины, оснащена черным циферблатом с белыми люминесцентными метками и фирменным браслетом Oyster

— **Амурский тигр в одном из национальных заповедников Приморья:** спасением этих кошачьих занимается биолог Сергей Березнюк

ВЕЧНЫЙ РАСЦВЕТ ЦАРСТВА ЕГИПЕТСКИЙ СТИЛЬ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
середина 1930-х

— Бюст царицы
Нефертити,
Египетский музей,
Берлин

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
середина 1930-х

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
конец 1930-х

Еще не потерял свой гранитный нос гизский Сфинкс, еще стоял на своем месте в порту Александрии знаменитый Фаросский маяк, еще не тронуты были великие храмовые комплексы Фив, а Египет уже занимал в сознании тогдашних европейцев то место, где для человека Нового времени прописан некий условно собирательный «Восток»: источник загадочной и древней мудрости, родина причудливых культов, таких непонятных и таких притягательных для любопытствующего обывателя, и, наконец, край совершенно особого искусства — экзотического, утонченно-сурового, устроенного по непонятным жестким законам и адресованного, казалось, непосредственно вечности, а не суеязящимся людишкам.

После завоеваний Александра Македонского нильское царство получило изрядную прививку эллинских нравов и эллинских представлений о прекрасном, и в результате вышел славившийся на все Средиземноморье плавильный котел культур, традиций и вер, но речь не об этом. Римляне первых веков нашей эры, конечно, находили в той же Александрии привычный комфорт, привычные архитектурные формы и вообще все, что цивилизованному мегаполису тогда полагалось, но люди по-настоящему взыскательные и любознательные тянулись к другому Египту — сказочному Египту фараонов с его звериноголовыми богами, пирамидами, иероглифами и жреческими тайнами. Тут современному европейцу опять же многое знакомо: сначала, еще при Августе, про все эти египетские мистерии говорили осуждающе — некультурная нация, варвары-с, но через века полтора-два уже задумывались, прежде чем брезгливо пожимать плечами. Кто их там знает, египтян, они вон пирамиды строили за столетия и столетия до Ромула. Обряды интересные, мумии всякие, такое все непонятное и возвышенное, да и

— **Большой Сфинкс**
на западном берегу
Нила в Гизе

— **Van Cleef & Arpels,**
вечерняя сумка,
1940-е

— **Van Cleef & Arpels,**
кольце, конец 1930-х

— **Van Cleef & Arpels,**
кольце, 2012

— **Van Cleef & Arpels,**
кольце, 2012

любопытные тянулись к другому египту — сказочной стране фараонов с ее пирамидами, иероглифами, богами и жрецами

Пифагор, говорят, у них учился, и Платон к ним ездил — что-то все-таки в этом есть. И культ Исиды победоносно распространялся вместе с римскими гарнизонами вплоть до Британии, а ученые мужи силились разгадать зыбкую мудрость Египта, сочиняя трактаты, часто имевшие к древнеегипетскому мировоззрению на самом деле настолько слабое отношение, что постесняться такой эзотерической стряпни было бы в пору даже Елене Петровне Блаватской.

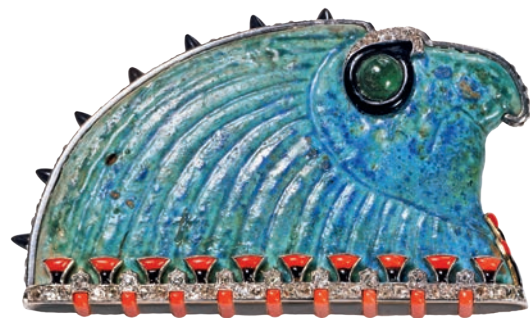
Но это мы сейчас знаем. А в Средние века свидетельств о Древнем Египте у Европы только и было, что Ветхий Завет, рассказы путешественников, лежащие посреди руин Рима обелиски и корпус греко-римских писаний очень разной степени документальности. Картина получалась престранная: так, веками европейцы были уверены, что знаменитые пирамиды — это элеваторы, которые Иосиф Прекрасный построил для хранения урожая тучных лет, и именно поэтому пирамиды угодили, например, в мозаики Сан-Марко, посвященные книге Бытия. Это очень наивно, но общий лейтмотив отношения к Египту с его памятниками оставался в общем-то все тем же: загадочность, дряхлая малопонятная старина, нечеловеческая грандиозность, сверхчеловеческая мудрость и, главное, вечность.

Потом был Ренессанс, который очень рано начал пытаться под классической античностью найти какие-то еще более почтенные культурные слои — и сталкивался, разумеется, с Египтом. Но это опять был Египет из вторых рук. Мистики III века, выдававшие густую мешанину из неоплатонической философии и осколков ближневосточных верований за откровения нильских жрецов, сочинения проходимца V века, называвшегося Гореполлоном (египетский Гор плюс эллинский Аполлон — синкретизм чистейшей пробы) и предлагавшего на правах якобы последнего хранителя исконной мудрости самые вздорные толкования иероглифического письма — какая-нибудь дежурная фраза, скажем, «построено в третий год благополучного царствования фараона такого-то», согласно Гореполлону, должна была превращаться во что-нибудь вроде «око Осириса просвещает низшую материю, благословляя ее разумное естество». Как ни смешно, но до начала XIX века эта древняя фоменковщина и считалась одним из главных авторитетов в том, что касается понимания египетской письменности.

Искусством же Египта интересовались по остаточному принципу — просто потому, что знали о нем очень немного. Пара саркофагов, немного статуй,

несколько резных табличек с мифологическими сценами, неизвестно откуда извлеченных и на правах «куриозов» занявших место в кунсткамерах некоторых европейских князей. Планомерное коллекционирование египетских раритетов и исследование древностей in situ еще не скоро должны были войти в моду. Как будто бы совсем неразвитое чувство изящного жителям долины Нила готовы были простить — за предполагаемые мудрость, таинственность, суровость и тягу к вечности.

В XVII веке один из самых феноменальных ученых своего времени, иезуит Афанасий Кирхер, в своем огромном труде «Oedipus Aegyptiacus» («Египетский Эдип») подытожил все то, что Европа к тому времени знала или предполагала насчет Древнего Египта, и в ворохе подробных, но не слишком полезных известий о герметической философии, алхимии, каббале и так далее у него попадались изредка перлы чистой интуиции (например, догадка о родстве языка коптов с исконным древнеегипетским наречием). А в XVIII веке Египет с его столь странным искусством начинает если не входить в художественную моду, то по крайней мере регулярно становится предметом для стилизаторских упражнений. Как в «Алтаре Аписа» (1731), поразительной египтологической фантазии, которую гений барочного ювелирного искусства Иоганн Мельхиор Динглингер сделал для развлечения Августа Сильного, короля Польского и курфюрста Саксонского, тут тоже был момент итога и обобщения, потому что мастер, по сути, взял охапку посвященных известным тогда в Европе древнеегипетским памятникам гравюр и рисунков и попросту скомпоновал из заимствованных мотивов свой драгоценный мини-монумент. Или как в интерьерных эскизах Пиранези (1769), который тоже был не слишком большой знаток нильской мудрости, но смело строил теории о родстве древнеримской и древнеегипетской архитектуры через посредство этрусков — и не менее смело обращался к доступным ему изобразительным материалам (благо их стало к этому моменту значительно больше), создавая дотошно выдержанные в древнеегипетском стиле композиции для оформления — всего-навсего — каминов. И если вы думаете, что первым пришествием Древнего Египта на оперную сцену была «Аида» Верди, то зря. Среди популярных в XVIII столетии оперных либретто были две драмы на древнеегипетский сюжет — «Сезострис» Аполло Дзено и «Нитектида» Пьетро Метастазии, к которым обращались десятки композиторов; да и действие той же «Волшебной флейты» Моцарта разворачивается как-никак в том же Египте.

— **Cartier,** брошь,
1926

— **Cartier,** настольные
часы, 1927

— Cartier, рекламная афиша, 1928

— Van Cleef & Arpels, кольцо, конец 1920-х

— Рисунок головы царицы Хатшепсут, XIX век, Музей Виктории и Альберта, Лондон

— Cartier, подвеска, 1929

— Египтолог Говард Картер и лорд Карнарвон, финансирующий раскопки, у саркофага Тутанхамона, 4 ноября 1922 года

— Cartier, портсигар, 1926

В этом порыве барокко и классицизма к берегам священным Нила было два дополнявших бесстрастный академический интерес резона, и они страшно разные. Во-первых, геополитика. Египет был не загадочной и недостижимой страной антиподов, а территорией, насчет которой европейские державы строили вполне прагматические колонизаторские планы. Еще Лейбниц (вдохновившись, надо думать, тем же «Египетским Эдипом» Кирхера) составил для Людовика XIV проект завоевания Египта, которое должно-де было стать залогом процветания французской монархии. Во-вторых, масонство. В XVIII столетии вольные каменщики были не то чтобы как-то демонически влиятельны, но социально активны и вездесущи уж точно, и к этой активности органично примешивалась интеллектуальная жадность — хотя бы ради того, чтобы с пропагандистскими целями удлинить генеалогию братства. А Египет с его пресловутыми премудростями, которые толком и не разберешь, но которые тем не менее очень многозначительны, годился для этих целей просто идеально. Интерьеры лож, ритуальные предметы, граммоты — все это сплошь и рядом оформлялось в древнеегипетском духе, и эта декоративность могла даже становиться рекламным инструментом для приманивания великосветской публики во все умножающиеся тайные общества. Как и намеки на эксклюзивное родство с египетской традицией: скажем, граф Калиостро, самый известный пропагандист «египетского» масонства, рассказывал adeptам, что посвящение получил в древнем Мемфисе от таинственного мага-отшельника. То, о чем задумывались Бурбоны, попробовал совершить генерал Бонапарт, убедивший Директорию, что завоевание Египта поможет сокрушить могущество Англии. И хотя военно-политические итоги этой масштабной авантюры вышли весьма скромными, прорыв в представлениях Европы о Древнем Египте получился неизмеримо грандиозным, вполне под стать эпох великих революций и великих войн. Не смущаясь расходами, Бонапарт взял с собой сотни «штатских», капризных и не приученных к походным тяготам: это были географы, натуралисты, геодезисты, химики, инженеры, но также художники и знатоки древностей. Согласно правдоподобному анекдоту, когда во время длинных переходов французской армии по пусты-

не на горизонте показывалась мамлюкская конница и войску приходилось спешно выстраиваться в каре, раздавалась привычная команда беречь самое ценное: «Ослов и ученых в центр!» Годы спустя, под эгидой уже не генерала Бонапарта, но императора Наполеона, собранный тогда материал станет основой «Описания Египта» — 24-томного труда, иллюстрированного с почти немислимой по меркам тогдашней книжной индустрии роскошью. Мириады храмов, гробниц, рельефов и скульптур впервые в истории человечества стали представимы не только для отчаянных одиночек путешественников, но и для домоседов. А случайно найденный наполеоновским солдатом Розеттский камень — стела начала II века до Рождества Христова, где один и тот же малозначимый официозный текст излагался трижды, два раза на древнеегипетском (иероглифами и знаками демотического письма) и один раз на древнегреческом, — помог затем совершить совсем уж коперниканский переворот в мировой науке Жан-Франсуа Шампольону, расшифровавшему иероглифическую письменность. В Египет потянулись археологи, а в европейские столицы потянулись обозы с древними памятниками, оседавшими в музеях. Научные сенсации не прошли мимо мастеров европейского ампира. Связки папируса и «лотосовые» капители, сфинксы и головы богини Хатор, мужские фигуры в набедренниках и головных платках, обелиски и пирамиды — все это в первой трети XIX века активно теснит греко-римскую тематику в модных интерьерах и в модных изделиях декоративно-прикладного искусства. Даже Россия, у которой в Египте, ну казалось бы, не было совсем никаких интересов, не остается в стороне. В Петербурге появляются Египетский мост и сфинксы перед Академией художеств, богатые бары делают в своих домах «египетские залы» — что уж говорить о более кабинетных материях вроде мебели, каминных часов или фарфора, где египтомания бурно развивается тоже с подачи Наполеона, подарившего Александру I огромный северский сервиз с декорацией по мотивам упомянутого «Описания Египта». И все равно, несмотря на все открытия, в этом массовом восприятии Египта преобладала перекличка с тем самым древним ассоциативным рядом — Египет—пирамиды—жрецы—мумии—вечность. Ампирный интерес к

СТИЛЬ

— Cartier, кольцо, 1947

— Говард Картер (справа) у входа в гробницу Тутанхамона, начало 1923 года

египетскому стилю в вещах повседневного быта оказался не очень долговечным, и затем — вплоть до конца XIX века — среда бытования египетских мотивов была довольно ограниченной. Во-первых, декорация музейных залов, где выставлялись коллекции соответствующих экспонатов, частные и государственные. А во-вторых и в-главных — всякие погребальные и мемориальные сооружения: обелиск, пирамида или характерная архитектурная форма в виде усеченной пирамиды могли фигурировать в ампулах и кладбищенского надгробия, и садово-паркового павильона со слезливым звучанием, и даже православной церкви, как в случае с Никольской мемориальной церковью (1870), посвященной памяти защитников Севастополя.

И когда на рубеже веков интерес к Египту вновь оживился, это было связано не столько с достижениями археологов, сколько с очередным витком спроса на как бы древнюю эзотерику. Нужно было дожидаться очередных научных прорывов после Первой мировой, подкрепленных на сей раз массивными действиями тогдашних медиа, чтобы случился очередной ренессанс египтомании — на сей раз невиданно массовой. Гробницы эпохи Нового царства в так называемой Долине царей начали раскапывать давно, но в этом-то и была вся сложность — почти все захоронения были к началу прошлого века уже тронуты ворами. Собственно гробница, получившая неброское обозначение KV62, тоже была грабителям известна, но по каким-то причинам основной объем хранившихся в ней заупокойных даров они не стали растаскивать. Находками, которые обнаружила экспедиция археолога Говарда Картера, можно было укомплектовать целый музей средней руки: кресла, ложа, утварь, наконец, сам фараон, носивший красочное имя Тутанхамон («живое подобие Амона»), был упакован помимо каменного внешнего саркофага в килограммы золотых украшений.

Известия о гробнице Тутанхамона, растиражированные с наглядными фотоиллюстрациями в газетах всего мира, стали для египтологии не менее важным этапом, чем подвиг наполеоновских ученых. Здесь сошлось все, что можно: и невиданный прежде клад, воскрешавший в памяти баснословные рассказы о фараоновских сокровищах, и воспроизведенная в надгробной

— Cartier, подвеска, конец 1920-х

— Cartier, броши, 1927

— Cartier, диадема, 1920-е

— Рисунки с северной внутренней стены гробницы Тутанхамона

в середине 1920-х французская модница могла украсить себя ожерельем в духе древнеегипетской пекторали

маске располагающая физиономия юного царя, изображение которой облетело весь мир, и страшилка о проклятии, в результате которого-де умерли организаторы и участники экспедиции Говарда. Массовый зритель мечтал, думая о Египте, о волшебной роскоши и страшных тайнах — и вот он их получил в полном объеме. И искусство ар-деко — что европейского, что американского — благодарно взялось за освоение накопленного поколениями древнеегипетского материала.

Растиражированные произведения из тутанхамоновского склепа наконец помогли сломать эту страшную мистически заупокойную стену, которая веками преграждала для европейского обывателя доступ к Египту нормальному, живому, любившему комфорт и земные блага. Теперь модница могла украсить себя ожерельем в духе древнеегипетской пекторали с лазуритовыми скарабеями, не боясь показаться мумией, а архитектор мог отделать модный особняк в нильском духе, не опасаясь ассоциаций с гробницами. Египет стал синонимом не одухотворенной вечности, а гедонистической погони за роскошью, несколько даже тяжеловесной, царственной, густо-экзотичной. В Америке 1920–1930-х под египетские храмы стали в массовом порядке оформлять кинотеатры и варьете, а Клеопатра, в которой видели не эллинистическую монархиню, а декадентское отображение великолепия фараонов, надолго стала одной из самых завлекательных героинь кинематографа — вплоть до Элизабет Тейлор. Теперь сведения о Древнем Египте доступны всем, произведения египетского искусства самых разных эпох тоже, и уже со школьной скамьи всем вроде как положено знать, что Египет фараонов — это сложная цивилизация с очень разными периодами. Но ничего не поделаешь, в голове у среднего гражданина остается все тот же скудный, но величественный набор олицетворяющих нильское царство персон: легендарный Хеопс (потому что построил великую пирамиду), великий Рамзес II (потому что имя красивое), юный Тутанхамон, правивший считанные дни (потому что с ним связана самая славная египтологическая находка), и Клеопатра, проматывавшая на своих пирах области и провинции — потому что наука наукой, а для рыночного успеха гроши цена даже самой легендарной и седой роскоши, если с ней нельзя связать эффектное женское имя.

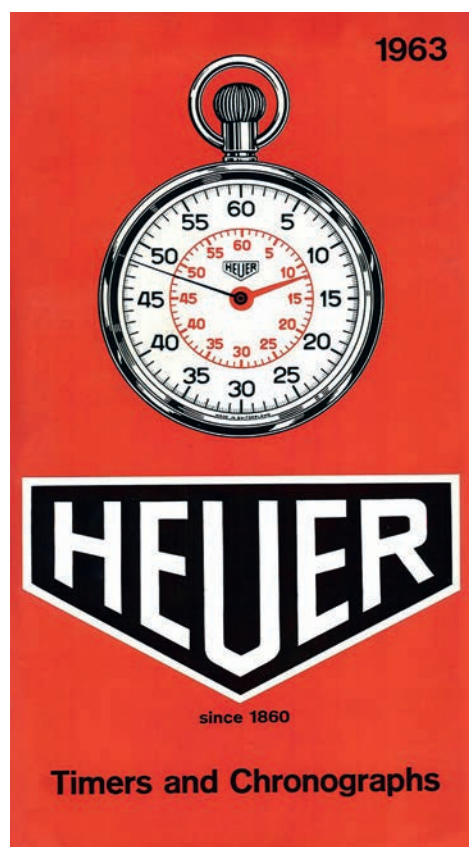

— Van Cleef & Arpels, карманные часы и ручка, 1929

УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ

50 ЛЕТ CARRERA TAG HEUER

ТИМУР БАРАЕВ

— 1963 год дал старт хронографу Heuer Carrera

— 3,5 тыс. км La Carrera Panamericana Rally Mexico — от Гватемалы до США

— Heuer Carrera: хронограф, укомплектованный кварцевым механизмом, 1970-е

В этом году исполняется 50 лет культовым часам Heuer Carrera, рождение которых в 1963-м говорило о том, что Европа окончательно оправилась от ужасов послевоенного времени, а публика потянулась к роскоши.

Ошеломительному успеху хронограф Carrera обязан своему современному дизайну и необыкновенно удачному названию. Для того чтобы понять феномен Carrera, нужно вспомнить послевоенную Европу. Мужчин мало, а те, что есть, в массе своей калеки, да еще и небогатые, ведь экономика только начала восстанавливаться. В те времена американцы полюбили наведываться в Европу, где все было дешевле дешевого и доступнее доступного. Здоровые, загорелые, веселые и богатые они казались большинству европейских женщин совершенно неотразимыми. А какие у них были машины! Не «зонтики на колесах» вроде Renault 2CV, а лимузины размером с дом. Американцы были равнодушны и к роскошным швейцарским часам.

20-летний Джек Хойер тогда собирался возглавить семейную компанию Heuer и отправился изучать рынок номер один. Его командировка в США совпала со сдачей в эксплуатацию мексиканского участка Панамериканского шоссе. В честь этого события было решено провести гонку, которая позже стала легендарной, — La Carrera Panamericana Rally Mexico — длиной 3500 км от Гватемалы до США. Гонки на той прекрасной сверхскоростной магистрали собирали лучших пилотов мира и стали одним из главных событий автоспорта.

Джек Хойер хотел, чтобы его хронограф стал столь же актуальным и современным. Поэтому он решил изменить канонический дизайн. Он вынес секундную шкалу с точностью до одной пятой секунды на фланец циферблата, а тахиметрическую шкалу — за часовую и минутную разметку (до этого она располагалась между основной разметкой и дополнительными циферблатами счетчиков хронографа). Это решение позволило увеличить диаметр счетчиков и сделать их куда более функциональными, легко считываемыми, а главное — стильными. На циферблате появилось больше пространства, и казалось, что он увеличился. Большим стал казаться и корпус хронографа, хотя он имел модный в ту пору диаметр 36 мм. Господин Хойер продумал все до мельчайших деталей. Например, разметка тахиметрической шкалы начиналась с отметки 155 миль, что соответствовало максимальной скорости, показанной на первой гонке Carrera Panamericana. В общем, классные во всех отношениях получились часы. А Джек Хойер еще и стал продавать за \$70 модель в стальном корпусе и за \$240 — в золотом.

Разумеется, Heuer Carrera стала в 1964 году самой востребованной моделью по обе стороны океана. Спрос был столь велик, что поставщик механизмов Valjoux не успевала производить свой Valjoux 72 с ручным заводом, 12-часовым и 30-минутным счетчиками в нужном количестве. Пришлось Джеку Хойеру оснащать Carrera другими механизмами: Valjoux 92 с 45-минутным счетчиком хронографа, Landeron 189 с таким же счетчиком и индикатором даты. В общей сложности в течение шести лет было выпущено более 20 разновидностей Carrera. И только эта модель могла конкурировать с мировым бестселлером всех времен и народов — Rolex Oyster Perpetual. С тех пор ни одна модель не поднималась до таких высот. Неудивительно, что именно в Carrera дебютировал один из первых в мире автоматических механизмов с хронографом Chronomatic Calibre 11. Кстати, вплоть до кварцевого кризиса конца 1970-х модель выпускалась без дизайнерских изменений.

Выпуск ее прекратился, когда в результате серии перепродаж компании Heuer во времена кварцевого кризиса Джек Хойер был отстранен от руководства. Однако как только компанию в 2000-м приобрел концерн LVMH, переименовал ее в TAG Heuer и вернул Джека Хойера в качестве почетного председателя компании, выпуск Carrera тут же возобновился. И неудивительно, что некоторые знаменитые концепты TAG Heuer с надписью Carrera на циферблате вышли во главе с Carrera Calibre 360 — первым механическим хронографом, способным измерять промежутки времени с точностью до одной сотой секунды, и Carrera Mikrogirder с частотой регулятора 7 200 000 полуколебаний в час.

Ради юбилея культовую модель TAG Heuer оснастили новым совершенным двигателем. Речь о замечательном автоматическом механизме Calibre 1887. Несколько лет тому назад TAG Heuer приобрела права на его конструкцию у лучшего современного производителя хронографов японского концерна Seiko. Это даже вызвало небольшой скандал. «Некоторые просто испугались, что если люди поймут, насколько хорош этот механизм, то сразу забудут про ETA и другие швейцарские хронографы», — решил глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен. Однако мастера TAG Heuer доработали японский калибр, наладили на новейшей мануфактуре выпуск его деталей и должным образом декорировали. Теперь этот безупречный механизм стал еще и одним из самых красивых. Недаром жюри женевского Гран-при оценило их работу очень высоко, присудив им в 2010-м престижный приз «Маленькая стрелка».

В честь юбилея выпущено 12 разновидностей культового хронографа. Особого внимания достойна стилизованная под легендарную Carrera 1960-х годов модель из титана и стали Carrera Calibre 1887 Jack Heuer Edition 45 mm с необычно расположенной заводной головкой на отметке «12 часов». Очень симпатичны Carrera Calibre 1887 Chronograph With Ceramic Bezel 43 mm на новом браслете с H-образными звеньями и винтажная Carrera Heritage Calibre 1887 Chronograph 41 mm.

Самая главная модель юбилейной серии называется Carrera Carbon Calibre 1887 Concept Chronograph. Ее 45-миллиметровый корпус сделан из сверхпрочного и легчайшего углеродистого композита. Вес корпуса составляет всего 19 г — еще одна глава в истории великого хронографа.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕКОРД

180 ЛЕТ JAEGER-LECOULTRE

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

Афиша с рекламной автомобильных приборов Jaeger, середина 1910-х

Мануфактура Jaeger-LeCoultre в нынешнем году отмечает 180-летие. По этому случаю наверняка еще грянут литавры, будет откупорено шампанское и еще не раз вспомнят имена отцов-основателей — Антуана ЛеКультра и Эдмона Жеже. Но это будет после, а пока в порядке подготовки к торжествам «Большой дом из долины» (La Grande Maison de la Vallée de Joux, как именует себя сама марка, ссылаясь на традиции местных крестьян, пораженных в свое время видом пятиэтажного здания мануфактуры) показал юбилейную коллекцию Hommage a Antoine LeCoultre. Показ прототипов состоялся в особняке авиаконструктора Марселя Дассо на Елисейских полях в ноябре 2012 года, а на январском салоне SIHH на стенде Jaeger-LeCoultre демонстрировались готовые серийные образцы.

Моделью, снискавшей всеобщие симпатии, стала Master Ultra Thin Jubilee, оснащенная механизмом с ручным заводом толщиной 1,85 мм. Этот ультратонкий двусхтрелочный механизм сам по себе откровением не является: он давно оживляет Master Ultra Thin. Подарком к юбилею стал новый корпус диаметром 39 мм (+1 мм), примечательный по двум причинам. Во-первых, сделан он из так называемой экстрабелой платины — сплава, состоящего из 950 частей платины и 50 частей рутения. Во-вторых, толщина корпуса составляет 4,09 мм — мировой рекорд по этому показателю. Обычно, сообщая габариты, производители округляют сотые доли миллиметра, в данном случае — акцент на девяти сотых неслучаен. «Сэкономив» 0,01 мм, Jaeger-LeCoultre удалось превзойти рекорд, поставленный три года назад родственной по группе Richemont маркой Vacheron Constantin: толщина корпуса часов Historiques Ultra-Fine 1955 составляет ровно 4,1 мм. В утешение Vacheron Constantin можно сказать, что применяемый этой мануфактурой механизм с ручным заводом толщиной 1,64 мм в настоящий момент является самым плоским в мире. Абсолютный же мировой рекорд по этому показателю по-прежнему принадлежит Jaeger-LeCoultre: с 1907 года в течение полувека были выпущены 400 экземпляров карманных часов, снабженных механиз-

Реклама Jaeger-LeCoultre, конец 1920-х

мом толщиной всего 1,38 мм. Именно их считают предтечей первой модели юбилейной коллекции, которая будет выпущена в 880 экземплярах.

Jaeger-LeCoultre известна не только своими ультратонкими калибрами, но и часами с календарными усложнениями — будь то относительно простые индикаторы фаз Луны или полноценные вечники. Впрочем, среди 1242 калибров, разработанных за 180 лет существования мануфактуры (кстати, такое количество механизмов — еще один мировой рекорд, поставленный «Большим домом»), можно найти любое из известных в часовом мире усложнений. Показу второй юбилейной модели — часов с длиннющим именем Master Grande Tradition Tourbillon Cylindrique a Quantieme Perpetuel — предшествовал продолжительный исторический экскурс с упоминанием сложных «карманных» первой трети XX века и современных турбийонов — как простых (турбийон в корпусе Reverso дебютировал в 2000 году), так и «парящих» и сферических. Новинка оснащена полностью новым автоматическим механизмом с 48-часовым запасом хода. «Парящий» (то есть скрытого крепления, лишенный индивидуального моста) минутный турбийон с цилиндрической пружиной помещен в солидного диаметра колодец, находящийся в положении «6 часов», и хорошо доступен для рассмотрения. В верхней части двухуровневого (в горизонтальной проекции) серебристого циферблата находятся сгруппированные в стиле карманных часов индикаторы вечного календаря (дата, дни недели, фазы Луны, месяц) и четырехразрядный (полный) указатель текущего года, по-прежнему остающийся редким элементом вечных календарей (многие производители предпочитают комплектовать вечные календари только указателем високосного года в четырехлетнем цикле). Корпус выполнен из той же «экстрабелой» платины, но, разумеется, имеет гораздо более солидные габариты: 42 мм в диаметре и 13,1 мм в толщину. Объем выпуска — 180 экземпляров.

Наконец, третья и последняя модель коллекции Hommage a Antoine LeCoultre зовется Gyrotourbillon 3 — и это все, что известно о ней в данный момент. Из названия ясно, что она оснащена сферическим турбийоном, но технические подробности и облик будут раскрыты только в середине года — то есть в момент, когда накал юбилейных торжеств в долине Жу достигнет апогея. Тогда, как и было обещано, мы вновь вернемся к новостям «Большого дома».

Здание мануфактуры в Валье-де-Жу, вторая половина XIX века

основные торжества намечены на лето 2013 года

Jaeger-LeCoultre, юбилейная коллекция Hommage a Antoine LeCoultre, 2013: ультратонкая модель Master Ultra Thin 1907 с корпусом из платины диаметром 39 мм

ВАЖНЫ ДОСТУПНЫЕ УКРАШЕНИЯ СЮЗИ ОТЕРО, MONTBLANC

Браслеты из коллекции
Preuves d'Amour Montblanc, 2013

линии из серебра будут
обновляться ежегодно

Когда француженка Сюзи Отеро поступала в университет, у нее и в мыслях не было становиться ювелирным дизайнером. Получив степень в области экономики и права, Отеро отправилась юристом на стажировку в Cartier, а вскоре стала генеральным директором ювелирного направления марки. Отеро работала в Boucheron, а также создавала украшения для собственной марки. В 2011 году она получила предложение от группы Richemont поработать над ювелирным стилем Montblanc, год спустя появилась линия Grace Kelly. Отныне драгоценности Montblanc участвуют в женеvском салоне SIHH.

— Какую задачу поставили перед вами в Richemont?

— Ювелирное направление Montblanc было запущено в 2006-м, в год 100-летия марки. Тогда мастера придумали, как огранить бриллиант, чтобы получилась звезда Montblanc, с этим изобретением компания впервые появилась в сегменте женских украшений (для мужчин в Montblanc издавна изготавливали запонки). Мне поручили заняться всем, что касалось творческой стороны: разработать ювелирный стиль, обновить коллекции. Украшения должны были отсылать к немецким корням Montblanc, но при этом быть по-французски женственными — ведь я парижанка. Это был вызов, и я с радостью согласилась.

— Вы продолжаете выпускать коллекции под своим именем?

— Да, я пытаюсь выкроить время и для своей марки. В ней есть коктейльные кольца с кабошонами-куполоми, подвески-сердечки и много цветов — для настоящих парижанок. Но большую часть времени я посвящаю Montblanc.

— Какие новинки вы представляете на SIHH?

— В женской коллекции есть серебро. Мы много экспериментировали с цветом, покрывая серебро напылением из розового золота и рутения. В украшениях Preuve d'Amour несколько линий: кольца с полупрозрачными кабошонами посвящены Джульетте, кольца и браслеты, скрученные из нескольких нитей, — Ариадне, украшения с плетением — Елене Прекрасной. Звезда Montblanc у нас на выпуклых кольцах Ame de Star, но отсыл к логотипу не-

ПРЕДОСТАВЛЕНО MONTBLANC

чевиден: звезду можно заметить только при взгляде сбоку. Линии из серебра будут обновляться ежегодно. В сегменте драгоценностей из золота мы представляем линию «4810» с бриллиантовой звездочкой Montblanc и, конечно, главную для меня коллекцию Grace Kelly.

— Ведь это была ваша первая ювелирная коллекция для Montblanc?

— Да. Сначала марка имела партнерское соглашение с фондом Грейс Келли, который помогал молодым художникам в США, и создавала специальную линию, кстати, дизайн всех украшений утверждал князь Альбер II. Именно он однажды и предложил Montblanc сделать коллекцию, посвященную его матери, регулярной. Да и княгине Шарлен серьги с розовыми лепестками из этой линии очень понравились.

— Обязательно ли было создавать коллекцию, связанную с Грейс Келли?

— Работать над какой-то темой, не имеющей отношения к конкретному персонажу, легче — не предполагается идентификации. С Келли все было сложнее: у нее есть свой образ. Поэтому я решила создавать украшения, которые она могла бы носить сама. Я пересматривала сцены из ее фильмов (особенно с Кэри Грантом из «Поймать вора»), листала альбомы с фотографиями, читала биографии. В день свадьбы принц Ренье подарил Грейс необыкновенную розу нового сорта, названного ее именем. Грейс призналась, что это был самый трогательный и эмоциональный подарок в ее жизни. Но ювелирную розу не делал только ленивый, поэтому я решила экспериментировать с розовыми лепестками: наблюдала, как они парят в воздухе, опускаются на землю. Так появились две темы: Petales de Rose и Petales Entrelaces, простые и изысканные одновременно. Теперь моя задача сделать их узнаваемыми.

— Собираетесь ли вы выпускать линии high jewellery?

— Montblanc — не ювелирная марка. Мы делаем прекрасные пишущие принадлежности, в том числе драгоценные, очень дорогие, по специальным заказам. На нашей мануфактуре Minerva делаем высокотехнические сложные часы. Сейчас мне важно делать украшения, которые будут носить каждый день и целый день — на работу, на деловую встречу, на ужин с друзьями. Мне нравится, когда украшения сопровождают нас. Ведь это довольно интимные вещи — мы выбираем их, потому что они с нами говорят, рожают какую-то эмоцию, привязывают к себе. Даже украшения из серебра могут вызвать такие ощущения. Наши коллекции из серебра стоят от €200 до €1 тыс., а золотые украшения — от €800 до €10–12 тыс. Высокое ювелирное искусство — это очень красиво. Я занималась им, когда работала в Cartier и Boucheron. Вероятно, позже я вернусь к нему уже в Montblanc, но сейчас мне хочется подарить женщинам более доступные украшения.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

Кольцо «4810»
Montblanc, 2013

МЕЧТАЮ О СОЗДАНИИ СВОЕЙ МАРКИ ДЖУЛИО ПАПИ, RENAUD & RAPI

47-летнего Джулио Папи, родившегося в Ла-Шо-де-Фоне, одном из главных часовых городов Швейцарии, с детства занимали часы. Детское увлечение привело Папи в серьезный часовой бизнес: в 1986 году он вместе с Домиником Рено создал свое часовое ателье, которое с 1992-го поддерживает Audemars Piguet. Практически все сложные калибры Audemars Piguet сделал Джулио Папи. В 2008 году он стал «Лучшим часовщиком» на главном часовом конкурсе мира Grand Prix de Geneve.

— Вы делаете сложные часы для Audemars Piguet. Не хотите ли выпустить часы под своим собственным именем?

— Я мечтаю об этом, но для создания собственной марки, на часах которой было бы написано мое имя, требуются огромные усилия. Это и деньги, и производство. Но моя мечта вполне может осуществиться. Пока есть лишь приблизительный проект, и рано говорить о том, что у меня будет собственный бренд.

— Вы создаете сложные коллекционные часы. Что вы цените в них больше всего?

— Моя специализация — сложные часовые калибры, ведь бюро Renaud & Rapi — это инженерный центр. Мы делаем хронометры, турбийоны, хронографы, вечные календари. Я очень ценю в часах практичность. Считаю, что часы должны быть полезными. Например, я очень люблю часы, у которых есть указатель даты. Конечно, такой указатель не назовешь настоящим коллекционным усложнением, но ведь это чертовски полезная функция! Хороши, кстати, и будильники. Мне нравятся календари. Словом, я за функциональность и практичность. Не люблю бессмысленные, но красивые часы.

— Часовщики по-своему отреагировали на мировой финансовый кризис. Три года назад авангардные, радикальные часы уступили место простой классике.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

не люблю бессмысленные,
но красивые часы

— Я не сторонник винтажа и не люблю создавать реплики старинных часов. В точности повторять то, что было сделано 100 или 50 лет назад, довольно глупо. Но поиск новых стилей в часовом деле всегда труден. Кто-то ориентируется на ампир, кто-то — на ар-деко, кто-то — на декоративные находки 1970-х годов. Сейчас мы наблюдаем эволюцию стиля — классика, которой было так много после финансового кризиса, уступает место более сложным часам.

— Как вы оцениваете столь модную сегодня концепцию *Metier d'Art*?

— Мы не делаем часов с эмалью или с маркетри, все-таки мы не ювелиры, мы технари. Так как я часовой мастер, мне больше по душе слово «Artisanal» — ремесленный, то есть созданный мастером. Но и концепция *Metier d'Art* невероятно важна. Она, во-первых, напоминает о многих забытых ремеслах. Здесь важен человеческий фактор. Гравировщики, эмальеры, специалисты по гильоше, по маркетри, по мозаике благодаря моде получают возможность и заработать, и показать свои достижения. Во-вторых, концепция *Metier d'Art* на свой лад рассказывает историю швейцарского часового дела. В 2000-х все увлекались техническими экспериментами — с формой, с материалами. Были сделаны очень большие открытия. Но часы прошлого десятилетия были не слишком-то красивы. Это были умные вещи. Сейчас наступила эпоха пышной часовой красоты, и пусть публика наслаждается ею как можно дольше.

— Собираете ли вы часы? Есть ли у вас домашняя коллекция?

— Нет, у меня нет коллекции. Я столько времени провожу с часами на работе, на месте службы, что не состою в состоянии видеть их еще и у себя дома. Я ношу платиновый Royal Oak Audemars Piguet, это подарок. Мне достаточно и этих часов.

— Audemars Piguet, Jules Audemars AP Escapement, 2009: хронометр в платиновом корпусе диаметром 46 мм с запасом хода на 56 часов. Дизайн этого победителя многих часовых конкурсов был скопирован с дизайна морских хронометров 1980-х годов

Беседовала Екатерина Истомина

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ ВРЕМЕНИ МАРТИН ФРАЙ, URWERK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Urwerk UR-201
AITiN, 2013: корпус фирменной для стиля марки формы выполнен из титана с покрытием AITiN, внутри установлен калибр 7.01 с автоматическим заводом, частота — 28 800 полук колебаний в час, запас хода — 39 часов. «Сателлитная» индикация с трехмерной минутной стрелкой с функцией fly-back, индикатор запаса хода, индикатор эффективности завода

Марку Urwerk основали часовщик Феликс Баумгартнер и дизайнер Мартин Фрай. Первый — потомственный часовой мастер, второй — потомственный инженер. Если с Феликсом Баумгартнером мы говорили уже не раз, то задать вопросы Мартину Фраю нам удалось впервые.

— Я помню удивительный момент, когда Harry Winston представил Opus V, который вы сделали с Феликсом Баумгартнером. О сателлитном механизме тогда узнали все, и с тех пор вы его совершенствуете и совершенствуете. Но ведь был момент, когда вы решили сделать что-то иное и представили «кобру» Urwerk UR-CC1 с линейным изображением времени. И все равно вернулись к вашим паукам-сателлитам?

— Наши часы про то, как можно изображать время. Можно — на круглом циферблате со стрелками. А можно — на таких механизмах, как наши. Это альтернативная история времени. Мы на самом деле меняем их конструкции, они неодинаковы, и их разработка требует времени. Как знать, может быть, к следующему году опять поспеет что-нибудь «несателлитное».

— Кто за что отвечает в Urwerk, легко ли вам с Феликсом понимать друг друга?

— У нас общие интересы. Когда мы оказываемся вдвоем, бесконечно разговариваем о том, какие часы можем сделать. Говорим о времени как об искусстве. Я всегда представляю себе часы без стрелок, но с открытым механизмом — может быть, с турбийоном. Они не показывают время вообще, но ясно показывают, что время идет. Интересно было бы сделать такие часы — это было бы чистое искусство. Конечно, сила Феликса в том, что он прекрас-

ный часовщик. Он умеет объяснить, что мы собираемся сделать, и я стараюсь понять его идеи, потому что нельзя придумывать дизайн того, чего ты не понимаешь. Ну а Феликс пытается понять, почему я сделал так, а не иначе. Он говорит, что его дед и отец были часовщиками и именно поэтому он должен делать совсем не такие часы, какие делали во времена его родителей. Я же из семьи инженеров, ученых, но сбежал в дизайн, в искусство. Это вечная история отцов и сыновей, старающихся пойти по совершенно иному пути.

— Вы учились промышленному дизайну?

— Не совсем, я начинал как графический дизайнер, делал афиши, книги, потом учился в Люцерне на скульптора.

— Значит, это вы сделали плакат, изображавший вас и Феликса джедаями из «Звездных войн»?

— «Звездные войны» — это замечательная выдумка, которая стала общим опытом целого поколения. Любовь к ней многих объединяет. Я впервые увидел «Звездные войны» в Америке, когда мой отец работал в Принстонском университете. Я был поражен. Перед нами открылась целая новая дизайнерская вселенная.

— Что сложнее, проектировать здания или часы, макродизайн или микро-дизайн?

— Знаете, я делю свою студию с архитекторами, и у нас немало общего. Даже экраны у нас одинаковые. То есть мы в одной и той же степени играем с масштабами. Вся разница лишь в том, что они представляют дом меньше, чем он есть, а я делаю часы больше, чем они есть.

— Вы же скульптор. Вам никогда не хотелось сделать часы из бронзы или мрамора?

— Все классические скульптурные материалы интересны. Я помню часы, сделанные целиком из дерева, которые показывали на последней Базельской ярмарке (речь идет о часах киевлянина Валерия Даневича на стенде «Независимых академиков» АНСИ.— «Стиль»). Это прекрасное устройство, если беречь его от сырости и жуков-древоточцев. Я тоже люблю традиционные материалы, платину и золото. Золото должно использоваться для создания замечательных вещей, оно не должно храниться в подвалах Форт-Нокса.

— Какой материал вы используете, когда работаете над формой новых часов?

— Для эскизов я использую обычный скульптурный пластилин, иногда дерево. То есть те же средства, что и любой скульптор или архитектор. Но сейчас трехмерное проектирование на компьютере позволяет многое предусмотреть и до перехода к материалу.

— Что труднее для дизайнера — простые классические часы или сложные авангардные?

— Простые решения всегда красивы, но это не значит, что сложные всегда некрасивы. Есть часы, на которые вы смотрите и говорите: «Я ничего не понимаю». Но для меня главное, чтобы часы было приятно носить. Вы надеваете на руку часы Urwerk, и они кажутся удивительными, непривычными, уже через полчаса вы начинаете понимать, как они красивы и как легко читать время по таким, казалось бы, безумным часам.

Беседовал Алексей Тарханов

“SMALL IS BEAUTIFUL” — НАШ ДЕВИЗ ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

Пьер Жак стал CEO марки De Bethune два года назад. До этого он занимался журналистикой и в 2000 году был вместе с Брисом Лешевалье одним из основателей часового журнала GMT. После этого Пьер Жак встал, как он сам говорит, «по другую сторону прилавка», командуя в главном женевском часовом магазине Ambassadeurs. Пьер Жак давно знаком с основателями De Bethune и теперь работает вместе с ними и на них: компанией управляет триумвират — владелец марки Давид Занетта, главный часовщик Дени Флажол и генеральный директор Пьер Жак.

— Через год, после того как вы покинули Grand Prix de Geneve, одна из моделей De Bethune, а именно DB28, получила главный приз — «Золотую стрелку». Это что-нибудь изменило?

— Мне кажется, многие о нас узнали именно в этот момент, хотя нам раньше казалось, что нас и так все знают. Укрепилось уважение к марке — и, конечно, выросли заказы.

— Сколько вы сейчас выпускаете часов?

— В 2010-м мы сделали всего лишь 100, через год выпустили 240 часов, в 2012-м — 340 экземпляров и вот сейчас, в январе, у нас уже 300 с лишним заказано. Думаю, в этом году мы сможем сделать 400.

— А что будет, когда вы добьетесь тысячных тиражей?

— Искренне говоря, не знаю, нужно ли нам это. Когда Давид Занетта получал «Золотую стрелку», он ясно сказал, что важно не количество, а качество. «Small Is beautiful» — вот наш девиз. Мы не снобы и не самоуверенные люди, которые не хотят идти навстречу клиентам. Мне просто кажется, что с нашим перфекционизмом мы банально не вытянем эту тысячу. Даже если бы я как генеральный директор этого хотел. Я думаю 500 часов в год — наш предел. Нельзя все время расширяться. Надо остановиться. Иначе нам придется заниматься маркетингом, а не продуктом, искать инвесторов, снижать затраты — то есть делать все что угодно, но не выпускать часы. Сейчас у нас маленькое предприятие, почти семья, в которой никто мне не завидует и я не завидую никому. Увеличить производство? Это перейти в мир других ценностей, а мы привязаны к своим.

— Но я помню, как Давид Занетта жаловался на вас: что вы, дескать, послушались рынка и настояли на относительно более простой модели.

— Да, в первый год моей работы мы сделали модель DB10 с более простым спуском. Я хотел показать, что De Bethune не делает вещи совсем невозможные, и мы выпустили их по 20 штук в сером золоте и в розовом золоте. Да и теперь у нас есть нечто похожее — модель De Bethune DB27 Titan Hawk с новым автоматическим мануфактурным калибром, цена которой начинается с 37 тыс. франков. Но мы сделаем только 50 штук в этом году.

— Лимитированная модель?

— Просто больше не сможем. Это ведь не стратегия. В этом году мы выпустим DB25 в корпусе 40 мм. Нам говорят: «Вы ведь делаете это для Китая, где любят маленькие часы?» Да вовсе нет. Мы марка коллекционеров, а среди коллекционеров есть люди, для которых диаметр корпуса 44 мм — слишком большой размер. Для них мы и делаем размер поменьше. Их смогут носить женщины — на одной из моделей с темно-голубым вечерним небом на циферблате звезды изображены маленькими бриллиантами.

— De Bethune, DB 16 Tourbillon Regulator, 2013: корпус из розового золота диаметром 43 мм, механический калибр DB2509 с ручным подзаводом, частота — 36 000 полуколебаний в час, запас хода — четыре дня. Функции: часы, минуты, секунды, дата, вечный календарь, сферический индикатор фаз Луны, индикатор високосного года, турбийон с 30-секундным счетчиком, индикатор возраста Луны

сейчас у нас маленькое предприятие, почти семья. увеличить производство? то есть перейти в мир других ценностей? мы привязаны к своим

— Каких клиентов у вас больше — мужчин или женщин?

— Мужчин, конечно.

— Не время ли запустить женскую модель? Женщины ведь любят мужские часы.

— Это правда. Но они более чувствительны к установившимся маркам. Они скорее купят мужской Rolex. Женщина предпочтет показать свою независимость самым выбором стандартных мужских часов, а не обращением к особенной, редкой, нишевой марке — такой как наша.

— Сколько человек работает сейчас на мануфактуре?

— Сейчас 60. Когда я пришел, было 40. Они делают в год 340 часов, то есть целые часы в день. Куда же больше?

— Вас послушать, так De Bethune не мечтает о лаврах и объемах Rolex.

— Во всяком случае, это точно не входит в мою задачу. Если завтра Занетта мне скажет: «Давай-ка сделаем 10 тыс. часов», я начну об этом думать, но Занетта не таков, да и я не тот человек, который на такое способен. Давид знает, чего он хочет. Он делает вещи для своего удовольствия, сам решает, что ему нравится, а что нет. Он ведь не помешан на часах, он любит их, но еще больше он любит жизнь, Италию, природу, автомобили.

— Но у вас может быть свое видение, не такое благостное.

— Да, для этого я и здесь. Но я считаю, что как раз в этой позиции Давида — ключ к успеху De Bethune. И Дени точно такой же. Они хотя делать именно то, что они хотят. Они в этом совершенно искренни. Я приведу пример — машина, которая стояла перед нашим отелем, серебряный гоночный Mercedes, на таком в Ле-Мане выступал Стирлинг Мосс. Этих болидов уже не осталось, купить их невозможно, так Занетта нанял двух механиков, которые целый год делали Mercedes Мосса по сохранившимся чертежам. Сделали точно такое же шасси, выколотили корпус из алюминия. Воспроизвели любую мелочь. Зеркало заднего вида выточили на нашей машине, которая делает часовые детали, потому что найти его было невозможно. Давид хотел показать, что, если вокруг тебя увлеченные люди, можно сделать все что угодно. Я предлагал ему поставить на машину номер, как на гоночной, и поместить рядом логотип De Bethune. Давид сказал: «Ни за что. Я это сделал не для фотографий в журналах, а для удовольствия».

Беседовал Алексей Тарханов

ШКОЛА ОТПРАВИТСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ МАРИ ВАЛЛАНЕ-ДЕЛОМ, VAN CLEEF & ARPELS

кой — мы ведь обращаемся к взрослым. Каждый курс — четыре часа. Может быть, в этот приезд в Париж у вас и свободны только четыре часа. Вот вы и выберете один из курсов. А на следующий год продолжите занятия.

— **Что изменилось в программе школы в новом году?**

— Сначала у нас было 7 курсов, теперь — 14, до конца года, думаю, их станет 20. Это практика, начала геммологии, история искусств. И занятия с камнями, конечно. Вот одно из наших заданий — представьте, что вы на рынке драгоценностей и готовитесь купить камень. Вам дают четыре камня синего цвета — один драгоценный, два самоцвета и один фальшивый. Вам нужно определить ценность каждого из них. Это ведь и в жизни может пригодиться. В этом году мы готовим новый курс про талисманы, про то, какие камни приносят счастье. В Van Cleef & Arpels оптимистично относятся к жизни, а правильно выбранное украшение наверняка добавит оптимизма. Я всегда цитирую Жака Арпельса: «Если хочешь удачи, надо верить в удачу».

— **Станислас де Керсис, при котором школа была создана, ушел руководить домом Cartier. Что меняется со сменой руководства в Van Cleef & Arpels?**

— Проект школы была рожден тремя людьми. Это Станислас, Никола Бос и я. Никола Бос — новый глава Van Cleef & Arpels — уделял школе много внимания в процессе ее создания и работы. Так что, как видите, двое из троих на месте.

— **В прошлый раз мы говорили о том, что школа будет путешествовать...**

— Да, мы с самого начала решили, что наша школа будет кочевой. Конечно, очень важно, что она находится в самом центре французского ювелирного искусства — на Вандомской площади, но весь мир не может пуститься в паломничество на Вандомскую площадь. Если ты хочешь делиться знаниями, ты должен идти людям навстречу — не только в переносном, но и в прямом смысле. Все, что есть в школе — библиотеки, учебные пособия, готово к странствиям. Готовы даже учителя. Первое наше путешествие состоится уже этим летом. Мы отправляемся в Японию, школа расположится в Tokyo Station Hotel — старинном кирпичном отеле на Токийском вокзале. Это памятник архитектуры — школа и должна находиться в здании, у которого есть история. И мы будем давать четыре курса в день, а каждый вечер устраивать конференции, встречи с экспертами.

— **Вы не боитесь Lost in Translation?**

— Мы уже были в Японии и набрали целую команду переводчиков. В мае месяце они приедут в Париж и будут работать с преподавателями школы Van Cleef & Arpels, чтобы привыкнуть к нашей методике.

— **Известны ли вам уже маршруты следующих путешествий?**

— Скорее всего, США. С их стороны — очень большой интерес. К тому же в наш почетный комитет входит Эйлин Гуггенхайм, историк искусств и президент Нью-Йоркской академии искусства. Она считает, что нам стоит поехать в США.

— **Какой драгоценный камень вы любите больше всего?**

— Изумруд. Но нет такого камня, который бы я не любила. Все они — подарок природы.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Мари Валлане-Делом, работающая в Richemont давно, вот уже год как руководит ювелирной школой Van Cleef & Arpels. Она, конечно, не простой директор школы, а настоящий президент. Ювелирная школа работает на Вандомской площади в особняке XVIII века.

— **В чем отличие вашей школы от всех остальных ювелирных учебных заведений?**

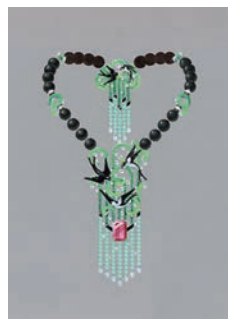
— Профессиональные ювелирные училища, геммологические школы — все это существует, но у нас другая задача. Мы воспитываем чувства, мы воспитываем зрение, мы даем вам прикоснуться к ювелирному искусству в буквальном смысле этого слова. Единственное условие — вы должны любить драгоценности, а мы покажем, на чем основана ваша любовь. Возрастных ограничений не существует. Я могу себе представить на уроке рядом мать и дочь. Нет и национальных ограничений. Курсы идут и на французском, и на английском языке. Вы можете выбрать, какой объем знаний и на каком языке вы хотите получить.

— **Первый год работы школы позади. Каковы ваши впечатления? Какие страны ею больше всего заинтересовались?**

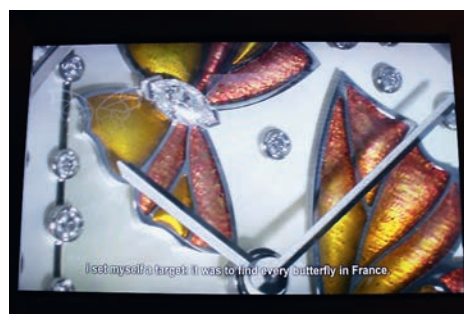
— Главное — все, что мы задумали, оказалось жизнеспособно. За год обучение у нас прошли 1700 человек. Больше всего учеников из США, немало — из Бразилии и России, к нам приезжали из Казахстана, Азербайджана. Из самых разных стран — от Пакистана до Финляндии.

— **Как они записывались на ваши курсы?**

— По-разному. Лично, по телефону, почтой, но в основном на сайте школы. Они либо включали наши уроки в путешествие, которое уже запланировали, либо ехали к нам специально. Я старалась, чтобы программа была гиб-

— Van Cleef & Arpels, Palais de la Chance, 2012: эскиз и часть кольца Hirondelles

— Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Papillon, 2013: фрагмент циферблата, выполненного в соответствии с концепцией Metier d'Art

Я ПОТОМСТВЕННЫЙ ИСКАТЕЛЬ КАМНЕЙ ТЬЕРРИ РОБЕР, BOUCHERON

когда мне нужны особен-
ные камни, я отправляюсь
за ними в индию, прежде
всего в джайпур

— Boucheron, брошь
L'Artisan du Reve,
2012

— Boucheron, кольцо
L'Artisan du Reve,
2012

Тьерри Робер — личность легендарная. Он охотник за сокровищами, разумеется, в той степени, в которой можно быть свободным охотником в старинном французском ювелирном доме Boucheron. Робер покупает для Boucheron драгоценные камни — он специалист по геммологии, учился во Французском национальном институте геммологии, стажировался и работал у камнерезов и огранщиков в Антверпене. В Boucheron Тьерри Робер заменил отца, который тоже изрядно поработал на славный французский дом «искателем драгоценностей». Это случилось в 1970-х — и с тех пор через руки Тьерри Робера прошли тысячи замечательных камней, в том числе 26-каратный рубин из Бирмы и 40-каратный сапфир с Цейлона. Робер известен умением покупать камни в нужное время в нужном месте и за правильную цену и прославился среди коллег тем, что всегда возит с собой компас, чтобы смотреть на камень под нужным углом, к северу, — дабы лучи солнца правильнее освещали его.

— Как давно вы работаете на Boucheron?

— Вот уже 40 лет как я занимаюсь камнями в этом замечательном доме, в котором до меня 50 лет работал мой отец. Мне повезло, отец не просто был моим учителем, я смог набираться опыта под его руководством целых десять лет. А потом продлить династию Робер, которая занимается поисками камней для Boucheron. Так что я потомственный искатель камней: в 2012 году мы отметили 90-летие нашей династии.

— Что важнее для ювелирного украшения — драгоценные камни особенного качества или работа художника, дизайн?

— Оба элемента имеют свою ценность. Дизайн подчеркивает красоту камня, а камень вызывает к жизни соответствующий дизайн. Украшение рождается при их сочетании.

— Сколько времени вам приходится тратить, чтобы находить камни, достойные Boucheron?

— Наш ювелирный дом предъявляет к качеству драгоценных камней повышенные требования, ведь это то, что хотят видеть в его произведениях клиенты — они у нас люди, знающие толк в драгоценностях. Когда я ищу камень, главные критерии — цвет и блеск, способность отражать свет, затем размер, конечно. Иногда мне приходится тратить годы на то, чтобы найти хорошие камни, подходящие нам по своим характеристикам.

— Как происходят поиски? Кто ваши излюбленные поставщики? В каких странах вы их находите? На краю света?

— Иногда не надо ходить за тридевять земель, чтобы найти то, что ты ищешь. Мой кабинет всегда открыт для поставщиков и любителей камней, которые приходят продать камни или просто показать и похвастаться своими сокровищами. Иногда ты встречаешь изумительный камень, качество которого просто исключительно, и ты понимаешь, что не можешь его упустить. Но если то, что приносят, не соответствует моим ожиданиям, я отправляюсь на поиски. Они идут все по тем же параметрам: тип камня, цвет и размер. Иногда они заводят меня довольно далеко. Чаще всего, когда мне нужны особенные камни, я отправляюсь за ними в Индию — прежде всего в Джайпур. Очень ценю эту страну не только за красоту ее камней, но и за сердечность и гостеприимство ее людей.

— Драгоценные камни — вечная ценность, но ведь они тоже подвержены колебаниям моды? И если да, что самое главное в этих переменах, как они происходят? Можно ли предвидеть изменение спроса со стороны клиентов и даже как-то повлиять на их вкусы?

— Влиять можно только качеством нашей работы. Дом Boucheron всегда предлагает самые лучшие драгоценные камни, те, что рождают эмоции, ощущение тепла и радости, приносят удовольствие и способны выразить душу человека, который ими владеет. В этом нет и не может быть изменений, это абсолютное правило, которое действует со дня основания дома наперекор любым капризам моды.

— Что за камни использованы в последней по времени коллекции Boucheron и откуда такое внимание к горному хрусталу?

— Новая коллекция класса haute joaillerie «Ремесленник мечты» (L'Artisan du Reve) включает самые разнообразные камни. К примеру, для кольца «Мозаика Далилы» мне удалось найти прекрасный морганит весом 50 каратов. И, конечно, вы правы, горный хрусталь широко представлен в этой коллекции. Он украшает парюру «Природа кристалла» и кольцо «Опаловая змея». Горный хрусталь был выбран за свою особенную прозрачность.

— Для каких коллекций в вашей огромной практике было труднее всего найти камни? Что вам прежде всего вспоминается?

— Рубин весом 25 каратов. Любовь с первого взгляда! Не могу его забыть! Этот рубин был образцом совершенства и красоты. Но его не хотели продавать. После пяти лет переговоров владелец нехотя согласился мне его уступить. Но при этом заставил меня поклясться, что украшение с этим камнем будет продано только настоящему знатоку камней, способному оценить счастье им обладать. Я выполнил обещание, и нынешний владелец уникального рубина — человек, страстно влюбленный в драгоценные камни.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

ЗОЛОТОЕ ПРОИЗВОДСТВО МАНУФАКТУРА A. LANGE & SOHNE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Вальтер Ланге, возродивший семейную марку в 1990 году, рядом с памятником своему прадеду Фердинанду Адольфу Ланге (1815–1875)

— Калибр A. Lange & Sohne L.921, используемый для моделей семейства Langematic

— Здание мануфактуры в центре деревни Гласхютте

— A. Lange & Sohne, Grand Lange 1 Lumen, 2013: корпус из платины диаметром 40,9 мм, калибр L095.2 с платиной, декорированной жемчужным зернением. Циферблат полупрозрачный, что позволяет видеть работу механизма. Особенностью модели является покрытие, которое поглощает излучения видимого спектра, но пропускает ультрафиолет; индикатор «большой даты» с люминесцентным покрытием сможет подзарядиться от света. Лимитированная серия 200 экземпляров

A. Lange & Sohne — компания особенная. Во-первых, она немецкая, а так уж сложилось, что сейчас подавляющее большинство громких имен в часовом деле — швейцарские, и A. Lange & Sohne всегда приходилось доказывать обоснованность своих претензий на принадлежность к кругу лучших, к часовому Олимпу. Во-вторых, это редкая часовая марка, которая почти на полвека прерывала свою деятельность не по вине нерасторопности хозяев, не из-за неблагоприятных экономических условий или падения спроса на высокочеловеческие часы, а по причинам политическим. Большая политика закрыла A. Lange & Sohne, большая политика же позволила марке возродиться. И, наконец, в-третьих — в A. Lange & Sohne крайне дотошно относятся к тому, как делаются механизмы и часы.

Полувековой перерыв избавил марку от жизненного груза, что неизбежен для любого бизнеса: старые связи; давние друзья; засидевшийся на должности персонал; нераспроданные устаревшие коллекции; неосознанное противодействие переменам... Марка начиналась в 1990 году буквально с чистого листа — с мечты о золотом веке германского часового дела, и это особенно остро ощущается именно сегодня, когда мы можем окинуть взглядом все без малого 19 лет существования возрожденной часовой мануфактуры.

Мечты о золотом веке были бы просто прекраснотушными фантазиями, если бы не подкреплялись тем, что открыто взорам каждого, кто приезжает на мануфактуру A. Lange & Sohne. Мне довелось в последний раз посетить мануфактуру в начале декабря 2012 года, когда генеральный директор компании Вильгельм Шмидт на заснеженной дрезденской вилле делал всемирную презентацию Grand Lange 1 Lumen — первых часов с люминесцирующим большим указателем даты. Главное, что заметно на мануфактуре: она меняется, но при этом сохраняются те вещи, что делают марку A. Lange & Sohne маркой A. Lange & Sohne, — прежде всего это время, которое тратится не просто на часы, но на каждую деталь этих часов многочисленными специалистами. Заготовки деталей механизмов производят, как правило, на фрезерных или электроэрозионных станках; затем они попадают в руки

мастеров, что готовят их для предварительной сборки, запрессовывают камни, штифты, готовят резьбу; потом механизмы собирают, чтобы удостовериться в безупречном функционировании; а после этого разбирают снова, чтобы отправить все детали на окончательную отделку — мастерам по фактурной шлифовке, по снятию и полировке фасок, по плоской полировке, по гравировке, по отделке стальных деталей (если делается турбийон, то именно на его стальные мосты и детали каретки тратится львиная доля рабочего времени)... Стоит ли это того, чтобы тратить время и силы? Нет, если смотреть на часы A. Lange & Sohne с дистанции в несколько метров. И, конечно, стоит, если относиться к ним как к произведению высокого часового искусства, понять которое можно, лишь вооружившись лупой с хорошим увеличением. Меняется производство — еще в начале 2000-х на мануфактуре наладили изготовление собственных спиралей, а теперь некогда экспериментальная мастерская превратилась в производство, обеспечивающее спиралью различных типов примерно три четверти всех механизмов, включая такие экзотические вещи, как промежуточные пружины хода с постоянным натяжением. Посещая мастерские в 2012 году, я обнаружил несколько новых автоматизированных токарных станков, так что, похоже, Lange располагает теперь собственным производством круглых деталей — балансов, колес и трибов. Правда, специалисты A. Lange & Sohne пока секретничают и информацией о новых технологических возможностях предпочитают не делиться.

Меняется сама мануфактура — по соседству с основными зданиями начинается возведение нового корпуса, и это позволит не только с большим удобством рассадить большее число мастеров, но и оптимизировать рабочий процесс. В особый поток предполагается выделить, в частности, процесс производства часов Zeitwerk и Zeitwerk Striking Time — пожалуй, наиболее популярных у коллекционеров сложных моделей марки. Однако, рассказывая о реорганизации процесса, господин Шмидт подчеркивает, что эксклюзивный характер коллекции марки — то есть ограниченное несколькими тысячами экземпляров годовое производство — обязательно сохранится.

мануфактура

ЧАСОВАЯ ХИЖИНА GLASHUTTE ORIGINAL ТИМУР БАРАЕВ

— Мануфактура
Glashutte Original
в центре саксонской
деревни Гласхютте

Свое название деревушка Гласхютте, что в получасе езды от Дрездена, получила благодаря тому, что здесь добывали серебро и делали хрусталь. Но прославилась она как один из главных часовых центров мира. Гласхютте можно обойти неспешным шагом минут за 15. Тем не менее здесь расположились 12 часовых компаний во главе с конкурентами A. Lange & Sohne и Glashutte Original. Кстати, именно этой деревушке многим обязан советский часпром: полноценную часовую и производственную техническую документацию, технологии, станки, оборудование, инструменты и даже мастеров Красная армия захватила весной 1945-го и вывезла в СССР.

После войны на базе полностью разоренного часового производства восточные немцы воссоздали госпредприятие Glashutte Uhrenbetriebe, которое выпускало наручные и интерьерные часы. Однако после падения Берлинской стены государственный часовой завод в Гласхютте развалился. Правнук основателя A. Lange & Sohne Вальтер Ланге начал восстанавливать свою мануфактуру. А бизнесмен Хайнц Пфайфер приватизировал Glashutte Uhrenbetriebe и зарегистрировал компанию Glashutte Original. Он вспомнил, что во время всеобщей свары за наследство, которая возникла в деревушке после Первой мировой войны, группа лучших мастеров во главе с изобретателем «парящего» турбийона Альфредом Хельвигом объединилась и некоторое время выпускала часы под названием Glashutte Original, то есть «Гласхюттские оригинальные», утверждая этим свое право называться истинными наследниками немецких часовщиков. На это же право намекал и Хайнц Пфайфер.

Несколько лет Glashutte Original и A. Lange & Sohne чувствовали себя неплохо. Вальтер Ланге, уступивший контрольный пакет акций Richemont, сделал ставку исключительно на собственные первоклассные механизмы и выпускал их в ограниченном количестве. Хайнц Пфайфер тоже главные модели в роде турбийона коллекции Julius Assmann оснащал оригинальными калибрами, но при этом охотно устанавливал в спортивные и классические модели безупречные швейцарские механизмы ETA. Так что продавала

Glashutte Original часов куда больше соперника. Но когда потомки Фердинанда Ланге с помощью мастеров IWC и Jaeger-LeCoultre (союзников по Richemont) наладили выпуск великолепных калибров в достаточном количестве, Glashutte Original оказалась в сложной ситуации. На развитие производства требовались огромные средства, которых у Пфайфера не было. Зато его компанию обхаживал глава Swatch Group Николас Хайек-старший. Убедившись, что Swatch Group планирует превращение Glashutte Original в полноценную мануфактуру, в 2000-м Пфайфер продал марку ведущему часовому концерну мира.

Хайек сдержал слово. В деревушке мгновенно была отстроена большая светлая четырехэтажная «хижина» из стекла и бетона. Это мануфактура, рассчитанная не только на производство часов, но и на прием гостей — клиентов и журналистов. В огромном зале со стеклянным потолком и огромной прозрачной стеной расположились приемная, выставка моделей и бутик. Чтобы осмотреть производство, достаточно, проходя по светлomu коридору, поглядывать в прямоугольные, похожие на телеэкраны, окна, в которых демонстрируется картинка со стола мастера. В тонкостях процесса поможет разобраться специальная табличка.

Несмотря на то что оборудование самое современное, кое-где до сих пор можно увидеть станки времен ГДР, которые до сих пор исправно работают. А работы прибавилось. Несколько лет назад Swatch Group поручила Glashutte Original дорабатывать механизмы ETA, которые устанавливаются в часы дочерней компании Union Glashutte. До недавнего времени на мануфактуре не производились корпуса и циферблаты. Но в июле прошлого года Swatch Group приобрела контрольный пакет производителя циферблатов из Пфорцхайма Deutsche Zifferblatt Manufaktur (DZM). Это очень помогло Glashutte Original. Если раньше лишь 25% получаемых циферблатов проходили контроль качества, то сейчас, после переоборудования, качество циферблатов от DZM повысилось.

Готовые детали проходят истинно немецкую проверку на качество и соответствие размерам — электронными машинами и непременно людьми. Затем детали вручную полируются, вновь проверяются и только после этого поступают на сборку. Там, где собирают модели попроще, можно увидеть, как сетки с механизмами мастера передают друг другу, как на конвейере: собрал колесную передачу, передал дальше. Сложные модели Glashutte Original от начала и до конца собирает один мастер. Он же проверяет часы на точность хода и регулирует его в пяти позициях. Такая работа настолько сложна, что в некоторых случаях у мастера уходит на это пять недель.

В общей сложности на мануфактуре Glashutte Original заняты 350 человек, которые выпускают почти 10 тыс. часов на базе 39 калибров собственного производства. У A. Lange & Sohne работают 450 человек, выпуск составляет 5 тыс. часов в год, а количество калибров — 35. Это не повод утверждать, что в одной компании работают тщательнее, чем в другой. Это различные стратегии. Двукратное преимущество по количеству выпущенных часов Glashutte Original имеет за счет чрезвычайно популярных линий спортивных, профессиональных, дамских и casual-часов в винтажном стиле. Стоимость этих часов начинается от €4,5 тыс. Поэтому в A. Lange & Sohne справедливо полагают, что конкурировать здесь не стоит — они сконцентрировались на первоклассных часах традиционного дизайна, стартовая цена на которые начинается от €14 тыс.

Но самое интересное, что соперники перестали враждовать. Уже никто не поджигает губ при упоминании друг друга, не пускается в ожесточенные споры, чей индикатор «большая дата» эффективнее, чей узор «Гласхюттские волны» красивее и чей турбийон вихрестее. Компании по-настоящему уважают друг друга и гордятся, что живут и работают в родной крохотной деревушке, делают одно дело и славят Гласхютте на весь мир.

— Glashutte Original,
Panograph, 2012:
корпус из красного
золота диаметром
40 мм, внутри уста-
новлен мануфактур-
ный калибр 61-03,
обеспечивающий
работу хронографа
и большой даты

ШВЕЙЦАРСКАЯ ФЛОРЕНЦИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ PANERAI ТИМУР БАРАЕВ

—Фрагмент
культовой модели
Radiomir, конец
1940-х

—Витрина первого
магазина Officine
Panerai в центре
Флоренции

—Мануфактура
в Невшателе

—Panerai, Luminor
Submersible 1950 3
Days Power Reserve
automatic Bronzo
47 mm, 2013: часы
с корпусом из патини-
рованной бронзы

Собственной часовой мануфактурой прославленная компания Officine Panerai, ведущая свое летоисчисление с 1860 года, обзавелась всего 11 лет назад. Расположилась она в скромном, не очень большом здании на одной из тесных улочек Невшателя. Обычно мануфактуры строят так, чтобы сквозь стеклянные стены и потолки в мастерские попадало как можно больше света и чтобы, устав от балансировки обода, часовщик мог избавиться от стресса, полюбовавшись на природу. А из окна дома на узкой центральной улочке и полюбоваться нечем: озерной гавани не видно, только стена соседнего здания.

Но, может, именно поэтому мануфактура этой когда-то флорентийской компании, которая начинала как поставщик светотехники, таймеров для подводных бомб и торпед итальянского ВМФ, оборудована и автоматизирована практически полностью. Вручную здесь разве что вставляют ремешки в фирменные «проволочные» корпусные крепления. Все остальное — дело техники.

Мастеру не приходится подолгу искать даже готовый набор деталей будущего механизма. Он набирает на пульте нужную комбинацию цифр, и через несколько секунд к нему подъезжает необходимая коробочка.

Наборы деталей будущих механизмов, ремешки, корпуса, сапфировые и плексигласовые стекла производятся не здесь. Большую часть выпускает принадлежащая Richemont Group мануфактура во Флерье, расположенная в горном городке Бют в 40 км от Невшателя. Модернизированные специально для Panerai механизмы Unitas 6498 (их устанавливают в итальянские водонепроницаемые часы с военного времени) приходят с фабрики ETA.

То есть здание в Невшателе, строго говоря, нельзя назвать мануфактурой. Это сборочное ателье. Но и сказать, что Panerai не мануфактура, ни в коем случае нельзя. Во-первых, точно так же работают многие швейцарские компании. Например, Vacheron Constantin спускает из горной деревушки Ле-Сентье механизмы для сборки под Женевой, чтобы можно было поставить на калибр женевское клеймо. А во-вторых, это традиция. Часы Panerai Radiomir производились для подводного спецназа Gamma Force, поэтому флорентийцы из осторожности закупали комплектующие для будущих часов у десятка разных поставщиков.

В общей сложности в Невшателе поставляются наборы девяти калибров с ручным заводом и шести автоматических механизмов. Для 10 тыс. часов (а именно таков ежегодный выпуск Panerai), часть из которых экипируется механизмами ETA, достаточно. Сборка благодаря новейшей электронной

аппаратуре осуществляется быстро. Даже такую операцию, как ладка хода (то есть точная настройка и калибровка узла «баланс-спираль»), мастер осуществляет не с помощью лупы, а с помощью электронного микроскопа, который проецирует изображение на большой дисплей, установленный на рабочем столе. Оказывается, так гораздо проще и легче. Более того, многократное увеличение порой помогает обнаружить на деталях мельчайшие изъяны, по тем или иным причинам не выявленные на этапе проверки качества.

Автоматически осуществляется и смазка механизмов. И опять же это более эффективно: электроника точнее человеческих рук и не допускает перерасхода драгоценного высококачественного часового масла.

После смазки собранные механизмы отправляются в аппарат, тестирующий точность хода. Затем, когда механизм уже вставлен в корпус, проверяют герметичность собранных часов. Сначала их просто опускают в прозрачный сосуд с водой. Как ни странно, этот простейший тест у подавляющего большинства часовых производителей отсутствует. Принято помещать часы в герметичную камеру с водой и нагнетать давление. Но ведь как раз под давлением все детали плотно прилегают друг к другу и может создаться впечатление, что корпус в порядке. А на деле он течет.

После водного теста часы помещают в колбу, где нагнетается нужное давление. При этом никаких скачков давления быть не должно. И последнее испытание: корпус нагревают, а затем кладут на стекло тампон, пропитанный ледяной водой. Если после этого на внутренней поверхности стекла появляется конденсат, часы разбирают и герметизируют заново. Только после этого часы попадают в аппарат лазерной гравировки.

Одновременно с часовыми испытаниями проверку на износостойкость и прочность проходят и ремешки. Кроме прочего специальный аппарат тестирует устойчивость их окраски: стальные лапки кошачьими движениями поглаживают поверхность ремней. Она должна оставаться неизменной в течение нескольких лет интенсивной носки.

Уже к концу 2013 года у Panerai появится мощная мануфактура, которая будет обеспечивать компанию всем необходимым и работать только на нее. Без собственного производства здесь, конечно, не обойтись. И речь даже не о механизмах. Компания имеет репутацию одного из самых смелых экспериментаторов с новыми материалами корпусов. Часы из замечательного керамоподобного композита (сверхлегкого и сверхпрочного материала, на котором не остаются отпечатки пальцев), бронзы с повышенным содержанием олова, удивительного алого золота требуют постоянного и кропотливого производственного процесса. Да и наладить выпуск корпусов из стали, золота и платины в нужном количестве не так уж просто. Все эти проблемы должна решить новая мануфактура в Швейцарии. Вот только почему не в Италии? «Сколько мы ни экспериментировали, — признается главы Panerai Анджело Бонатти, — ничего хорошего из этого не вышло: кропотливое часовое дело и горячий итальянский темперамент — вещи совершенно несовместимые».

ИНЖЕНЕРЫ ЧАСОВОГО ДЕЛА

ПРОИЗВОДСТВО IWC

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

В немецкоязычной части Швейцарии немного часовых марок. Непонятно, в чем корни этого явления: казалось бы, что еще нужно для часового дела, кроме традиционно приписываемых немецкоговорящим швейцарцам аккуратности, усидчивости и обязательности? Наверное, все-таки чего-то не хватает... Поэтому марка IWC со штаб-квартирой в Шаффхаузене воспринимается как исключение, а еще исключительности ей придает тот редкостный для Швейцарии факт, что основана она была американским часовщиком Флорентином Ариосто Джонсом. Да и название получила от Джонса, не совсем укладывающееся в швейцарские каноны, когда предпочтительнее всего звучит имя-фамилия часовщика либо комбинация имен основателей, а тут — Международная часовая компания, International Watch Company (IWC). Компания IWC всегда стремилась к тому, чтобы делать часы технические, можно даже сказать, часы инженерные — если не по форме, то по содержанию обязательно, именно поэтому многие достижения этой марки в часовом деле связаны либо с хронометрами, либо с часами милитаристскими, дайверскими, авиаторскими. Часам IWC свойственна техническая харизма, возможно, поэтому воспринимается она преимущественно как марка мужская, и это очарование настоящей (касательно IWC, можно даже сказать, суровой) механики ощущается во всех лучших часах марки. Ощущается оно и в самых сложных моделях, включая турбийоны и даже минутные репетиры, ощущается оно и во флагмане коллекции сверхсложных часов IWC — в астрономических часах с вечным календарем, картой звездного неба и турбийоном хитроумной конструкции с ходом постоянного натяжения Portuguese Sidérale Scafusia. Презентация этих часов, что прошла в последние дни августа 2011 года, включала посещение фабрики, и это была превосходная возможность сопоставить определяющие эту марку черты с тем, как она устроена. Многие швейцарские часовые фабрики, в особенности те, что могут гордиться давней историей, удивляют сочетанием вещей давних и современных. Сколько-нибудь серийное часовое производство, которое нынче немислимо без привлечения современных компьютерных технологий, всегда предлагает контраст новомодных станков с ЧПУ и традиционного ручного ремесла, не исключение и IWC. Однако разговор о самой фабрике в Шаффхаузене стоит начинать с того, как она выглядит: здесь проявляется тот же самый контраст — есть старинное здание фабрики, и есть окружающие его современные корпуса, возведенные из стекла и бетона в 2003 году. Часовщики предпочитают не работать без естественного освещения, поэтому и сами стены новой мануфактуры полностью одеты в стекло, да и мастерские внутри также окружены стеклянными стенами. Кроме всего прочего, это удобно для посетителей фабрики — производство все у тебя как на ладони, да и для занятых кропотливой работой часовщиков это тоже неплохо — никто не мешает. Внутри мастерских посетителей, как правило, не пускают — обо всем, что невозможно разглядеть издали, приходится догадываться. Разумеется, во время экскурсии по фабрике главное внимание уделялось производству деталей, а также сборке механизмов и часов, однако хотелось бы отметить, что IWC — одна из немногих часовых мануфактур Швейцарии,

— IWC, Portuguese Sidérale Scafusia, 2011: самые сложные часы, сделанные на мануфактуре в Шаффхаузене (калибр IWC 94900). Астрономический «португалец» — двусторонние часы, имеющие минутный постоянный силы турбийон, совмещенный с секундной стрелкой, а также запас хода на четыре дня. На тыловом циферблате расположен вечный календарь, а также карта звездного неба, изображенная на специальном фильтре, который постепенно, в течение дня и ночи, меняет свой цвет — с голубого на серый и обратно в зависимости от времени суток. На фильтр нанесен и желтый круг, обозначающий горизонт: все созвездия, которые попадают в данный момент в этот круг, можно увидеть и на небе. Хронометр IWC Portuguese Sidérale Scafusia умеет показывать не только обычное солнечное, но и редкое звездное время

где есть собственное производство корпусов и браслетов. В этой связи стоит напомнить, что IWC в начале 1980-х годов была одной из первых часовых марок, начинавших работать с титаном и керамикой; эти материалы, особенно керамика, занимают в часах текущей коллекции все большее место, хотя в IWC и не думают отказываться и от нержавеющей стали, и от золота. Заготовки для корпусов и звеньев браслета режут на станках с компьютерным управлением — примерно таких же, что применяются в производстве деталей механизмов, и дальнейшая обработка заготовок также ведется вручную. Виртуозным уровнем мастерства должны обладать мастера, занимающиеся окончательной отделкой корпусов, — сейчас при отделке высококлассных корпусов применяются и полировка, и шлифовка, и довести все это до безукоризненного состояния очень непросто. В частности, мастеру приходится запоминать профиль корпуса, чтобы точно прилагать усилие при шлифовке, иначе в некоторых местах можно снять слишком много металла и корпус будет испорчен. В IWC многие вещи из тех, что другими часовыми марками обычно отдается субподрядчикам, предпочитают делать сами. Отдельная мастерская, например, специализируется на гравировке надписей (марка, название модели, индивидуальный номер часов), которыми обязательно украшается задняя крышка корпуса. Те времена, когда такие вещи обязательно вручную делали гравировщики, давно прошли, и все надписи в круглосуточном режиме гравировают станки — никакой штамповки, никакой гальваники, никаких лазеров. Лучшее завершение экскурсии по фабрике IWC — это посещение музея компании, где собрана потрясающе интересная коллекция часов марки — старинных и не очень, начиная от карманных моделей, изготовленных еще во времена самого Джонса и оснащенных его фирменными калибрами с длинным указателем градусника, до наручных часов, производившихся в 1980-е и 1990-е под маркой Porsche Design в сотрудничестве с Фердинандом Александром Порше.

— Курт Клаус — один из патриархов швейцарской часовой промышленности. Он пришел работать на мануфактуру IWC в 1957 году и успешно трудится для марки до сих пор. На счету Курта Клауса — множество изобретений, главным среди них считается механизм для модели Da Vinci, показанной в 1984-м. В нем Курт Клаус соединил вечный календарь и хронограф

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ HUBLOT ГОДОВЩИНА СОЮЗА ЧАСОВЩИКОВ С FERRARI САБИНА ЧЕЛНОКОВА

Гонщики Scuderia Ferrari — Фернандо Алонсо (крайний справа) и Фелипе Масса (второй справа) приветствуют Hublot на треке Finali Mondiali под Валенсией

за первый год сотрудничества хронографы hublot выезжали с автомобилями ferrari 130 раз — тайвань, сингапур, париж, сильверстоун

Hublot, Big Bang Ferrari Magic Gold: швейцарские часовщики разработали особый состав золота для корпуса, 2011

Emozioni Ferrari! Жажда этой особой эмоции собрала в декабрьской Валенсии полторы тысячи посвященных в таинство великого автомобильного ордена. Закулисье гонок обладателей автомобилей с лошадкой принято оберегать от внимания прессы, но на мировом финале 2012 года было сделано исключение для «Коммерсанта», приглашенного партнером Ferrari Hublot. Особая эмоция Ferrari настойчиво пристает уже на гала-ужине в огромном зале футуристического музея-корабля: вот она, истинная dolce vita — сладкая жизнь в прочтении провозгласивших ее итальянцев. Здесь все-все-все придиричиво с Апеннин — от кофе и разносящих его официантов до булочек и пармской ветчины. «Не удивляйтесь, — поясняет знающий сосед по столу, — собственный гастрономический десант с поварами и провиантом выезжает на каждое событие Ferrari в любой конец света». Мой сосед считает, что это лучший уикенд, чтобы проникнуть в суть, прочувствовать Ferrari — ведь это не корпорация, а каста, орден, клан. И точно — клан. Большая сплоченная семья, где принято по-итальянски громко радоваться успеху каждого. На экране мелькают хроники свежих рекордов, на сцену приглашаются победители разных рангов, звучат тосты... Рассказываются истории, продолжающие семейную сагу о Ferrari. Стоя, овациями зал чествует команду, которая собрала за ночь разбившуюся машину и победила в важной гонке, пышно поздравляет особо отличившихся пилотов. Ухо с удовольствием выхватывает русские фамилии: наши соотечественники влились в гоночный клиентский актив недавно, чуть больше

путешествие с часами

__Hublot, Big Bang Ferrari, 2013: хронографы, показанные в период Женевского салона Высокого часового искусства

__Жан-Клод Бивер в Пекине на праздновании 20-летия присутствия Ferrari в КНР, 2012

трех лет назад — тогда на бамперах команды Scuderia Ferrari на «Формуле-1» засияли спонсорские логотипы «Лаборатории Касперского». Наконец появляется президент Ferrari Лука Кордеро ди Монтедземоло — хранитель традиции или, как сейчас говорят, «харизматичный лидер империи, правящий ею уже более 20 лет». Почтенный суховатый синьор с молодыми голубыми глазами и аристократичным загаром легкой походкой пересекает зал и под всеобщее ликование, успевая приветствовать всех и каждого, выходит на сцену. Лука ди Монтедземоло обрисовывает перспективы, объявляет о скорой премьере эксклюзивного гибрида и произносит здравницу в честь партнерства Ferrari—Hublot. За первый год сотрудничества эксклюзивные часы выезжали с автомобилями на 130 событий, успели и на экзотический Тайвань, и в Сильверстоун — на вошедший в Книгу Гиннесса самый большой парад Ferrari. Между тем Вандомскую площадь Парижа украсил огромный билборд, на нем — модель Hublot Big Bang Ferrari с корпусом из титана и нецарапаемого 18-каратного золота. Среди роскошных юбилейных выпусков — часы, произведенные специально для владельцев Ferrari 250 GTO к 50-летию легендарной машины. Ее, как и другие исторические суперкары, мы видим наутро, подъезжая к треку Finale Mondiale под Валенсией. Кругом красным-красно — от указателей, униформы регулировщиков, букетов, транспарантов, но главное — от несметного количества Ferrari всех времен. Самые первые и самые последние, раритетные и победившие в легендарных заездах — все они прибыли из музейных и частных собраний, чаще всего как любимые средства передвижения своих владельцев. Редкими вкраплениями встречаются синие, желтые и белые Ferrari. Некрасные Ferrari — история отдельная. До недавнего времени кутюрная доводка по цвету компанией не практиковалась, но напористые современные леди, по-мужски разбирающиеся в инженерии и механике, добились цветовой гибкости. Появились даже успешные дамы-пилоты. В громкоговорители объявляют победителей очередных заездов, к нашей радости вновь звучат и русские имена. Но где же чемпионы?

__«Гоночный» билборд над бутиком Hublot на Вандомской площади: модель Hublot Big Bang Ferrari с корпусом из титана и золота

__Президент Ferrari Лука Кордеро ди Монтедземоло на торжественном ужине в честь годовщины партнерства

__Hublot, Big Bang Ferrari, 2013

В просторном закрытом ареале вокруг трека можно столкнуться и с Фернандо Алонсо, и с Фелипи Массой, и с Джанкарло Физикеллой. Пилоты, защищающие честь Ferrari на главных гонках мира, — здесь почетные гости. Благодаря счастливому содействию Hublot Джанкарло Физикелла пронесит меня по всему треку в пассажирском кресле своей знаменитой машины. И здесь начинается самое интересное. Несмотря на незнакомое ощущение сверхскорости с жесткими рывками и резкими поворотами, страх в секунды перерастает в азарт. Прав был сосед по ужину. Зашкаливающая эмоция Ferrari за один гоночный уикенд способна превратить мало заинтересованного зрителя в страстного поклонника. Более чем понятно и партнерство Hublot с Ferrari. Оставим скептикам рассуждать о маркетинге, основанном на желании новых богатых попасть в благородный клуб. Первый год партнерства с Ferrari работает против этого мифа. Феномен Hublot, яркий и страстный, как предводитель марки Жан-Клод Бивер, импонирует представителям почитаемых династий, возвращенным в изысканных традициях. Их имена объявляет в громкоговорители, а мы из паддоков отмечаем тут и там на запястьях знаменитые часы. В конце концов, и фильм «Dolce vita», канонизировавший одноименное явление, всегда вызывал споры. Критиковал ли Федерико Феллини поверхностность нравов или фиксировал моменты восторга? Режиссер утверждал, что ему по вкусу второе. Как и Hublot.

__Часовщики Hublot планируют комплектовать приборами панельные доски Ferrari

500 МЕТРОВ МИРОВОЙ МОДЫ ПО ВИА МОНТЕНАПОЛЕОНЕ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Экс-президент **Cartier** Бернар Форнас и актриса **Моника Беллуччи** открывают отреставрированный магазин дома на Монтенаполеоне, 4 октября 2012 года

— **Cartier**, ювелирный клатч из кожи, атласа, золота и оникса, 2012

— **Breguet**, Les Plumes Diamants Jaunes, 2010

— **Audemars Piguet**, Royal Oak Extra-Thin, часы, выпущенные в прошлом году специально к 40-летию модели

— **Dior High Jewellery**

Шопинг на виа Монтенаполеоне неудобен: на этой миланской улице пускай и одностороннее, но все-таки интенсивное автомобильное движение. Тро-туары здесь узковаты, вымощены старым (а в дождь еще и скользким) булыж-ником, и публике бывает трудно разойтись с бумажными пакетами от Dior, Versace, Ermenegildo Zegna, Etro или Corneliani. В последние годы за изы-сканность и чопорность отвечают соседние с Монтенаполеоне виа Спига, Санто-Спирито или совсем крохотная, игрушечная виа Джезу, где находится миланский отель Four Seasons. Однако шумная, полная туристов Монтена-полеоне — настоящая мировая модная легенда. Это главная торговая улица Милана, именно ее принято сравнивать с парижской Фобур-Сент-Оноре, Пятой авеню Нью-Йорка или лондонской Нью-Бонд-стрит.

Свое современное название виа Монтенаполеоне получила во времена Напо-леона Бонапарта — в 1804 году. Одним из самых старых ее заведений сейчас считается кондитерская Cova, которая открылась еще в 1817 году. Очертания Монтенаполеоне сложились давно: в V-IV веках до нашей эры по этому марш-

руту пролегал крепостной ров. В Средние века здесь был монастырский квар-тал, в конце XVIII века обосновались финансисты, сегодня Монтенаполеоне находится в центре квартала итальянской моды (Quadrilatero della moda). На виа Монтенаполеоне в основном палаццо в неоклассическом стиле: бывшие семейные дома миланской аристократии теперь чаще всего заня-ты под модные офисы. На вторых, а то и на третьих этажах старинных зданий можно заметить разноцветные флажки с названиями знаменитых марок. Но все-таки не потеряли былой торжественности Palazzo Melzi di Cusano, Palazzo Gavazzi, Casa Carcassola, Palazzetta Taverna. Модные марки пришли сюда после Второй мировой войны (до этого здесь процветали тра-ттории, и Монтенаполеоне считалась гастрономической улицей), но окончательно обжились только в 1960-х годах.

Конечно, и на этой улице не обошлось без итальянской небрежности: вот с балконов палаццо, которое занимает Versace, сыплется штукатурка, на бал-конах других домов растут деревья. Впрочем, многие марки самостоятель-но реставрируют старинные дома: так, в начале октября 2012 года на Мон-тенаполеоне вновь открылся большой бутик французского ювелирного

улица роскоши

__Отель Armani,
открытый на Via
Mazzoni в ноябре
2011 года

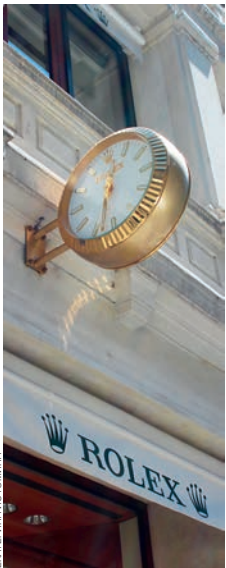
__Bvlgari High
Jewellery, 2012

__Corneliani, 2013

__Dior, Dior VIII Grand
Bal Haute Couture,
2012

__Фирменный мага-
зин **Rolex** украшает
настенная «устрица»

монтенаполеоне проходит
через весь квартал моды

__Ermenegildo Zegna

дома Cartier, не работавший из-за реконструкции почти целый год. Обновлен и магазин Dior, в витринах которого инсталляции из сумок последних коллекций. Свежо выглядит магазин Swatch: этой марке концептуальных недорогих, но по-настоящему швейцарских часов не привыкать сидеть в таких фешенебельных местах в окружении знаменитых люксовых соседей. Хорош собой часовой бутик Audemars Piguet. Как винтажные, антикварные можно расценить магазины Bvlgari, Panerai, Jaeger-LeCoultre. Магазин мужской одежды Corneliani (прямо напротив, на другой стороне улицы, расположились портные-конкуренты из Ermenegildo Zegna) также недавно отреставрировали: теперь здесь три этажа, на последнем — ателье. Важным элементом домов на Монтенаполеоне являются огромные двери. Старые, чугунные, почерневшие от времени, они ведут в магазины, а также в квадратные внутренние дворы палаццо, где в теплые дни сотрудники модных домов расставляют столики и лавочки и часами сидят за одной чашкой кофе. Миланская виа Монтенаполеоне по духу и по стилю шопинга ближе к парижской Фобур-Сент-Оноре. Это деловая, но при этом неспешная про-

гулка по магазинам: также как и Фобур-Сент-Оноре, Монтенаполеоне предлагает и fashion, и часы, и ювелирные украшения. Рядом с часовщиками из Rolex сидят обувщики из Bruno Magli, неподалеку меха от Iceberg — словом, все, что может символизировать роскошь, можно купить здесь. Конечно, Монтенаполеоне очень не хватает гастрономических точек: пара старых лавок с салями не в счет. Но есть места, где можно поесть даже тогда, когда в других точках кухня закрыта на обед. Это исторический ресторан Bagutta на via Bagutta, 14, что неподалеку от Монтенаполеоне. Три огромных зала с эротическими и литературными фресками, кухня, которой руководит с 1924 года семья Пепори, полный комплект итальянских специалитетов (включая даже Trippa alla fiorentina, телячья ребуха по-флорентийски) и собственная литературная премия, которая вручается итальянским литераторам уже более 80 лет. Сотрудники Bagutta всегда отзывчивы и готовы девушкам на очень высоких каблуках налить кьянти. Бесплатно!

__Vertu Signature
Kissho, 2011

ВРЕМЯ ДЛЯ ДРУГИХ ЗАСЕКАЕТ ПО ЧАСАМ ЕКАТЕРИНА МОИСЕЕВА, BOSCO DI CILIEGI

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

___Екатерина Моисеева в рабочем кабинете в ГУМе в платье **Alberta Ferretti** с винтажной брошью и с часами **Reine de Naples de Breguet**

1 час, летние Олимпийские игры в Лондоне

Прошлым летом перед открытием Игр в Лондоне Михаил Куснирович принимал участие в эстафете олимпийского огня. Он был настоящим факелоносцем. Бежать нужно было аж в семь утра в городке Ньюкасл — это далеко Лондона. Дистанция небольшая — всего 300 м. Но задание очень почетное и ответственное. Подвести никого нельзя! Всего за несколько часов до старта мы получили форму. А она не подходит! Верх нормальный, а вот олимпийские штаны сидят как-то не очень. Как же бежать с факелом, если нет брюк? Словом, катастрофа. Раннее утро, холод невероятный. Слава богу, что в городке все были на ногах: когда еще можно будет посмотреть на олимпийский огонь? И вот всего за час до старта мне удалось найти в Ньюкасле портниху. Брюки ушили, Куснирович побегал с факелом, а мы за ним поехали в автобусе.

1,5 часа, совещание на катке ГУМа

Наш каток перед ГУМом всегда переполнен, людей привлекает не только спорт, но и атмосфера — пирожки, музыка, огоньки. Иногда так хочется бросить дела и встать на коньки! Время от времени мы так и поступаем. У меня есть отличные коньки, которые мне выбрала Ирина Слуцкая. Я обожаю кататься, и если бы не была замужем, то проводила бы на катке дни и ночи. Лучшего места для встречи с женихами не найти. Я придумала проводить на нашем катке деловые совещания. Иногда полезно вытащить коллектив из привычной обстановки. На многие вещи начинаешь смотреть другими глазами. Проблемы решаются легче. В голову приходят свежие идеи. Главное, конечно, голову не заморозить.

2 часа, обед в Милане

Я очень люблю Имельде Бронзьеры из Mi Mi Sol. И всегда, когда бываю в Милане, стараюсь выкроить время на то, чтобы увидеться с ней. Она уникальный человек, удивительный талант, настоящая итальянка, мама, бабушка, художник, личность. И вот однажды Имельде пригласила меня в необычные гости — к своей подруге Летиции. Летиция из аристократической семьи. Ей 80 лет, и она очень состоятельный человек. Мы пришли к ней домой, пообедали два часа. Я бы еще осталась, но, увы, мне нужно было спешить на деловую встречу. Как бы правильнее описать тот обед? Это была встреча с аристократией. Великодушной, изысканной, ответственной. Время словно остановилось для меня тогда. Летиция патронирует фонд помощи подросткам, которые лечатся от алкогольной или наркотической зависимости. Они все вместе живут в одной итальянской деревне, делают там из старых винных бочек детские кроватки, игрушки, мебель. А патронирует проект как раз Летиция. Я до сих пор помню свои ощущения от того обеда. Как быстро бежит время, как часто мы не замечаем никого вокруг. И как важно вот так однажды — хотя бы на два часа — остановиться и просто подумать. А все ли ты сделала, чтобы помочь другим?

Cartier Tank Anglaise Rose Gold

___Как говорят о Cartier? «Король ювелиров, ювелир королев!»! «Английский танк» вышел в прошлом году, и мне сразу понравились самые маленькие ювелирные часы из всей коллекции — из розового золота с белыми бриллиантами.

Omega Seamaster Planet Ocean Torino 2006

___Я очень люблю этот стальной хронограф с белыми бриллиантами из олимпийской серии Omega. Модель была выпущена к зимним Олимпийским играм в Турине. Хотя я и раньше была на Олимпиадах, но именно тогда, в 2006-м в Турине, я получила окончательную и бесповоротную олимпийскую прививку.

Jaquet Droz Petite Heure Minute pour Bosco di Ciliegi

___Jaquet Droz — удивительная старинная марка. Эти часы нельзя спутать с другими: у них всегда очень индивидуальное решение циферблатов. У нас в Петровском пассаже есть бутик Jaquet Droz, и специально к этому событию мануфактура выпустила серию из восьми часов для Bosco di Ciliegi. Внизу на эмалированном циферблате — фирменный орнамент нашей компании. Если я не ошибаюсь, он нанесен золотом.

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-210**
ЧАСЫ С ВРАЩАЮЩЕЙСЯ САТЕЛЛИТНОЙ
СИСТЕМОЙ ИНДИКАЦИИ ЧАСА
И МИНУТНОЙ FLYBACK-СТРЕЛКОЙ*

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

РАСКРЫТЬ СЕБЯ ВНОВЬ

RENDEZ-VOUS NIGHT & DAY
Calibre Jaeger-LeCoultre 967A

У Нее свидание со временем. Своим собственным временем.

Теперь на ее запястье часы Rendez-Vous Night & Day, полностью изготовленные и инкрустированные мастерами Мануфактуры Jaeger-LeCoultre, которая ведет свою историю с 1833 года, находясь в Vallee de Joux, в Швейцарии.

Их механизм с автоподзаводом работает в одном ритме с переменами в жизни женщины, раскрывающей себя вновь. Rendez-Vous – это больше, чем часы, это состояние души.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

Бутики Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
Санкт-Петербург, Большая Конюшенная ул., 12, тел +7 (812) 571 26 30
ladies.jaeger-lecoultre.com